

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал
Издается с октября 2006 г.
Выходит четыре раза в год

E-mail: editor62@yandex.ru
<https://pl.editorum.ru/>

ISSN 2072-2427
e-ISSN 2687-122X
2024
Т. 19(1–4)
№ 3

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

2024. Т. 19(1–4), № 3

ISSN 2072-2427
E-ISSN 2687-122X

Научный журнал.

Издается с октября 2006 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись СМИ [ПИ № ФС 77-74887 от 21.01.2019](#).

Главный редактор – [А. П. Скиба](#).

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.
<https://pl.editorum.ru/>

Дата выхода в свет 08.10.2024. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.
Подписной индекс:
[Интернет-каталог «Пресса по подписке»](#) – 71616.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.
За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

[Российский индекс научного цитирования;](#)

[КиберЛенинка;](#)

[Перечень рецензируемых научных изданий.](#)

[в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.](#)

© Академия ФСИН России, 2024

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Скиба Андрей Петрович, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, apskiba@mail.ru.

Родионов Алексей Владимирович, заместитель главного редактора, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, менеджмента, организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, avrpost@bk.ru.

Бутенко Татьяна Павловна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права, Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Россия, butanya1979@yandex.ru.

Громов Владимир Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия, gromov_vg@mail.ru.

Детков Алексей Петрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия, kafupik@law.asu.ru.

Ермасов Евгений Викторович, кандидат исторических наук, начальник отдела законодательства об исполнении уголовных наказаний Департамента государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы, Минюст России, г. Москва, Россия, vvk6974@yandex.ru.

Иванцов Сергей Вячеславович, доктор юридических наук, профессор, ученый секретарь ученого совета, Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Россия, isv1970@mail.ru.

Кашуба Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, koshianatol@yandex.ru.

Кийко Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник уголовно-исполнительного факультета, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, avant_n@mail.ru.

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Россия, uglaw@yandex.ru.

Кунц Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, 73kuntc@mail.ru.

Маликов Борис Зуфарович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия, malikov_bz@mail.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Малолеткина Наталья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, г. Самара, Россия, levkovka707@mail.ru.

Петрянин Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, директор Нижегородского филиала, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Нижний Новгород, Россия, petryanin@mail.ru.

Салаев Нодирбек Сапарбаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и противодействия коррупции, Ташкентский государственный юридический университет, г. Ташкент, Узбекистан, nodir-law@mail.ru.

Скаков Айдаркан Байдекович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры организации исполнения наказаний, Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, г. Костанай, Казахстан, aidarkan@mail.ru.

Скоморох Олег Александрович, кандидат юридических наук, доктор богословия, профессор кафедры церковно-практических дисциплин, Санкт-Петербургская духовная академия, г. Санкт-Петербург, Россия, skomorokh@mail.ru.

Скрипченко Нина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия, n.skripchenko@narfu.ru.

Тепляшин Павел Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия, pavlushat@mail.ru.

Терещенко Татьяна Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, tati2034@yandex.ru.

Токубаев Зайрулла Сембаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Центрально-Казахстанская академия, г. Караганда, Казахстан, zairulla@mail.ru.

Уткин Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия, utkin@ui.tsu.ru.

Шабанов Вячеслав Борисович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by.

Шеслер Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, sofish@inbox.ru.

EDITORIAL BOARD

Skiba Andrey Petrovich, Editor-in-chief, DSc (Law), Professor, professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, apskiba@mail.ru.

Rodionov Alexey Vladimirovich Deputy Editor-in-chief, DSc (Economics), Associate Professor, professor of department of economics, management, organization of production activities and labor adaptation of convicts, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, avrpost@bk.ru.

Butenko Tatyana Pavlovna, PhD (Law), Associate Professor, head of criminal law department, Amur State University, Blagoveshchensk, Russia, butanya1979@yandex.ru.

Gromov Vladimir Gennadievich, DSc (Law), Professor, professor of criminal, environmental law and criminology department, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia, gromov_vg@mail.ru.

Detkov Aleksey Petrovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Altai State University, Barnaul, Russia, kafupik@law.asu.ru.

Ermasov Evgeny Viktorovich, PhD (History), head of department of legislation on the execution of criminal penalties of the Department of State Policy in the field of the Penal System, The Ministry of Justice of Russia, Moscow, Russia, vvk6974@yandex.ru.

Ivantsov Sergey Vyacheslavovich, DSc (Law), Professor, Academic Secretary of the Academic Council, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russia, isv1970@mail.ru.

Kashuba Yuriy Anatolevich, DSc (Law), Professor, professor of penal law and organization of educational work with convicts department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, koshianatol@yandex.ru.

Kiyko Nikolay Vladimirovich, PhD (Law), Associate Professor, head of penal law faculty, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, avant_n@mail.ru.

Kozachenko Ivan Yakovlevich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russia, head of criminal law department, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia, uglaw@yandex.ru.

Kunts Elena Vladimirovna, DSc (Law), Professor, leading researcher of department for the development of methodologies for the execution of sentences related to deprivation of liberty and the study of penal crime of the Center for the study of security issues in institutions of the penal system, Scientific Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, 73kuntc@mail.ru.

EDITORIAL BOARD

Malikov Boris Zufarovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, Ufa, Russia, malikov_bz@mail.ru.

Maloletkina Natalia Sergeevna, PhD (Law), Associate Professor, head of public law disciplines department, Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara, Russia, levkovka707@mail.ru.

Petryanin Alexey Vladimirovich, DSc (Law), Professor, Director of the Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russia, Nizhny Novgorod, Russia, petryanin@mail.ru.

Salaev Nodirbek Sapparbaevich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law, criminology and anti-corruption department, Tashkent State Law University, Tashkent, Uzbekistan, nodir-law@mail.ru.

Skakov Aydarkan Baidekovich, DSc (Law), Professor, professor of execution of sentences organization department, Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylybayev, Kostanay, Kazakhstan, aidarkan@mail.ru.

Skomorokh Oleg Alexandrovich, PhD (Law), Doctor of Theology, professor of ecclesiastical and practical disciplines department, St. Petersburg Theological Academy, St. Petersburg, Russia, skomorokh@mail.ru.

Skripchenko Nina Yurievna, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal law and procedure department, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, n.skripchenko@narfu.ru.

Teplyashin Pavel Vladimirovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia, pavlushat@mail.ru.

Tereshchenko Tatyana Georgievna, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, tati2034@yandex.ru.

Tokubaev Zairulla Sembayevich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and procedure department, Central Kazakhstan Academy, Karaganda, Kazakhstan, zairulla@mail.ru.

Utkin Vladimir Aleksandrovich, DSc (Law), Professor, Honored lawyer of the Russia, head of penal law and criminology department of Law Institute, National research Tomsk State University, Tomsk, Russia, utkin@ui.tsu.ru.

Shabanov Vyacheslav Borisovich, DSc (Law), Professor, head of criminology department, Belarusian State University, Minsk, Belarus, lawcrim@bsu.by.

Shesler Alexander Viktorovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law disciplines department, Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russia, sofish@inbox.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

Деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, играет важную роль в функционировании правоохранительной системы России, а также в обеспечении целостности внутренней политики государства. Уголовно-исполнительное право ориентировано на достижение целей наказания, органично дополняет различные правоотношения в области уголовного права, уголовного процесса, общественного контроля, прокурорского надзора и других форм обеспечения законности при исполнении уголовных наказаний, а также затрагивает сферу управленческих, экономических, психолого-педагогических и иных основ деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Немаловажное значение имеет исследование международных стандартов и зарубежного опыта в области исполнения уголовных наказаний. В связи с этим журнал «Уголовно-исполнительное право» является площадкой для обсуждения теоретических, правовых, организационных и иных аспектов исполнения уголовных наказаний, а также деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Журнал посвящен актуальным проблемам теории уголовно-исполнительного права, эффективности и практики его применения, межотраслевым аспектам применения уголовных наказаний, совершенствованию уголовно-исполнительного и иного законодательства, разнообразным аспектам деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, а также их взаимодействию с различными органами (организациями). Издание ориентировано на расширение контактов между учеными-пенитенциаристами, специалистами из других отраслей науки России и других государств, занимающимися различными аспектами деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Рубрики журнала охватывают все основные разделы уголовно-исполнительного права, межотраслевые

Journal mission

The activities of institutions and bodies that execute criminal penalties play an important role in the functioning of the Russian law enforcement system, as well as in ensuring the integrity of the state's internal policy. Penal law is aimed at achieving the goals of punishment, organically complements the various legal relations in the field of criminal law, criminal procedure, public control, prosecutorial supervision and other forms of ensuring the rule of law in the execution of criminal penalties, and also affects the sphere of administrative, economic, psychological, pedagogical and other activities of institutions and bodies executing punishment. The study of international standards and foreign experience in the field of execution of criminal sanctions is of great importance. In this regard, the journal «Penal law» is a platform for discussion of theoretical, legal, organizational and other aspects of the execution of criminal penalties, as well as the activities of institutions and bodies executing punishment. The journal is devoted to actual problems of theory of penal law, efficiency and practice of its application, cross-sectoral aspects of the application of criminal penalties, improvement of penal and other legislation, various aspects of Penal system and other institutions and bodies executing sentences, as well as their interaction with various bodies (organizations). The publication is aimed at expanding contacts between penitentiary scientists, specialists from other branches of science in Russia and other countries involved in various aspects of activities of institutions and bodies executing punishment. The headings of the journal cover all the main sections of penal law, inter-sectoral aspects of the application of criminal penalties, take into account the full range of penal issues. The journal publishes announcements of conferences and other information about scientific and educational life. Specific sections dedicated to the ideas of famous penitentiary scientists, including M. N. Galkin-Vraskoj, N. A. Struchkov and M. P. Melentiev.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

аспекты применения уголовных наказаний, учитывают весь спектр уголовно-исполнительной проблематики. На страницах журнала размещаются анонсы конференций и иные сведения о научной и образовательной жизни. Отдельные рубрики посвящены идеям известных пенитенциаристов, в том числе М. Н. Галкина-Враского, Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций;

свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями;

соблюдение международных этических редакционных правил.

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication Frequency

Quarterly.

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement;

free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange;

compliance with international ethical editorial rules.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Недопускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL: www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

- 368** *Синельщиков Ю. П.* Закон об учреждениях объединенного типа: взгляд парламентария
- 375** *Фаргиев И. А.* Некоторые уголовно-исполнительные вопросы реализации акта об амнистии
- 383** *Скиба А. П.* Несовершенство уголовно-исполнительного и иного законодательства об оценке поведения осужденного как коррупциогенный фактор

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- 393** *Дикаев С. У.* Особенности применения мер поощрения к осужденным, отбывающим принудительные работы
- 399** *Акименко П. А.* Теоретико-прикладные проблемы, связанные с достижением цели уголовного наказания в виде исправления

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

- 409** *Шабанов В. Б.* Правовые последствия совершения осужденными к принудительным работам актов членовредительства

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

- 416** *Савушкин С. М.* Научные взгляды на систему раздельного содержания осужденных к лишению свободы

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

- 425** *Головастова Ю. А., Елисеева Т. Н.* Понятие и правовая природа института освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы в связи с болезнью

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ, ОСВОБОЖДАЕМЫМ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ, И КОНТРОЛЬ ЗА НИМИ

- 431** *Давыдова И. А.* Контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, и их ресоциализация как направления осуществления probationи
- 441** *Химеденова Д. Н.* Перспективы реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы в Российской Федерации

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 449** *Емельянова Е. В., Скиба А. П., Калинин А. В., Богомолов С. Ю.* Противодействие коррупции: современное состояние, проблемы, перспективы развития
- 457** *Русскевич Е. А.* Об уголовном наказании и цифровизации
- 469** *Магнутов Ю. С.* Современные криминальные вызовы миграции: институционально-правовые основы противодействия
- 475** *Стебенева Е. В.* Особенности личности должностных лиц, совершивших коррупционные преступления: на примере отдельного криминологического исследования

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

- 487** *Мяханова А. Н., Скиба А. П.* Круглый стол «Уголовное наказание: назначение, исполнение, досрочное освобождение (отечественный и зарубежный опыт)» в рамках I Азиатского юридического форума
- 492** *Скоморох О. А., Скиба А. П.* Круглый стол «Профилактика религиозного экстремизма и сфера правоохранительной деятельности» (г. Санкт-Петербург, 6 июня 2024 г.)

ПЕРСОНА

- 496** *Шурухнов Н. Г.* От прогрессивной системы отбывания лишения свободы к основам теории и практики криминологического прогнозирования – научная дистанция профессора Г. А. Аванесова

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

- 501** *Малолеткина Н. С.* Гуманизм: вектор развития пенитенциарной политики: интервью с доктором юридических наук, профессором Еленой Владимировной Кунц

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Научная статья

УДК 343.81

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.368-374

ЗАКОН ОБ УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБЪЕДИНЕННОГО ТИПА: ВЗГЛЯД ПАРЛАМЕНТАРИЯ

Юрий Петрович Синельщиков^{1,2}

¹ Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, г. Москва, Россия, sinelshikov@duma.gov.ru

² Институт экономики, управления и права МГПУ, г. Москва, Россия

Аннотация. Федеральный закон от 29 мая 2024 года № 126-ФЗ «О внесении изменения в статью 6 Закона Российской Федерации “Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации”» предусматривает создание учреждений объединенного, так называемого гибридного типа. Предполагается сосредоточить исправительные учреждения и следственные изоляторы в едином центре, модернизировать и унифицировать имеющиеся технологии в сфере обеспечения режима и развития производственного сектора, а также предусмотреть разумный подход к созданию условий для содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых. Исправительные учреждения объединенного типа выгодны государству, поскольку сокращаются организационно-финансовые затраты на перемещение осужденных и их конвоирование, повышается эффективность материально-технического обеспечения учреждения, экономятся силы и средства по охране осужденных, появляется возможность создания современных производственных мощностей, на которых могли бы трудиться все категории осужденных, при этом решается проблема ликвидации ветхих объектов в целях улучшения условий содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы, которые придется учитывать при реализации реформы. Главным является дополнительное выделение материально-финансовых средств для постройки центров либо реконструкции старых учреждений, создание современной социально-экономической среды для сотрудников, работающих в учреждении, и членов их семей. Потребуется новый тип руководителя, расширение штата сотрудников, имеющих высокую квалификацию, знания, навыки и соответствующий опыт. Необходимо обеспечить изоляцию различных категорий осужденных, безопасность и поддержание режима. Следует учитывать и неоднозначное отношение местных жителей к подобному строительству. Мнение о том, что в учреждениях объединенного типа могли бы находиться также воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения и арест-

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ные дома, не было поддержано депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Тем не менее этот вопрос не закрыт, он подлежит более широкому обсуждению с участием специалистов, в том числе на страницах данного журнала, что, возможно, позволит внести на рассмотрение в Государственную Думу соответствующий законопроект.

Ключевые слова: исправительные учреждения объединенного типа, воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения, арестные дома

Для цитирования

Синельщиков Ю. П. Закон об учреждениях объединенного типа: взгляд парламентария // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 3. С. 368–374. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.368-374.

PENAL LEGISLATION

Original article

THE LAW ON JOINT-TYPE INSTITUTIONS: A PARLIAMENTARIAN'S VIEW

Yuri Petrovich Sinelshchikov^{1, 2}

¹ State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia, sinelshchikov@duma.gov.ru

² Institute of Economics, Management and Law of the MSPU, Moscow, Russia

Abstract. Federal Law No. 126-FZ of May 29, 2024 “On Amendments to Article 6 of the Law of the Russian Federation “On Institutions and Bodies of the Penal Enforcement System of the Russian Federation”” provides for the creation of institutions of a combined, so-called hybrid type. It is planned to concentrate correctional institutions and pre-trial detention facilities in a single center, modernize and unify existing technologies in the field of regime maintenance and development of the production sector, as well as provide a reasonable approach to creating conditions for the detention of convicts, suspects and accused. Correctional institutions of the combined type are beneficial to the state, since the organizational and financial costs of moving convicts and escorting them are reduced; the efficiency of logistical support of the institution is increased; forces and means for the protection of convicts are being saved; it is possible to create modern production facilities that could employ all categories of convicts, while solving the problem of eliminating dilapidated facilities in order to improve the conditions of detention of convicts, suspects and accused. The article discusses some problematic issues that will have to be taken into account when implementing the reform. The main thing is the additional allocation of material and financial resources for the construction of centers or the reconstruction of old institutions; the creation of a modern socio-economic environment for employees working in the institution and their family members; a new type of head will be required, the expansion of staff with high qualifications, knowledge, skills and relevant experience; it is necessary to ensure the isolation of various categories of convicts, security and

maintenance of the regime. The ambiguous attitude of local residents towards such construction should also be taken into account. The opinion that educational colonies, medical correctional institutions and detention houses could also be located in joint-type institutions was not supported by deputies of the State Duma. Nevertheless, this issue is not completely closed. It is subject to broader discussion with the participation of specialists, including on the pages of this journal, which may allow the relevant draft law to be submitted to the State Duma.

Keywords: correctional institutions of the combined type, educational colonies, medical correctional institutions, detention houses

For citation

Sinelshchikov, Yu. P. 2024, 'The Law on Joint-type institutions: a parliamentarian's view', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 3, pp. 368–374, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4). 3.368-374.

В 2010 г. Правительство Российской Федерации объявило о проведении масштабной реформы уголовно-исполнительной системы. Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р, к 2016 г., в стране должны были остаться только два вида исправительных учреждений – тюрьмы и колонии-поселения. Предполагалось, что в тюрьмах будут отбывать наказания лица, совершившие повторное преступление, а в колониях-поселениях – те, кто совершил преступление впервые. В рамках реформы должны были быть перепрофилированы более 700 исправительных учреждений, а также планировалось строительство 448 новых тюрем, отвечающих европейским стандартам. Однако реформа не была реализована, эксперты характеризовали ее как «провальную». По их оценкам, на это ушло бы 30–40 лет и около 55 трлн руб.

Правительство Российской Федерации распоряжением от 29 апреля 2021 г. № 1138-о утвердило новую Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Одним из важных пунктов этой Концепции является проект создания учреждений объединенного, так называемого мультирежимного или гибридного типа. В его рамках планируется сосредоточить исправительные учреждения и следственные изоляторы в едином центре, модернизировать и унифицировать имеющиеся технологии в сфере обеспечения режима и развития производственного сектора, а также предусмотреть клиентоцентричный подход к созданию условий для содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, свиданий с их родственниками, осуществления деятельности адвокатов и общественных организаций, судов, органов прокуратуры.

В рамках рассматриваемой Концепции Правительство РФ 1 марта 2024 г. внесло на рассмотрение в Государственную Думу законопроект, который был принят в качестве Федерального закона 29 мая 2024 г. № 126-ФЗ «О внесении изменения в статью 6 Закона Российской Федерации “Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации”». Государственная Дума поддержала его единогласно. Однако принятие данного Закона, к сожалению, не вызвало восторга и даже оживления в зале Государственной Думы, хотя мы этого ожидали. Ведь весьма разумная, хотя и затратная, Концепция создания учреждений объединенного типа окончательно отменя-

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ет Концепцию развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года «О всеобщей тюремизации» страны, так популярной в Европе, которая вызывала протесты у ряда депутатов, так как она неприемлема для России.

Строительство учреждений объединенного типа уже сейчас запланировано в 29 регионах, включая Запорожскую и Херсонскую области, Луганскую и Донецкую народные республики (в каждом субъекте по одной гибридной колонии). Исправительные учреждения объединенного типа выгодны не только уголовно-исполнительной системе, но и государству в целом:

- сокращаются организационно-финансовые затраты на перемещение осужденных и их конвоирование, поскольку следственные изоляторы и различные виды исправительных учреждений находятся в одном исправительном комплексе;

- повышается эффективность материально-технического обеспечения учреждения, поскольку обеспечивать жизнедеятельность одного учреждения, пусть и довольно крупного, легче, чем нескольких исправительных учреждений с тем же лимитом, существующих автономно;

- экономятся силы и средства на охрану осужденных. В учреждении объединенного типа, по-видимому, будет единый периметр охранных сооружений, что позволит значительно сократить состав службы охраны;

- появляется возможность создания современных производственных мощностей, на которых могли бы трудиться все категории осужденных;

- важной составляющей организации мультирежимности становится ликвидация ветхих объектов в целях улучшения условий содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых. Новые учреждения должны соответствовать современным строительным и социальным требованиям, иметь удобную схему размещения на территории страны с доступными коммуникациями и транспортной логистикой и т. д. В целях оптимизации учреждений уголовно-исполнительной системы из 900 учреждений ликвидации подлежат 88;

- сложившееся исторически размещение следственных изоляторов и некоторых колоний в областных центрах и крупных городах мешает комплексному развитию территорий и не отвечает современным градостроительным тенденциям и требованиям. Перенос этих учреждений за пределы городов принес бы инвесторам и застройщикам значительные материальные дивиденды;

- создание учреждений объединенного типа, в которых в перспективе будет содержаться большинство осужденных к лишению свободы, – вклад в борьбу с застаревшими «болячками» уголовно-исполнительной системы. Это ее закрытость (ФСИН России остается одной из самых закрытых и непрозрачных структур в стране), наличие фактов коррупции, избиений содержащихся лиц, их пыток и пр.

Рассмотрим некоторые проблемные вопросы, которые придется учитывать при реализации намеченной реформы.

1. Главной проблемой можно назвать дополнительное выделение материально-финансовых средств для постройки таких объединенных центров либо реконструкции старых учреждений.

2. Формирование социальных условий, обеспечивающих создание и эффективное функционирование учреждений объединенного типа. Создание новых учреждений произойдет путем передислокации действующих за пределы городов в районы. В силу этого потребуются современная социально-экономическая среда для сотрудников,

работающих в учреждении, и членов их семей, а также возможности для поддержания социальных связей осужденных, оптимальной транспортной доступности в целях установления контактов осужденных с их родственниками и пр. Решить вопросы доступности коммуникаций и транспортной логистики будет довольно затруднительно, особенно это касается Сибири, Урала и других регионов [1, с. 218]. Необходимо также решать вопросы перемещения сотрудников из городских условий проживания в иные, строительства жилья, детских садов, школ, поликлиник и больниц, других социальных объектов, создания рабочих мест для членов семьи.

3. Организация управления учреждением объединенного типа, обеспечение исполнения наказания и достижения его целей. Потребуется новый тип руководителя, способного не только эффективно управлять столь крупным исправительным учреждением, но и организовывать работу и взаимодействие его структурных подразделений, знать особенности исполнения наказаний в отношении различных категорий осужденных, специфику содержания лиц под стражей и функционирования следственных изоляторов (СИЗО). Потребуется значительное расширение штата сотрудников, имеющих высокую квалификацию, знания, навыки и опыт работы в различных условиях. Такие сотрудники должны уметь принимать важные и правильные решения, касаемые абсолютно разных категорий содержащихся лиц. На управленцев и руководящий состав таких учреждений накладывается целый ряд обязательств, которые нужно будет выполнять в незамедлительном порядке.

4. Обеспечение изоляции осужденных, соблюдения принципа дифференциации исполнения наказаний и отдельного содержания различных категорий осужденных. Проблемы возникнут при обеспечении изоляции осужденных внутри учреждения объединенного типа, причем речь идет не только и не столько о недопущении визуальных контактов различных категорий осужденных, но и об их невербальном общении. Как показывает практика функционирования локальных, локально-профилактических участков, помещений, функционирующих в режиме следственного изолятора, камер штрафного изолятора и помещений камерного типа, в полной мере не удавалось обеспечить изоляцию содержащихся там осужденных и заключенных, устранить их информационные контакты. Такая проблема возникнет и в учреждениях объединенного типа. В силу этого некоторые авторы высказывают опасения, что сложным вопросом в учреждениях данного типа является обеспечение безопасности и поддержание режима [1, с. 220]. Исследователи отмечают, что при осложнении оперативной обстановки в учреждении (например, при массовых беспорядках или групповых неповиновениях осужденных) в конфликт могут быть вовлечены все категории осужденных этого учреждения, в том числе из изолированных участков [2, с. 86]. В деятельности учреждения будет присутствовать и опасность влияния более криминализированных осужденных, содержащихся в участках для осужденных-рецидивистов, на другие категории осужденных, а также на лиц, находящихся в СИЗО.

5. Еще один вопрос, который нельзя не затронуть, рассматривая риски при создании учреждений объединенного типа, – это функционирование института тюремного служения, реализация осужденными свободы совести и вероисповедания, закрепленной в Конституции России (ст. 28) и УИК РФ (ст. 14). В учреждениях уголовно-исполнительной системы функционирует более 1500 объектов (здания, сооружения, помещения), используемых для проведения религиозных обрядов и церемоний. Что с ними произойдет при передислокации исправительных учреждений за пределы городов и создании учреждений объединенного типа? Сколько придется создавать объектов для проведе-

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ния религиозных обрядов, учитывая различия осужденных в вероисповедании, а также необходимость соблюдения принципа раздельного содержания различных категорий осужденных? [1, с. 221].

6. Следует учитывать неоднозначное отношение местных жителей к строительству по соседству с их домами учреждений с «высокими заборами» и «колочей проволокой». В одних случаях граждане за такое строительство, когда это позволит построить дороги, провести газ и воду, создать производство, на котором смогут трудиться местные жители, и т. п. В других случаях, когда населенный пункт благоустроен, граждане, возможно, будут высказывать недовольство. Так, жители г. Улан-Удэ «бунтуют против строительства суперколонии на 3000 мест»¹.

Ученые также высказывают мнение о том, что в учреждениях объединенного типа могли бы находиться также воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения и арестные дома. Однако депутатская поправка к законопроекту с таким дополнением, к сожалению, не была принята Государственной Думой.

Между тем включение в состав будущих учреждений воспитательных колоний позволило бы сократить затраты на перемещение осужденных, достигших совершеннолетия, в исправительную колонию. Это также увеличило бы число воспитательных колоний в целях их приближения к местам проживания родственников осужденных. Сейчас в стране 13 колоний для несовершеннолетних, а 20 лет назад их было 62. На сегодня 3/4 осужденных отбывают наказание в сотнях и даже тысячах километров от дома. В результате многим родителям трудно посещать своих детей-воспитанников. Представляется, что число таких колоний необходимо увеличить, а в целях сокращения затрат их следует содержать во вновь создаваемых учреждениях объединенного типа.

Аналогичные доводы касаются и идеи о необходимости включения в состав учреждений объединенного типа лечебно-исправительных учреждений, которых в стране насчитывается 56. В основном в них содержатся осужденные, больные туберкулезом, а также страдающие наркоманией и алкоголизмом.

Особое возражение в депутатской среде вызывает размещение арестных домов в учреждениях объединенного типа. Главный довод при этом следующий: ни одного арестного дома в стране не создано, а потому и нечего говорить о них. Между тем отметим, что арест как вид наказания существует в санкциях 139 составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ. Такие санкции существовали еще в первой редакции действующего УК РФ, и теперь они появляются практически ежегодно, причем во многих случаях в соответствии с законопроектами Правительства Российской Федерации и фракции политической партии «Единая Россия». Имеются даже приговоры судов, в которых предусмотрена эта мера наказания. О применении этого наказания и создании арестных домов говорить сейчас нет необходимости. Дискуссия по этому вопросу давно завершена. Очевидно, что в условиях перестройки исправительной системы включение арестных домов в перечень учреждений объединенного типа было бы серьезным стимулом их повсеместного создания.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года об арестных домах, к сожалению, нет ни слова. Тем не менее вопрос о включении в систему учреждений объединенного типа воспитательных колоний, лечебных

¹ Жители Улан-Удэ выступают против строительства по соседству суперколонии на 3000 мест. URL: <https://versia.ru/zhiteli-ulan-udye-vystupayut-protiv-stroitelstva-po-sosedstvu-superkolonii-na-3000-mest> (дата обращения: 08.07.2024).

исправительных учреждений и арестных домов не закрыт. Он подлежит более широкому обсуждению с участием специалистов-практиков, в том числе на страницах этого журнала, что позволит внести в Государственную Думу соответствующий законопроект.

Существуют и иные проблемы, которые придется учитывать и решать при создании новых учреждений, поэтому реформа не может быть качественно проведена без соответствующей научно-исследовательской деятельности при участии как ученых, так и практиков, представителей общественности. Надеемся, что новые учреждения объединенного типа станут началом новой эпохи развития уголовно-исполнительной системы России.

Список источников

1. Чорный В. Н. Исправительные учреждения объединенного типа: перспективы становления и возможные риски // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 г. в Российской Федерации года науки и технологий) : сб. доп. материалов. Рязань : Академия ФСИН России, 2021. С. 216–222.

2. Усеев Р. З. Мультирежимность исправительных учреждений: причины, классификация, перспективы // Уголовная юстиция. 2016. № 1(26). С. 81–88.

References

1. Chorny, V. N. 2021, 'Correctional institutions of a combined type: prospects of formation and possible risks', in *V International Penitentiary Forum "Crime, punishment, correction" (timed to coincide with the Year of Science and Technology in 2021 in the Russian Federation): Collection of additional materials*, pp. 216–222, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

2. Useev, R. Z. 2016, 'Multimodality of correctional institutions: causes, classification, prospects', *Criminal Justice*, iss. 1(26), pp. 81–88.

Информация об авторе

Ю. П. Синельщиков – депутат (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации); кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, доцент департамента права (Институт экономики, управления и права МГПУ).

Information about the author

Yu. P. Sinelshchikov – Deputy (State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation); PhD (Law), Honored Lawyer of the Russian Federation, associate professor of the Law Department (Institute of Economics, Management and Law of the MSPU).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 10.09.2024.

Научная статья

УДК 343.293

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.375-382

НЕКОТОРЫЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ АКТА ОБ АМНИСТИИ

Ибрагим Аюбович Фаргиев¹

¹ Верховный Суд Российской Федерации, г. Москва, Россия, fargiev@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам, возникающим при реализации акта об амнистии в отношении осужденных, на которых распространяется действие норм Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Изучение практики применения амнистии показывает, что у лиц, применяющих амнистию в уголовно-исполнительной системе, возникают определенные трудности, обусловленные несовершенством законодательства и недостаточной разработанностью данного института.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, амнистия, осужденный, освобождение от наказания

Для цитирования

Фаргиев И. А. Некоторые уголовно-исполнительные вопросы реализации акта об амнистии // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 3. С. 375–382. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.375-382.

Original article

SOME PENAL ISSUES RELATED TO THE IMPLEMENTATION OF THE AMNESTY ACT

Ibrahim Ayubovich Fargiev¹

¹ The Supreme Court of the Russian Federation, Moscow, Russia, fargiev@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to issues arising during the implementation of the amnesty act in relation to convicts who are subject to the norms of the Penal Code of the Russian Federation. The study of the practice of applying amnesty shows that persons applying amnesty in the penal system have certain difficulties due to imperfect legislation and insufficient development of this institution.

Keywords: penal law, amnesty, convict, release from punishment

For citation

Fargiev, I. A. 2024, 'Some penal issues related to the implementation of the amnesty act', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 3, pp. 375–382, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4). 3.375-382.

Изучение практики применения амнистии показывает, что у лиц, применяющих амнистию, возникают отдельные проблемы, обусловленные несовершенством законодательства и недостаточной разработкой данного института [1, с. 9]. В определенной степени трудности правоприменителя обусловлены и сочетанием в институте амнистии наряду с государственно-правовыми и уголовно-правовыми основами других составляющих, относящихся к уголовно-исполнительному и уголовно-процессуальному праву, задействованных при ее реализации.

На страницах юридической печати подвергнуты анализу различные аспекты института амнистии [2–6, с. 115–120] и многие проблемы признаются дискуссионными, что не всегда способствует единообразному применению норм закона. Отдавая дань уважения проделанной работе исследователей, в статье мы хотим сосредоточить внимание на некоторых уголовно-исполнительных вопросах применения акта амнистии, имеющих практическое значение. Нормы Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) регулируют вопросы применения акта об амнистии. Так, в ст. 7 УИК РФ среди оснований исполнения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера наряду с приговором либо изменяющим его определением или постановлением суда, вступившим в законную силу, названы акт помилования и акт об амнистии.

Согласно закону (ст. 172 УИК РФ) основаниями освобождения от отбывания наказания являются: отбытие срока наказания, назначенного по приговору суда; отмена приговора суда с прекращением дела производством; условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания и др. Самостоятельным основанием освобождения от наказания законодатель признает акт об амнистии, что видно из п. «д» ст. 172 УИК РФ.

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» отмечается, что в тех случаях, когда наказание осужденному было смягчено актом амнистии или актом помилования либо определением (постановлением) суда, при применении условно-досрочного освобождения от наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания суду следует исчислять фактически отбытый срок наказания, исходя из срока наказания, установленного актом амнистии или актом помилования либо определением (постановлением) суда.

Досрочное освобождение от отбывания наказания согласно п. 5 ст. 173 УИК РФ производится в день поступления утвержденного в установленном порядке решения о применении к осужденному акта об амнистии, а в случае поступления данных документов после окончания рабочего дня – утром следующего дня (если актами о помиловании или об амнистии не предусмотрено иное).

В ч. 4 ст. 175 УИК РФ, регулирующей порядок обращения с ходатайством и направлением представления об освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, зафиксировано, что порядок применения амнистии определяется органом, издавшим акт об амнистии. После вступления приговора суда в законную силу применение акта об амнистии возлагается на учреждения и органы, исполняющие наказание, перечень которых приведен в ст. 16 УИК РФ, или суд, но по представлению этих органов и учреждений.

Согласно п. 3 ч. 1 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6578-6 ГД «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов”», применение акта амнистии в отношении условно осужденных и осужденных, отбывание наказания которым отсрочено, возложено на суд по представлению уголовно-исполнительных инспекций, осуществляющих контроль за поведением осужденных. Кроме того, в соответствии с п. 5 ч. 1 названного постановления применение данного акта в отношении осужденных к наказанию в виде штрафа возложено непосредственно на судебных приставов-исполнителей. Вопросы, связанные с применением акта об амнистии, разрешаются судом в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ. Если исполнение постановления об акте амнистии возложено на другие учреждения и органы, то суд отказывает в приеме заявлений о применении акта об амнистии и в постановлении, отвечающем требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, разъясняет лицам их право обратиться к должностным лицам, уполномоченным применить акт об амнистии.

Такая правовая позиция изложена Верховным Судом Российской Федерации в п. 2.2 Обзора судебной практики по применению Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии».

Амнистия считается примененной не с момента ее вступления в силу, а с момента принятия окончательного решения правоприменительными органами. Хотя это решение и принимается судом, его вынесению предшествует тщательная проверка соответствия личностных характеристик осужденного условиям, изложенным в акте об амнистии. Как отмечают Н. И. Полищук и Д. В. Кохман, основная работа по реализации акта амнистии осуществляется учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. При

широкомасштабных амнистиях они подвергаются дополнительной нагрузке, что подтверждается проведенным этими учеными исследованием. Так, согласно результатам опроса, 82,5 % опрошенных сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и 88,8 % сотрудников исправительных учреждений утверждают, что реализация амнистии требует мобилизации дополнительных сил, средств от учреждений [5, с. 125].

В теории права высказано суждение о том, что для удобства анализа в каждой амнистии следует выделять категории осужденных, которые освобождаются от уголовной ответственности и наказания на общих основаниях, на льготных основаниях, и тех, которые не подпадают под амнистию [7, с. 112]. Это предложение заслуживает внимания, так как осужденные, подлежащие освобождению от уголовной ответственности (наказания) на общих основаниях, как правило, определяются применительно к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и наказанию в виде лишения свободы на определенный срок, которое назначено или могло быть назначено лицу, совершившему преступление. На льготных основаниях амнистия применяется чаще всего к осужденным, проходившим службу в составе действующей армии либо принимавшим участие в боевых действиях по защите Отечества; имеющим государственные награды; женщинам, имеющим несовершеннолетних детей, а также беременным женщинам, мужчинам старше шестидесяти лет, инвалидам, несовершеннолетним. В этом проявляется гуманизм и снисхождение государства к названным категориям осужденных.

В акте об амнистии перечисляются категории лиц, на которых он не распространяется. Под названный документ обычно не подпадают лица, совершившие преступления против основ конституционного строя, особо тяжкие либо тяжкие преступления, судимые неоднократно. Акт об амнистии не распространяется на лиц, ранее освобождавшихся из мест лишения свободы в порядке помилования или амнистии и совершивших вновь умышленные преступления, а также на осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания.

Нередки в судебной практике случаи, когда акт амнистии не применяется к лицу на том основании, что он ошибочно признается злостным нарушителем порядка отбывания наказания. Это иллюстрирует следующий пример из правоприменительной деятельности. По приговору мирового судьи от 1 апреля 2009 г. Б. осужден за совершение трех преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ к восьми месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком восемь месяцев. Назначая наказание по данному приговору, суд на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменил Б. условное осуждение по приговору мирового судьи от 1 апреля 2009 г. и в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначил ему двенадцать лет шесть месяцев лишения свободы. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор и исключила указание на применение ч. 5 ст. 74 УК РФ и назначение наказания на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, указав следующее.

В силу положений п. 4 и подп. 6 п. 13 постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» условно осужденные подлежат освобождению от наказания, если они не являются злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания.

В соответствии с подп. 5 п. 19 постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 г. № 6578-6 ГД «О порядке применения постановления

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Государственной Думы Федерального Собрания РФ «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»» злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания при применении акта об амнистии следует считать осужденных, совершивших умышленные преступления в течение установленного судом испытательного срока. При этом по смыслу указанного подпункта факт совершения осужденным нового умышленного преступления в течение установленного судом испытательного срока должен подтверждаться на день вступления в силу акта об амнистии (24 апреля 2015 г.) постановлением органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию либо вступившим в законную силу итоговым судебным решением (постановлением о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию или обвинительным приговором). При отсутствии на указанный день такого процессуального документа акт об амнистии подлежит применению.

Таким образом, из приведенного примера видно, что лицо не может быть признано злостным нарушителем порядка отбывания наказания, если на момент вступления в силу акта об амнистии факт совершения им нового умышленного преступления в течение испытательного срока условного осуждения не был подтвержден вступившим в законную силу приговором.

Отдельные исследователи утверждают, что в постановлениях о порядке применения актов об амнистии подробно определяются признаки, на основании которых осужденные признаются злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Это обстоятельство не способствует выработке единообразного подхода на практике к определению данной категории осужденных, поскольку указанные признаки в каждом акте о применении амнистии определяется по-разному. В связи с этим необходимо выработать единое понятие злостного нарушителя установленного порядка отбывания наказания применительно к ст. 116 УИК РФ [8].

С обозначенным мнением можно согласиться, приведя следующие доводы. В ст. 62 Исправительно-трудового кодекса РСФСР (ИТК РСФСР) было закреплено понятие злостного нарушителя режима, под которым понималось: «необоснованный отказ осужденного от труда, употребление алкоголя, наркотиков, других одурманивающих веществ, изготовление, хранение, приобретение предметов, предназначенных для совершения преступления, участие в азартных играх, мелкое хулиганство, а также совершение осужденным в течение года более трех нарушений режима, за каждое из которых письменно наложено взыскание». Несмотря на это, в постановлениях Государственной Думы Федерального Собрания РФ о порядке применения постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации об объявлении амнистии, изданных до 1997 г., как правило, закреплялись признаки злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания и именовались они злостными нарушителями режима, к их числу, вопреки положениям ст. 62 ИТК РСФСР, относились, например, лица, систематически нарушающие установленные дисциплину и порядок во время отбывания наказания или систематически уклоняющиеся без уважительных причин от общественно полезного труда, а также условно осужденные с обязательным привлечением к труду и условно освобожденные из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, нарушающие трудовую дисциплину, общественный порядок или установленные для них правила проживания; совершившие умышленные преступления во время отбывания наказания, если с момента совершения преступления прошло менее двух

лет; условно осужденные к лишению свободы с обязательным привлечением к труду; условно освобожденные из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, направленные в места лишения свободы за нарушение трудовой дисциплины, общественного порядка или установленные для них правила проживания, а также осужденные, содержащиеся в колониях-поселениях и направленные в исправительно-трудовые колонии других видов, если после вынесения определения суда о направлении в исправительно-трудовое учреждение они находились под стражей менее одного года на день рассмотрения материалов о применении акта амнистии, и др.

В ч. 1, 2 ст. 116 УИК РФ также закреплено, что следует понимать под злостным нарушением осужденными к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания. Так, к названным злостным нарушениям относятся: употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; мужеложство, лесбиянство; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных в настоящей статье правонарушений, а равно активное участие в них; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин. Злостным может быть признано также совершение в течение одного года повторного нарушения установленного порядка отбывания наказания, если за каждое из этих нарушений осужденный был подвергнут взысканию в виде водворения в штрафной или дисциплинарный изолятор.

Как и прежде, постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ, связанные с порядком применения акта об амнистии, содержат конкретные признаки, на основании которых осужденные признаются злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, но при этом данные признаки не согласуются с нормами уголовно-исполнительного законодательства. Например, к числу таких лиц постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 19 апреля 2006 г. № 3046-IV ГД «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об объявлении амнистии в связи со 100-летием учреждения Государственной Думы в России”» также отнесены осужденные, которые в течение одного года два и более раза подвергались взысканиям в виде водворения в дисциплинарный изолятор или штрафной изолятор, а также в помещения камерного типа и единые помещения камерного типа, если указанные взыскания не сняты в порядке, установленном п. «и» ч. 1 ст. 113 и ч. 8 ст. 117 УИК РФ; осужденные, содержащиеся в колониях-поселениях и направленные в исправительные колонии других видов, если после вынесения постановления судьи о направлении указанных осужденных в исправительные учреждения они находились под стражей менее одного года на день принятия решения о применении акта об амнистии; осужденные к исправительным работам, которым за злостное уклонение от отбывания наказания неотбытый срок исправительных работ был заменен судом наказанием в виде лишения свободы, если они находились под стражей менее шести месяцев на день принятия решения о применении акта об амнистии; осужденные к исправительным работам, совершившие новые преступления до постановки на учет в уголовно-исполнительных инспекциях, и др.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Таким образом, несмотря на то что в таком кодифицированном нормативном акте, как УИК РФ, дано легальное понятие злостного нарушителя установленного порядка отбывания наказания, каждый раз, принимая акт об амнистии, Государственная Дума Федерального Собрания РФ в постановлениях о порядке применения актов об амнистии определяет иные признаки, на основании которых осужденные признаются злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, и при этом в актах о применении амнистии эти признаки определяются по-разному. В силу этого предложение о выработке единого понятия злостного нарушителя установленного порядка отбывания наказания, например, применительно к ст. 116 УИК РФ, представляется своевременным.

Список источников

1. Скутина Е. В. Амнистия в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 23 с.
2. Гришко А. Я. Амнистия. Помилование. Судимость. М., 2023. 187 с.
3. Люблинский П. И. Право амнистии. Историко-догматическое и политическое исследование. СПб., 1907. 363 с.
4. Марогулова И. Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. М., 1998. 144 с.
5. Полищук Н. И., Кохман Д. В. Правовой механизм реализации амнистии в Российской Федерации и социальные последствия ее применения. М., 2023. 205 с.
6. Скиба А. П. К вопросу об обоснованности регулярного освобождения по амнистии больных лиц, осужденных к лишению свободы // Вестник Южно-Российского университета. 2007. № 1. С. 115–120.
7. Михлин А. С. Проблемы досрочного освобождения от наказания. М., 1982. 1251 с.
8. Журавлев М. П. Амнистия. Помилование. Судимость // Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В. П. Ревина. М. : Юстицинформ, 2016.

References

1. Skutina, E. V. 2009, *Amnesty in criminal proceedings: PhD thesis (Law)*, Yekaterinburg.
2. Grishko, A. Ya. 2023, *Amnesty. Pardon. Criminal record*, Moscow.
3. Lublinsky, P. I. 1907, *The right of amnesty. Historical, Dogmatic and Political research*, St. Petersburg.
4. Marogulova, I. L. 1998, *Amnesty and pardon in Russian legislation*, Moscow.
5. Polishchuk, N. I. & Kohman, D. V. 2023, *The legal mechanism for the implementation of amnesty in the Russian Federation and the social consequences of its application*, Moscow.
6. Skiba, A. P. 2007, 'On the issue of the validity of regular amnesty release of sick persons sentenced to imprisonment', *Bulletin of the South Russian University*, iss. 1, pp. 115–120.
7. Mikhlin, A. S. 1982, *Problems of early release from punishment*, Moscow.
8. Zhuravlev, M. P. 2016, 'Amnesty. Pardon. Criminal record', in V. P. Revin (ed.), *Criminal Law of Russia. General part: textbook*, Justicinform, Moscow.

Информация об авторе

И. А. Фаргиев – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации.

Information about the author

I. A. Fargiev – Sc.D (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, judge of the Supreme Court of the Russian Federation.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 11.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 11.09.2024.

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.383-392

НЕСОВЕРШЕНСТВО УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО И ИНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОЦЕНКЕ ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННОГО КАК КОРРУПЦИОГЕННЫЙ ФАКТОР

Андрей Петрович Скиба¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, apskiba@mail.ru

Аннотация. В статье выявляются и анализируются положения уголовно-исполнительного и иного законодательства, предоставляющие излишне широкое усмотрение или возможность выбора противоположных решений сотрудниками исправительных учреждений и судьями при оценке поведения осужденного к лишению свободы. Сделан вывод о том, что несовершенство уголовно-исполнительного и иного законодательства является коррупциогенным фактором преимущественно при наложении взыскания на осужденного, изменении условий отбывания наказания, признании его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, а также решении вопроса о его условно-досрочном освобождении или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Ключевые слова: недостатки законодательства, коррупциогенный фактор, оценка поведения осужденного, наложение взысканий, изменение условий отбывания наказания, условно-досрочное освобождение, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания

Для цитирования

Скиба А. П. Несовершенство уголовно-исполнительного и иного законодательства об оценке поведения осужденного как коррупциогенный фактор // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 3. С. 383–392. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.383-392.

Original article

THE IMPERFECTION OF PENAL ENFORCEMENT AND OTHER LEGISLATION ON THE ASSESSMENT OF THE BEHAVIOR OF A CONVICTED PERSON AS A CORRUPTION FACTOR

Andrey Petrovich Skiba¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, apskiba@mail.ru

Abstract. The article identifies and analyzes the provisions of penal and other legislation that provide unnecessarily wide discretion or the possibility of choosing opposite decisions by correctional officers and judges when assessing the behavior of a person sentenced to imprisonment. It is concluded that the imperfection of penal enforcement and other legislation is a corruption-causing factor mainly when imposing penalties on a convicted person, changing the conditions of serving a sentence, recognizing him as a malicious violator of the established procedure for serving a sentence, as well as resolving the issue of his parole or replacing the unserved part of the punishment with a milder type of punishment.

Keywords: shortcomings of legislation, corruption-causing factor, assessment of the behavior of a convicted person, imposition of penalties, changing the conditions of serving a sentence, parole, replacement of the unserved part of the punishment with a milder type of punishment

For citation

Skiba, A. P. 2024, 'The imperfection of penal enforcement and other legislation on the assessment of the behavior of a convicted person as a corruption factor', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 3, pp. 383–392, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.383-392.

Коррупциогенный фактор в виде несовершенства уголовно-исполнительного и иного законодательства, предоставляющего излишне широкое усмотрение или возможность выбора противоположных решений соответствующими должностными лицами (активно изучаемый исследователями [1, с. 95–101; 2, с. 217–221; 3, с. 40–43; 4, с. 211–214; 5, с. 57–64]), не может не приводить к случаям коррупции в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (УИС) и иных государственных инстанциях. В связи с этим отметим некоторые недостатки Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) относительно оценки поведения осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы (в статье не будут затрагиваться другие аспекты исполнения лишения свободы и иные уголовные наказания, а также подзаконные нормативные акты в этой сфере).

Во-первых, отсутствуют четкие критерии отнесения осужденного к положительно характеризующимся, хотя данная характеристика является основанием для его перевода из исправительной колонии особого режима в исправительную колонию строгого режима или из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение (ч. 2 ст. 78 УИК РФ), для разрешения передвижения без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения (ИУ) согласно ч. 1 ст. 96 УИК РФ, для представления к замене

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 4 ст. 113 УИК РФ) и т. п. Такая характеристика может быть дана (и это проявляется на практике) разным категориям осужденных: не имеющим ни поощрений, ни взысканий, или, например, имевшим ряд уже погашенных взысканий либо находящимся на облегченных или даже обычных условиях отбывания наказания, что предоставляет излишне широкое усмотрение начальнику отряда и (или) начальнику ИУ при подобной оценке поведения осужденного.

Во-вторых, по отбытии определенной части срока наказания (от нескольких месяцев до одного года в зависимости от вида ИУ по ч. 2 ст. 120, ч. 2 ст. 122 и ч. 2 ст. 124 УИК РФ) начальник учреждения вправе перевести осужденного из обычных в облегченные условия отбывания наказания «при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду». В этом случае фактически законным может признаваться как перевод в облегченные условия отбывания наказания осужденного, не имеющего ни поощрений, ни взысканий, так и отказ в этом осужденному, имеющему поощрения (поскольку это является исключительным правом начальника ИУ). Между тем нахождение на облегченных условиях, кроме увеличения числа предоставляемых краткосрочных и длительных свиданий, а также посылок, передач и бандеролей в течение года, является основанием, например, для перевода осужденного из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение (ч. 2 ст. 78 УИК РФ) или проживания за пределами исправительной колонии общего режима и работы под надзором ее администрации за пределами учреждения (ч. 3 ст. 121 УИК РФ).

В-третьих, отсутствуют какие-либо критерии перевода осужденных в воспитательных колониях из облегченных в льготные условия отбывания наказания (ч. 5 ст. 132 УИК РФ) несмотря на то, что это производится для подготовки к их освобождению.

В-четвертых, согласно ст. 115, 116 УИК РФ отсутствует четкая взаимосвязь тяжести совершенного осужденным нарушения с наложенным на него взысканием. В частности, фактически законным является как объявление осужденному выговора за совершение им злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания, предусмотренного в ч. 1 ст. 116 УИК РФ (употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; мужеложство, лесбиянство; организация группировок осужденных, направленных на совершение вышеуказанных правонарушений, а равно активное участие в них; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин), так и его водворение в штрафной изолятор за совершение «обычного» (незлостного) нарушения, например в виде невыполнения распорядка дня.

Частично нивелирует данный недостаток уголовно-исполнительного закона положение ч. 1 ст. 117 УИК РФ о том, что при применении мер взыскания к осужденному учитываются обстоятельства совершения нарушения, личность осужденного и его предыдущее поведение, а налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру нарушения. Однако объективно это недостаточно ориентирует правоприменителя на выбор конкретного взыскания за совершение осужденным определенного нарушения.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В-пятых, в уголовно-исполнительном законе в принципе отсутствует какое-либо регулирование определения срока взыскания. При этом водворение в штрафной изолятор предусмотрено на срок до 15 суток, а перевод в помещение камерного типа – на срок до 6 месяцев. Начальник ИУ исключительно по собственному усмотрению выбирает срок нахождения (любой его выбор будет фактически законным) в штрафном изоляторе – 5, 10 или 15 суток, а также в помещении камерного типа – 2, 4 или 6 месяцев.

В-шестых, в соответствии со ст. 115, 116 УИК РФ признание осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания (на основании этого он переводится в строгие условия отбывания наказания) может осуществляться:

- при водворении в штрафной изолятор осужденного за совершение злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания;
- повторном в течение года водворении в штрафной изолятор за совершение обычного (не злостного) нарушения;
- переводе в помещение камерного типа осужденного за совершение злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания и т. п.

В данном случае очевидно, что вопрос о (не-) признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания зависит полностью от администрации учреждения, когда при совершении злостного нарушения (хранении запрещенных предметов и т. д.) осужденному может быть объявлен как выговор, так и перевод в помещение камерного типа, а за повторное в течение года обычное нарушение, например в виде нарушения формы одежды, – дважды водворяться в штрафной изолятор. При этом следует иметь в виду, что водворение в течение года осужденного два и более раза в штрафной изолятор также не является безусловным основанием для признания его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, так как по ч. 2 ст. 116 УИК РФ это относится к исключительному субъективному усмотрению администрации ИУ.

В-седьмых, в случае признания злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания осужденного, находящегося в облегченных условиях, вопрос о его переводе в обычные или строгие условия отбывания наказания (а в строгих условиях осужденный уже содержится не в общежитии, а в запираемых помещениях исправительной колонии общего или строгого режимов либо в помещениях камерного типа исправительной колонии особого режима) также отнесен на полное усмотрение администрации ИУ без установления каких-либо критериев принятия соответствующего решения по ч. 4 ст. 120, ч. 4 ст. 122 и ч. 4 ст. 124 УИК РФ.

Указанные и иные недостатки уголовно-исполнительного регулирования оценки поведения осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы (активно обсуждаемые в юридической литературе [6, с. 20–31; 7, с. 287–291; 8, с. 480–488; 9, с. 134–138; 10, с. 288–292]), особо актуализируются при принятии решения об условно-досрочном освобождении или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, когда у осужденного (его адвоката или законного представителя) могут быть иные взгляды на то, насколько объективно администрация ИУ оценивала его поведение и отразила это в своих решениях о применении мер поощрения или взыскания, изменении условий отбывания наказания и т. д.

Кроме того, с учетом расплывчатости (фактически коррупциогенности) критериев условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (что критикуется многими исследователями [11, с. 66–72;

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

12, с. 185–191; 13, с. 32–38; 14; 15, с. 292–297; 16, с. 49–53]) при принятии соответствующего решения в стадии исполнения приговора указанные вопросы рассматриваются в судебном заседании, включая оценивание возможного субъективизма в отношении конкретного осужденного со стороны администрации ИУ, в том числе основанного на положениях уголовно-исполнительного законодательства. При этом документы, направляемые в суд, также характеризуются наличием возможных субъективных оценок соответствующих участников уголовно-исполнительных правоотношений. Так, осужденный в своем ходатайстве может излагать любые сведения (ч. 1 ст. 175 УИК РФ не содержит исчерпывающего перечня такой информации), свидетельствующие о том, что для дальнейшего исправления он не нуждается в полном отбывании наказания, поскольку он полностью или частично возместил вред, причиненный преступлением и раскаялся в совершенном деянии, а согласно ч. 2 ст. 175 УИК РФ администрация ИУ дает заключение о целесообразности условно-досрочного освобождения и общую характеристику на осужденного (положительную или отрицательную) с данными о его поведении, отношении к учебе, труду и совершенному деянию, возмещении причиненного преступлением вреда и пр. В ч. 4.1 ст. 79 УК РФ дополнительно акцентируется внимание на том, что суд при принятии решения об условно-досрочном освобождении осужденного, помимо прочего, оценивает имеющиеся у него поощрения и взыскания.

Вместе с тем фактически подобные формулировки не дают суду четкого понимания того, каким образом оценивать те или иные сведения о поведении осужденного при принятии решения об (не-) удовлетворении его ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Кроме того, некоторые критерии, указанные как в УК РФ, так и в УИК РФ, в целом при общем сходстве имеют определенные отличия в формулировках. К таким можно отнести, например, «раскаяние в совершенном деянии» и «отношение к совершенному деянию» либо «частично или полностью возмещение причиненного ущерба» и «возмещение причиненного преступлением вреда». Это позволяет соответствующим субъектам, преимущественно судьям и прокурорам, вырабатывать абсолютно разные решения, которые формально в той или иной степени соответствуют законодательству [17, с. 62–66; 18, с. 39–47; 19, с. 73–79]. Вне всякого сомнения, такая ситуация может выступать предпосылкой коррупции.

В целом остается непонятным, каким образом оценивать суду наличие действующих или погашенных взысканий либо отсутствие поощрений, нахождение осужденного на облегченных или иных условиях отбывания наказания при принятии решения об условно-досрочном освобождении осужденного к лишению свободы, в том числе с учетом рассмотренных и иных недостатков уголовно-исполнительного регулирования оценки его поведения. Дополнительные сложности возникают в случае, когда осужденный или его адвокат в судебном заседании начинают оспаривать законность наложения конкретного взыскания, изменения условий отбывания наказания и иных оценок его поведения со стороны администрации ИУ. При этом, в отличие от самого осужденного или его адвоката, представитель ИУ не имеет в судебном заседании никаких прав, согласно ст. 399 УПК РФ, в том числе заявлять ходатайства и представлять дополнительные документы (что также критикуется в юридической литературе [20, с. 103–107; 21, с. 230–234; 22, с. 9–13]). В этом случае фактически у судьи отсутствуют четкие ориентиры принятия соответствующего решения в стадии исполнения приговора, кроме оценки фактического отбытия осужденным определенной части срока наказания по ст. 79 УК РФ (аналогич-

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ная ситуация с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания), когда в судебном заседании он вынужден преимущественно субъективно оценивать, нуждается ли осужденный для своего исправления в полном отбывании назначенного судом наказания.

К сожалению, имеются недвусмысленные положения на этот счет и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания». Некоторые из них вносят еще больший субъективизм в принятие судьей решения об (не-) удовлетворении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении. Отметим, в частности, следующее (п. 6 постановления):

– суды не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания по основаниям, не указанным в законе, например, непризнание осужденным вины (хотя это положение четко закреплено и в ст. 175 УИК РФ, и в ст. 79 УК РФ);

– наличие у осужденного взысканий само по себе не может свидетельствовать о том, что он нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания. Разрешая этот вопрос, следует учитывать конкретные обстоятельства, тяжесть и характер каждого допущенного осужденным нарушения за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства или представления, данные о снятии или погашении взысканий, время, прошедшее с момента последнего взыскания, последующее поведение осужденного и другие характеризующие его сведения (что с учетом возможного субъективизма в оценке поведения осужденного со стороны администрации ИУ может вносить дополнительную противоречивость в аргументацию любого судебного решения);

– при рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания суд не вправе высказывать суждение о незаконности и необоснованности примененных к осужденному взысканий и поощрений (что вообще ставит судью в ситуацию, когда он вынужден игнорировать возможное нарушение уголовно-исполнительного закона, принятого администрацией ИУ как «в пользу» осужденного, так и наоборот, например, ранее наложенное взыскание, явившееся основанием для отрицательной характеристики осужденного, не признается судом незаконным, но фактически может не учитываться при принятии решения о его условно-досрочном освобождении). В этой ситуации не удивительно наличие противоречивой практики применения института условно-досрочного освобождения [23, с. 35–49; 24, с. 78–89; 25, с. 14–17; 26, с. 37–44]. Таким образом, очевидно, что несовершенство уголовно-исполнительного и иного законодательства, предоставляющего соответствующим лицам излишне широкое субъективное усмотрение при оценке поведения осужденного и принятии решения о его досрочном освобождении от отбывания наказания, является коррупциогенным фактором, требующим своего устранения.

Список источников

1. Капинус О. С. Криминологическое исследование личности коррупционного преступника // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1(68). С. 95–101.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

2. Мацкевич И. М., Аминов И. И. Криминологическая характеристика коррупции в уголовно-исполнительной системе // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11(102). С. 217–221.

3. Середа И. М. Некоторые вопросы совершенствования назначения и исполнения уголовного наказания за преступления против налоговой системы // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 1. С. 40–43.

4. Стебенева Е. В. Некоторые проблемы правового регулирования противодействия коррупции // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития : сб. материалов ежегод. межвед. круглого стола. СПб., 2017. С. 211–214.

5. Урда М. Н. Концепция управления рисками миграционной преступности // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 57–64.

6. Коротких Н. Н. Вид исправительного учреждения и условия отбывания наказания в виде лишения свободы за множественность преступлений // Lex Russica. 2015. Т. 106, № 9. С. 20–31.

7. Кунц Е. В. Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы: вопросы теории и практики // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 287–291.

8. Полосухина О. В. Некоторые проблемы, возникающие при применении к осужденным мер поощрения // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 480–488.

9. Савушкин С. М. Оценка рисков особо опасных осужденных // Теория и практика социогуманитарных наук. 2023. № 4(24). С. 134–138.

10. Степанов В. В. Поведение в период отбывания наказания как критерий оценки степени исправления осужденных к лишению свободы // Библиотека криминалиста. 2011. № 1. С. 288–292.

11. Бадамшин И. Д., Шахмаев М. М. Определение критериев исправления осужденных при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3(29). С. 66–72.

12. Бекетов А. О., Карпов К. Н., Стебенева Е. В. Толкование условий применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Правоприменение. 2021. Т. 5, № 2. С. 185–191.

13. Иванов А. А. Требования принципа индивидуализации исполнения наказания как важный фактор противодействия коррупциогенности и субъективизму института условно-досрочного освобождения от наказания // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1. С. 32–38.

14. Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий) : монография / под общ. ред. А. А. Крымова ; науч. ред. А. П. Скибы. 3-е изд., испр. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 407 с.

15. Мяханова А. Н., Синьков Д. В. К вопросу о коррупции при условно-досрочном освобождении // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15, № 3. С. 292–297.

16. Пупышева Л. А. Противодействие коррупции в сфере применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 1(37). С. 49–53.

17. Крымов А. А., Тябина Ю. А. Проблемы правового регулирования участия прокурора в стадии исполнения приговора // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 2(52). С. 62–66.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

18. Николук В. В., Пупышева Л. А. Проблемы осуществления правосудия на стадии исполнения приговора в контексте позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации о праве осужденного на судебную защиту // Законодательство и практика. 2022. № 2(49). С. 39–47.

19. Уразбаев Р. Ш., Барабанова С. В. Противоречие оснований условно-досрочного освобождения целям наказания, установленным в части 2 статьи 43 УК РФ // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 1(42). С. 73–79.

20. Крымов А. А. Права представителя администрации исправительного учреждения при разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора // Юридическая мысль. 2015. № 2(88). С. 103–107.

21. Серебренникова А. В. Проблемы исполнения приговора: уголовно-исполнительные вопросы // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сб. тез. выступ. и докл. участников. Рязань, 2021. Т. 1. С. 230–234.

22. Скиба А. П. Некоторые проблемы разграничения уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 9–13.

23. Дебольский М. Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных // Психология и право. 2014. № 1. С. 35–49.

24. Качалов В. И. Перспективы совершенствования разрешения судом вопросов об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания // Российское правосудие. 2021. № 2. С. 78–89.

25. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Институт условно-досрочного освобождения: новый взгляд // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1. С. 14–17.

26. Тепляшин П. В. Многокритериальный подход при конкурсном отборе осужденных к условно-досрочному освобождению // Пролог. 2014. № 4(8). С. 37–44.

References

1. Kapinus, O. S. 2018, 'Criminological investigation of the personality of a corrupt criminal', *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, iss. 1(68), pp. 95–101.

2. Matskevich, I. M. & Aminov, I. I. 2016, 'Criminological characteristics of corruption in the penal enforcement system', *Eurasian Law Journal*, iss. 11(102), pp. 217–221.

3. Sereda, I. M. 2016, 'Some issues of improving the appointment and execution of criminal penalties for crimes against the tax system', *International penitentiary journal*, iss. 1, pp. 40–43.

4. Stebeneva, E. V. 2017, 'Some problems of legal regulation of anti-corruption', in *Crime prevention system: current state, problems and development prospects: collection of materials of the annual interdepartmental round table*, pp. 211–214, St. Petersburg.

5. Urda, M. N. 2020, 'The concept of migration Crime Risk Management', *Bulletin of the Russian Law Academy*, iss. 3, pp. 57–64.

6. Korotkov, N. N. 2015, 'Type of correctional institution and conditions of serving a sentence of imprisonment for multiple crimes', *Lex Russica*, vol. 106, iss. 9, pp. 20–31.

7. Kunts, E. V. 2023, 'Educational work with prisoners sentenced to imprisonment: issues of theory and practice', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 2, pp. 287–291.

8. Polosukhina, O. V. 2023, 'Some problems arising when applying incentive measures to convicts', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 480–488.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

9. Savushkin, S. M. 2023, 'Risk assessment of particularly dangerous convicts', *Theory and practice of socio-humanitarian sciences*, iss. 4(24), pp. 134–138.
10. Stepanov, V. V. 2011, 'Behavior during the period of serving a sentence as a criterion for assessing the degree of correction of those sentenced to imprisonment', *Criminalist Library*, iss. 1, pp. 288–292.
11. Badamshin, I. D. & Shakhmaev, M. M. 2014, 'Determination of criteria for correction of convicts on parole from serving their sentence', *Legal Science and law enforcement practice*, iss. 3(29), pp. 66–72.
12. Beketov, A. O., Karpov, K. N. & Stebeneva, E. V. 2021, 'Interpretation of the conditions for the application of parole from serving a sentence', *Law enforcement*, vol. 5, iss. 2, pp. 185–191.
13. Ivanov, A. A. 2014, 'The requirements of the principle of individualization of the execution of punishment as an important factor in countering corruption and subjectivity of the institution of parole', *Current problems of economics and law*, iss. 1, pp. 32–38.
14. Krymov, A. A. & Skiba, A. P. (eds) 2018, *Conflicts of legislation in Russia and a number of countries (short scientific commentary): monograph*, 3rd edn, UNITY-DANA, Moscow.
15. Myakhanova, A. N. & Sinkov, D. V. 2018, 'On the issue of corruption during parole', *Bulletin of the Omsk Law Academy*, vol. 15, iss. 3, pp. 292–297.
16. Pupysheva, L. A. 2017, 'Countering corruption in the field of parole from serving a sentence', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 1(37), pp. 49–53.
17. Krymov, A. A. & Tyabina, Yu. A. 2016, 'Problems of legal regulation of the prosecutor's participation in the execution of a sentence', *Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation*, iss. 2(52), pp. 62–66.
18. Nikolyuk, V. V. & Pupysheva, L. A. 2022, 'Problems of the administration of justice at the stage of execution of a sentence in the context of the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation on the right of a convicted person to judicial protection', *Legislation and practice*, iss. 2(49), pp. 39–47.
19. Urazbaev, R. Sh. & Barabanova, S. V. 2018, 'Contradiction of the grounds for parole to the purposes of punishment established in Part 2 of Article 43 of the Criminal Code of the Russian Federation', *Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1(42), pp. 73–79.
20. Krymov, A. A. 2015, 'The rights of a representative of the administration of a correctional institution in resolving issues related to the execution of a sentence by the court', *Legal thought*, iss. 2(88), pp. 103–107.
21. Serebrennikova, A.V. 2021, 'Problems of execution of sentence: penal issues', in *V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (timed to coincide with the Year of Science and Technology in 2021 in the Russian Federation): collection of abstracts of speeches and reports of participants*, vol. 1, pp. 230–234, Ryazan.
22. Skiba, A. P. 2015, 'Some problems of differentiation of criminal procedure and penal enforcement regulation', *Penal law*, iss. 2, pp. 9–13.
23. Debolsky, M. G. 2014, 'Problems of the risk of recidivism during the parole of convicts', *Psychology and law*, iss. 1, pp. 35–49.
24. Kachalov, V. I. 2021, 'Prospects for improving the court's resolution of issues on parole of a convicted person from serving a sentence', *Russian Justice*, iss. 2, pp. 78–89.
25. Kashuba, Yu. A. & Skiba, A. P. 2011, 'Institute of Parole: a new Perspective', *Man: crime and punishment*, iss. 1, pp. 14–17.

26. Teplyashin, P. V. 2014, 'A multi-criteria approach to the competitive selection of convicts for parole', *Prologue*, iss. 4(8), pp. 37–44.

Информация об авторе

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными.

Information about the author

A. P. Skiba – Sc.D (Law), Professor, Professor of the penal enforcement law and organization of educational work with convicts department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 12.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 12.09.2024.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Научная статья

УДК 343.825:343.262

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.393-398

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПОощРЕНИЯ К ОСУЖДЕННЫМ, ОТБЫВАЮЩИМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ

Салман Умарович Дикаев¹

¹ Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, dikaev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения поощрительных мер в отношении осужденных к принудительным работам. Проводится анализ таких мер поощрения, как проведение отпуска либо его части с выездом за пределы исправительного центра и денежная премия. Отдельное внимание уделяется основаниям применения поощрительных мер, в том числе стремлению получать образование и активному принятию осужденными мер по возмещению ущерба, причиненного преступлением. Определяется потребность в совершенствовании правовой регламентации данной сферы посредством расширения оснований применения мер поощрения и перечня поощрительных мер. В итоге сделан вывод о возможности внесения изменений в статью 60.13 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: осужденные, исправительные центры, принудительные работы, меры поощрения, поощрительные институты

Для цитирования

Дикаев С. У. Особенности применения мер поощрения к осужденным, отбывающим принудительные работы // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 3. С. 393–398. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.393-398.

OBJECTIVES OF THE PENAL LEGISLATION

Original article

FEATURES OF THE APPLICATION OF INCENTIVE MEASURES TO CONVICTS SERVING FORCED LABOR

Salman Umarovich Dikaev¹

¹ A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia, dikaev@mail.ru

Abstract. The article discusses the specifics of the application of incentive measures in relation to those sentenced to forced labor. An analysis is being conducted of such incentive measures as taking leave or part of it, leaving the correctional center and a cash bonus. The author pays special attention to the grounds for the use of incentive measures, including the desire to receive education and the active adoption by convicts of measures to compensate for the damage caused by the crime. The need to improve the legal regulation of this area is determined by expanding the grounds for the application of incentive measures and the list of incentive measures. As a result, it was concluded that it is possible to amend Article 60.13 of the Penal Code of Russia.

Keywords: convicts, correctional centers, forced labor, incentive measures, incentive institutions

For citation

Dikaev, S. U. 2024, 'Features of the application of incentive measures to convicts serving forced labor', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 3, pp. 393–398, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.393-398.

Одной из целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, является совершенствование воспитательной работы с осужденными. Последняя включает в себя применение в отношении лиц, отбывающих уголовные наказания, стимулов для правоупослушного поведения, к которым относятся в том числе меры поощрения.

В доктрине уголовного и уголовно-исполнительного права имеются различные авторские определения понятия «поощрение осужденных», а вопросы применения поощрений к лицам, подвергшимся осуждению, до сих пор являются предметом диссертационных исследований. Так, Р. Р. Халилов отождествляет поощрение с «разновидностью позитивной оценки поведения осужденного, юридически обеспеченной возможностью устранения или смягчения обременений, реализуемыми уполномоченным на то органом с целью побуждения его к позитивным действиям» [1, с. 10–11]. В свою очередь, М. В. Ковалев утверждает, что под поощрением следует понимать «совокупность способов внешнего, формального выражения государственного одобрения добровольно заслуженного и осознанного поведения осужденного, закрепленных в нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства» [2, с. 12]. Таким образом, основ-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ной целью применения мер поощрения является стимулирование правопослушного поведения осужденных.

Система поощрительных мер представляет собой один из элементов прогрессивной системы отбывания принудительных работ. Данный вид наказания отличается своей двойственной сущностью, в основе которой лежит специфика порядка и условий его отбывания. Так, осужденные не подвергаются строгой изоляции, как при отбывании лишения свободы, в то же время их права и свободы ограничены в большей степени, чем при отбывании иных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Например, данная категория осужденных не может без разрешения начальника исправительного центра покидать территорию учреждения, а в случае нарушения порядка отбывания наказания, лица, отбывающие принудительные работы, могут быть водворены в помещение для нарушителей.

Необходимо обратить внимание на специфику оснований применения поощрительных мер к осужденным, отбывающим принудительные работы. В соответствии со ст. 60.13 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) к ним относятся хорошее поведение и добросовестное отношение к труду. Наряду с этим в ч. 2 ст. 60.12 УИК РФ определяется, что активное участие осужденных в проводимых мероприятиях воспитательного характера поощряется и учитывается при применении к ним мер поощрения. По сути, участие в воспитательных мероприятиях является основанием для применения поощрительных мер, однако в ст. 60.13 УИК РФ оно не нашло своего отражения, что, по нашему мнению, является упущением. Между тем согласно ч. 1 ст. 113 УИК РФ для осужденных к лишению свободы используется более широкая формулировка «за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях».

Несмотря на то что осужденные рассматриваемой категории не имеют обязанности учиться, видится возможным в качестве основания для поощрения закрепить в ст. 60.13 УИК РФ стремление получать образование. Согласно ч. 8 ст. 60.4 УИК РФ осужденные могут обучаться по заочной форме в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования. Повышение образовательного уровня напрямую оказывает воздействие на экономический потенциал лица, отбывающего принудительные работы. Так, одним из положительных последствий предложенного изменения законодательства может быть повышение количества денежных средств, исчисляемых в доход государства. Это обусловлено тем, что по причине повышения уровня профессиональных навыков у осужденных увеличится заработная плата.

Стоит отметить, что для реализации таких законных интересов, как условно-досрочное освобождение [ч. 4 ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)] и замена неотбытой части принудительных работ более мягким видом наказания (ч. 4.1 ст. 80 УК РФ), судом учитывается факт возмещения причиненного ущерба (частичного или полного). Согласно п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» суд вправе отказать в удовлетворении данных законных интересов, если лицо не принимало меры по возмещению вреда, причиненного преступлением. Наряду с этим в ч. 1 ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики в качестве основания для поощрения осужденных устанавливается «принятие мер по возмещению ущерба, причиненного преступлением».

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

По сути, действия по возмещению вреда российским законодателем оцениваются только при решении вопроса об удовлетворении законных интересов, но не при определении целесообразности в применении мер поощрения, что кажется нам упущением. Видится необходимым учитывать в данной сфере активное принятие осужденными мер по возмещению ущерба, причиненного преступлением.

Стоит отметить, что применение поощрительных мер начинается с подачи инициативного рапорта сотрудниками исправительного центра, затем начальник учреждения либо лицо, его замещающее, единолично принимает решение о поощрении. Ранее в соответствии с положениями приказа Минюста России от 6 августа 2014 г. № 165 «Об утверждении Типового положения о дисциплинарной комиссии исправительного центра» решение о целесообразности применения мер поощрения принимала дисциплинарная комиссия. К особенностям поощрительных мер также следует отнести отсутствие лимита их применения и исключительно письменную форму.

Перечень поощрительных мер, применяемых в отношении осужденных к принудительным работам, установлен в ст. 60.13 УИК РФ. К ним относятся:

- 1) благодарность;
- 2) досрочное снятие ранее наложенного взыскания;
- 3) предоставление возможности выезда за пределы исправительного центра в границах муниципального образования, на территории которого он расположен, в выходные и праздничные дни.

Согласно данному перечню к обычному осужденному могут быть применены только первая и вторая мера. Это связано с тем, что необходимым основанием для досрочного снятия ранее наложенного взыскания является фактически наличие неснятого или непогашенного дисциплинарного взыскания. Видится, что закрепленный в ст. 60.13 УИК РФ перечень поощрительных мер следует расширить. К подобному мнению также пришли некоторые ученые [3, с. 95].

Проведя анализ действующего уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и ряда зарубежных стран, мы пришли к выводу о целесообразности расширения названного перечня посредством следующих мер поощрения.

Во-первых, проведение отпуска либо его части с выездом за пределы исправительного центра. Данное положение уже устанавлено в ч. 7 ст. 60.4 УИК РФ, однако напрямую не отождествляется с поощрением осужденных и видится с точки зрения законодателя именно законным интересом. В связи с этим считаем необходимым разделить позицию С. Л. Бабаяна, утверждающего, что указанные понятия тождественны (с определенной долей условности) [4, с. 420]. Рассматриваемый вид поощрения установлен в отношении осужденных к ограничению свободы в законодательстве Республики Беларусь (п. 3 ч. 1 ст. 54 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь) и Республики Таджикистан (ч. 1 ст. 57 Кодекса исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан). Данный вид наказания является аналогом российских принудительных работ. Подобную меру поощрения можно найти и в российском законодательстве. Так, проведение отпуска с выездом за пределы определенного муниципального образования в п. «г» ст. 57 УИК РФ закрепляется в качестве поощрительной меры для осужденных к ограничению свободы. В связи с этим считаем возможным внести соответствующие изменения в ст. 60.13 УИК РФ.

Во-вторых, денежная премия. В российском законодательстве данный вид поощрения применяется в отношении осужденных к лишению свободы (ч. 1 ст. 113 УИК РФ) и

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

военнослужащих, отбывающих наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части (ч. 1 ст. 167 УИК РФ). В доктрине уголовно-исполнительного права отмечается неэффективность применения данной меры поощрения в отношении осужденных к лишению свободы [5, с. 252–253].

Представляется, что применение денежной премии в отношении лиц, отбывающих принудительные работы, позволит реализовать принцип их материальной заинтересованности. В настоящее время работодатели уже премируют осужденных, однако указанное является основанием для составления инициативного рапорта, в результате которого применяются меры, закрепленные в ст. 60.13 УИК РФ. По нашему мнению, имеется определенная целесообразность в обособлении денежной премии как отдельной поощрительной меры.

Кроме того, необходимо обратить внимание на соотношение норм уголовно-исполнительного и трудового права. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 60.8 УИК РФ привлечение осужденных к труду осуществляется согласно положениям трудового законодательства Российской Федерации, за исключением правил приема на работу, увольнения с работы, перевода на другую работу, отказа от выполнения работы, предоставления отпусков. Применение поощрительных мер не является исключением.

В свою очередь, в ст. 191 Трудового кодекса Российской Федерации определяется, что работодатель может поощрить своих работников посредством объявления благодарности, выдачи денежной премии, награждения ценным подарком или почетной грамотой и представления к званию лучшего по профессии. Порядок представления сотрудника к данным поощрительным мерам определяется локальным актом предприятия. По сути, наличие фактов применения поощрительных мер к осужденному со стороны работодателя непосредственно определяет его добросовестное отношение к труду, предусмотренное в ст. 60.13 УИК РФ. Это обуславливает необходимость в серьезном теоретическом анализе соотношения норм уголовно-исполнительного и трудового права с целью приведения их положений в соответствие друг с другом.

Таким образом, сфера применения поощрительных мер в отношении осужденных к принудительным работам является в настоящее время достаточно актуальной. Анализ действующего российского законодательства и уголовно-исполнительное законодательства Республики Беларусь и Республики Таджикистан выявил целесообразность внесения изменений в ст. 60.13 УИК РФ. Представляется возможным изложить ее в следующей редакции:

«За хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, стремление получать образование, активное принятие осужденными мер по возмещению ущерба, причиненного преступлением, и активное участие в воспитательных мероприятиях администрацией исправительного центра к осужденным к принудительным работам могут применяться следующие меры поощрения:

- а) благодарность;
- б) денежная премия;
- в) предоставление возможности выезда за пределы исправительного центра в границах муниципального образования, на территории которого он расположен, в выходные и праздничные дни;
- г) проведение отпуска либо его части с выездом за пределы исправительного центра;
- д) досрочное снятие ранее наложенного взыскания».

Список источников

1. Халилов Р. Р. Меры уголовно-правового поощрения позитивного поведения осужденных, отбывающих лишение свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. 222 с.
2. Ковалев М. В. Институты поощрения осужденных в уголовном и уголовно-исполнительном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2020. 207 с.
3. Рахимджанова Д. С., Скиба А. П. Применение основных средств исправления в отношении осужденных к принудительным работам // Вестник Кузбасского института. 2024. № 1(58). С. 91–102.
4. Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 592 с.
5. Санташова Л. Л., Худякова Е. А. Совершенствование правового регулирования мер поощрений и взысканий, применяемых к осужденным к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2019. Т. 13, № 2(46). С. 249–256.

References

1. Khalilov, R. R. 2020, *Measures of criminal law encouragement of positive behavior of convicts serving imprisonment: PhD thesis (Law)*, Kazan.
2. Kovalev, M. V. 2020, *Institutes for the encouragement of convicts in criminal and penal enforcement law: Sc.D thesis (Law)*, Kursk.
3. Rakhimdzhanova, D. S. & Skiba, A. P. 2024, 'Application of basic means of correction in relation to those sentenced to forced labor', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(58), pp. 91–102.
4. Babayan, S. L. 2014, *Incentive institutes of penal enforcement law: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.
5. Santashova, L. L. & Khudyakova, E. A. 2019, 'Improving the legal regulation of incentives and penalties applied to persons sentenced to imprisonment', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, vol. 13, iss. 2(46), pp. 249–256.

Сведения об авторе

С. У. Дикаев – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права.

Information about the author

S. U. Dikaev – Sc.D (Law), Professor, head of the criminal law department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 13.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 13.09.2024.

Научная статья

УДК 343.825

doi:10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.399-408

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДОСТИЖЕНИЕМ ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВЛЕНИЯ

Павел Александрович Акименко¹

¹ Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Россия, nochnoy_patrul@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1886-2752>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с возможностью достижения такой цели уголовного наказания, как исправление. В ходе проведенного анализа дается дефиниция категории «исправление». Сделана попытка определения критериев достижения исправления осужденных. Рассматривается вопрос о возможных путях достижения данной цели уголовного наказания и факторах, препятствующих этому процессу. Приводятся примеры негативного влияния указанных обстоятельств на исправление осужденных, что в конечном итоге приводит к неэффективности достижения заявленной цели уголовного наказания. Обосновывается, что исправление осужденного – это нравственно-юридическая категория, учитывающая социоадаптивные возможности конкретного лица.

Ключевые слова: цель наказания, уголовное наказание, исправление, социоадаптивность, ресоциализация

Для цитирования

Акименко П. А. Теоретико-прикладные проблемы, связанные с достижением цели уголовного наказания в виде исправления // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 3. С. 399–408. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.399-408.

Original article

THEORETICAL AND APPLIED PROBLEMS RELATED TO ACHIEVING THE GOAL OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF CORRECTION

Pavel Aleksandrovich Akimenko¹

¹ University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, nochnoy_patrul@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1886-2752>

Abstract. The article is devoted to the consideration of problems related to the possibility of achieving such a goal of criminal punishment as correction. In the course of the analysis, the definition of the category “correction” is given. An attempt has been made to determine the criteria for achieving the correction of convicts. The question of possible ways to achieve this goal of criminal punishment and the factors hindering this process is being considered. Examples of the negative impact of these circumstances on the correction of convicts are given, which ultimately leads to the ineffectiveness of achieving the stated goal of criminal punishment. The justification is given that the correction of a convicted person is a moral and legal category that takes into account the socio-adaptive capabilities of a particular person.

Keywords: the purpose of punishment, criminal punishment, correction, socioadaptivity, resocialization

For citation

Akimenko, P. A. 2024, ‘Theoretical and applied problems related to achieving the goal of criminal punishment in the form of correction’, *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 3, pp. 399–408, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.399-408.

Значение вопросов, связанных с достижением одной из обозначенных в науке и реализуемых на практике целей уголовного наказания в виде исправления осужденного, со временем не теряет своей актуальности, а наоборот, приобретает все новые очертания, вызывает при этом горячие дискуссии на протяжении далеко не одного десятилетия. Следует отметить, что в научной среде существование данной цели уголовного наказания разделяет большинство ученых в области уголовного и уголовно-исполнительного права. Однако имеется и противоположная точка зрения, согласно которой такие ученые, как Н. А. Беляев, Н. А. Стручков и М. Д. Шаргородский, считают, что уголовное наказание преследует лишь две цели – общее и специальное предупреждение преступлений [1, с. 1180–1186].

В ч. 2 ст. 43 УК РФ среди прочих второй по счету закреплена такая цель наказания, как исправление осужденного. Аналогичным образом в ч. 1 ст. 1 УИК РФ только уже на первом месте она значится в качестве цели уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. Вести дискуссию по поводу важности закрепления соответствующей цели в российском уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве не имеет смысла, поскольку следует согласиться с доминирующей научной позицией об обоснованности, значимости и целесообразности постановки данной

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

цели при назначении и применении уголовного наказания. Указанный вывод носит объективный характер, поскольку еще Г. Гроций в качестве одной из целей наказания выделял исправление самого лица, совершившего зло [2, с. 175–178]. Кроме того, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, исправление осужденных также обозначено в качестве основной цели уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. Все это свидетельствует о высокой значимости указанной цели уголовного наказания, которую ставит перед компетентными государственными органами законодатель.

Проведем философско-правовой анализ самой категории исправления осужденного применительно к уголовному наказанию и его значения для развития науки уголовного и уголовно-исполнительного права. Согласно лексическому значению, содержащемуся в Словаре русского языка С. И. Ожегова, под исправлением понимается улучшение, изменение, исправляющее что-нибудь¹. В Толковом словаре Д. Н. Ушакова приведена схожая, но имеющая некоторые отличия интерпретация слова «исправление». Под ним понимается улучшение как результат этого действия, как результат освобождения от недостатков, погрешностей; поправка². Таким образом, в первом случае под исправлением подразумевается в большей степени процесс, направленный на улучшение чего-нибудь, а во втором – готовый результат в форме улучшения, поправки чего-нибудь. Полагаем, что применительно к обозначенной цели уголовного наказания под исправлением осужденного можно понимать как сам процесс, направленный на достижение желаемого результата, определенного законодателем, так и непосредственно конечный результат, к которому стремится правоприменитель в процессе последовательного выполнения комплекса определенных релевантных действий.

Дефиниция категории исправления, рассматриваемой в качестве цели уголовного наказания, дается только в ч. 1 ст. 9 УИК РФ, в которой закреплено, что «исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». О принятии дополнительных мер для достижения исправления осужденных также упоминается в абз. 12 разд. II Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. При этом в ч. 2 ст. 9 УИК РФ законодателем раскрываются основные средства исправления осужденных, к которым относятся: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Следует отметить, что указанный перечень носит исчерпывающий характер, что является довольно спорным моментом, поскольку их спектр, как видится, несколько шире. Полагаем, что к основным средствам исправления осужденных можно было бы отнести, например, возмещение вреда (морального, имущественного), поскольку указанный процесс свидетельствует о раскаянии лица, которое пытается всеми имеющимися в его распоряжении средствами хотя бы частично загладить свою вину за причиненный вред. Указанное обстоятельство служит дополнительным индикатором действительного стремления к исправлению со стороны осужденного. В связи с этим вызывает интерес

¹ См.: URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/исправление> (дата обращения: 28.03.2023).

² См.: URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/456540.html> (дата обращения: 07.04.2023).

научная точка зрения А. В. Молостова, согласно которой «формирование у осужденных отношений, предполагающих компенсацию психологического и материального ущерба, причиненного жертвам их преступлений, можно назвать основным направлением исправительного воздействия на них в процессе исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы» [3, с. 3]. Вместе с тем данная позиция, к сожалению, не разделяется российским законодателем, поскольку из буквального толкования ч. 1 ст. 74 и ч. 1 ст. 79 УК РФ исправление не включает в себя возмещение вреда, причиненного в результате совершенного преступления.

Не останавливаясь подробно на изучении средств исправления осужденных, поскольку их содержание довольно обстоятельно раскрывается в уголовно-исполнительном законодательстве, полагаем, что необходимо сконцентрировать основное внимание на научном анализе элементов, включенных в законодательно закрепленное определение указанной категории, а также на возможность принципиального достижения заявленной цели. Не вызывает сомнения, что под формированием понимается комплексный процесс, имеющий свои цели, задачи, используемые средства и намеченный результат, а также сопутствующие этому процессу детерминанты субъективно-объективного характера. Кроме того, видится, что сам процесс формирования, хотя и подчинен определенным заранее установленным стандартам и требованиям, однако он не должен быть лишен творческого начала, поскольку в условиях реформирования пенитенциарной системы требуется на основе уже имеющейся научно-практической платформы создавать новые механизмы для решения возникающих проблемных вопросов, противоречий и существующих пробелов организационного, законодательного и технического характера.

Применение средств исправления может носить как комплексный, так и избирательный характер в зависимости от назначенного вида наказания, личности конкретного осужденного, его поведения, характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, а также обстоятельств его совершения. Все это предопределяет использование как всех средств исправления, так и их определенной части, при этом вопросы последовательности, характера и объема их применения решаются правоприменителем в зависимости от обстоятельств, складывающихся в процессе исполнения наказания. Предлагаем дифференцировать законодательно установленные средства исправления на основные и факультативные. К основным следует отнести: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим) и воспитательную работу, а к факультативным – общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие, поскольку, по нашему мнению, последние носят вспомогательный характер по отношению к первым.

Следующий шаг для понимания сущности процесса, направленного на достижение конечного результата в виде исправления осужденного, видится в установлении семантики слова «уважение» применительно к ч. 1 ст. 9 УИК РФ, где оно, на наш взгляд, играет ключевую роль. В целом можно согласиться с мнением тех исследователей, которые смысловое содержание уважения дифференцируют на два основных типа: уважение как признание прав человека и его внутренней ценности и уважение как оценка заслуг и достижений человека [4, с. 188–192]. Практически схожая интерпретация понятия уважение дается в энциклопедии по социологии¹.

¹ См.: URL: <https://rus-sociologia.slovaronline.com/4322-УВАЖЕНИЕ> (дата обращения: 06.04.2023).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Применительно к проводимому анализу заслуживает внимания следующее научное мнение, согласно которому в наказании должна находить свое воплощение наиболее оптимальная технология духовно-ценностной переориентации человека. Ценностная переориентация человека, в свою очередь, служит цели гармонизации социальных отношений. Важность в рассмотрении данного вопроса заключается в том, что нужно исследовать не только как осуществлять наказание, но и как оно осуществляется. Наказание следует обращать к разуму человека. Правовые нормы не есть психофизиологические свойство человека, они усваиваются в результате его развития и формирования правосознания [5, с. 40–41]. Несмотря на проводимую экстраполяцию, полагаем, что данное суждение находит свое непосредственное воплощение применительно к процессу исправления осужденного, а именно к формированию уважительного отношения к перечисленной в законе общеизвестной терминологии.

Таким образом, под формированием уважительного отношения применительно к процессу исправления осужденного можно понимать создание необходимых эмоционально-волевых установок, направленных на переформатирование личности преступника с целью включения его в общепризнанную и поощряемую обществом и государством нравственно-правовую парадигму бытия.

Переходя к рассмотрению той смысловой нагрузки, которую вложил законодатель в словосочетание «стимулирование правопослушного поведения», необходимо обратиться к семантике первого из слов. Так, под стимулированием согласно Словарю русского языка С. И. Ожегова подразумевается вызвать заинтересованность в чем-либо¹. Практически аналогичное значение по этому поводу дается в Толковом словаре Д. Н. Ушакова².

Полагаем, что в ходе исполнения наказания стимулирование правопослушного поведения носит закономерный характер параллельно с процессом формирования уважительного отношения. При этом факторами, детерминирующими заинтересованность к правопослушному поведению, могут быть мотивы законного сокращения срока отбытия наказания, из чего следует появление возможности скорейшего возвращения в привычное социальное окружение, а также снятие тех ограничений, которые были у осужденного во время отбывания им наказания, предоставление дополнительных гарантий для успешной ресоциализации и т. п.

Переходя к рассмотрению ключевого вопроса по установлению критериев, свидетельствующих о действительном достижении цели уголовного наказания в виде исправления как ожидаемого результата, необходимо проанализировать следующие основные моменты. С точки зрения исправления, рассматриваемого как процесс внутренней ценностной переориентации преступника, можно согласиться с научным мнением о выделении трех типов преступников: а) преступники рецидивные, неисправимые, привычные; по отношению к ним общество должно защищать себя при помощи обезвреживающего наказания; б) преступники, требующие исправления и впавшие в преступление по склонности прирожденной или приобретенной, но преступление не стало еще их второй природой; для них должно быть назначено исправляющее лишение свободы; в) преступники случайные, которые вряд ли способны к рецидиву; по отношению к ним необходимо энергичное внушение, устрашающее и примерное наказание [6, с. 5–6]. Вместе с тем ранее изложенное более конкретно было сформулировано в теории

¹ См.: URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/стимулировать> (дата обращения: 07.04.2023).

² См.: URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/456540.html> (дата обращения: 07.04.2023).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ф. Листа, согласно которой исправимых преступников государство должно исправлять, не нуждающихся в исправлении – устрашать, неисправимых – обезвреживать [7, с. 3–98].

В отношении так называемых неисправимых преступников цель уголовного наказания в виде исправления вообще является недостижимой. Вместе с тем полагаем, что без четкой конкретизации данного типа преступников сложно сделать вывод о том, что они абсолютно неисправимы, поскольку нередко даже рецидивные преступники с учетом их индивидуальных признаков при грамотном и последовательном воздействии не лишены шанса встать на путь исправления. Следовательно, в данном случае в отношении их нельзя говорить о недостижимости цели уголовного наказания в виде исправления.

Оригинальную и заслуживающую внимания научную точку зрения по данному аспекту выразил И. С. Ной, который придал термину «исправление» двойное значение – моральное исправление и перевоспитание, а также исправление в юридическом смысле. Основным недостатком определения содержания исправления и перевоспитания как цели наказания, социально желаемого результата является отсутствие хотя бы приблизительного критерия, по которому можно было бы предполагать возможность достижимости поставленных целей. Видимо, именно поэтому некоторые авторы считают, что данную цель необходимо вообще убрать из уголовного законодательства [8, с. 39].

Такая точка зрения применима, если исправление рассматривать в общефилософском смысле, а не как юридическую категорию, закрепленную в качестве цели наказания в уголовном законодательстве. В данном случае полагаем, что термин «исправление» необходимо трактовать именно с точки зрения его юридического содержания, поскольку Уголовный кодекс представляет собой свод норм, а не совокупность моральных предписаний, хотя он и должен опираться на последние. Указанная позиция подтверждается и мнением А. И. Канунника, согласно которому если лицо, отбывшее наказание, выполняет возложенные на него юридические обязанности и в соответствии с Основным Законом пользуется предоставленными ему правами, это значит, что оно исправилось [8, с. 41]. При этом для законодателя неважно, какими мотивами данное лицо руководствуется, будь то банальная боязнь дальнейшего повторного привлечения к уголовной ответственности либо действительное осознание необходимости правомерного поведения в обществе.

Предлагаем рассмотреть цель исправления и с точки зрения третьей необходимой составляющей, которую условно назовем социоадаптивностью, то есть готовностью и возможностью самого осужденного к процессу ресоциализации после отбытия им назначенного судом наказания, поскольку особенно в исправительных учреждениях нередки случаи, когда осужденные вообще теряют все социальные связи с внешним миром и никоим образом не готовы, а нередко сами не хотят адаптироваться к условиям общественного общежития. По нашему мнению, указанное обстоятельство, наряду с рассмотренными аспектами исправления, играет немаловажную роль, поскольку также является значимым элементом в оценке достижимости данной цели уголовного наказания.

Заслуживает внимания научная позиция о том, что неискоренимость и неистребимость преступности в современном мире наводит на мысль о неэффективности применяемых средств исправления преступника. Это означает, что наказание полностью никогда не достигает своей цели, обличая тем самым свою нравственную противоречивость [9, с. 518–521]. В некоторой степени данный вывод статистически подтверждается тем, что за последние 5 лет (2018–2022 гг.) отмечается последовательное увеличение (с 56,4 до 59,1 %) удельного веса деяний, совершенных лицами, уже преступавшими

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

уголовный закон, притом что число таких лиц уменьшилось с 525 475 до 483 683 (– 8 %) (расчет взят от общего числа лиц, совершивших преступления, по нисходящей динамике с 931 107 до 818 986 лиц, или 12 %)¹.

Довольно верно отмечено, что наказание следует обращать к разуму человека. Правовые нормы не есть психофизиологическое свойство человека, они усваиваются в результате его развития и формирования правосознания [5, с. 40–41]. Вместе с тем полагаем, что существуют разнообразные детерминирующие факторы как положительного, так и отрицательного характера, влияющие на процесс формирования правосознания преступника, а в дальнейшем и его правомерное поведение, то есть преобразование в законопослушного гражданина. Этими детерминирующими признаками могут выступать изменения в социально-экономической, политической, общественно-правовой, нравственно-культурной, цивилизационной и других сферах, которые по отдельности и все вместе могут оказывать существенное влияние на возможность достижения заявленной цели уголовного наказания в виде исправления. Например, важным моментом является то, что правовое регулирование исполнения наказаний в современной России характеризуется существенными противоречиями, связанными прежде всего с тем, что начиная с 90-х годов XX века не были учтены возможности государства по их реализации [10, с. 6–18].

Можно констатировать, что разгул преступности с начала 90-х годов XX века, сомнительные итоги проведенной тогда же приватизации государственного имущества, резкий и безадаптивный переход от социалистической к капиталистической социально-экономической формации, проблемы с защитой прав и свобод человека в нашей стране, неснижающиеся темпы коррупции, теневая экономика, демографический спад, недостаточное количество социальных институтов внутри гражданского общества, способных помочь осужденным гражданам в их ресоциализации и социальной адаптации, налагаемые в последние годы на нашу страну санкции на фоне проведения специальной военной операции на территории Украины в большей или меньшей степени имеют прямое (непосредственное) или косвенное (опосредованное) влияние на возможности достижения законодательно установленных целей уголовного наказания, в частности исправления.

Так, в качестве частного примера негативного влияния обозначенных факторов можно привести издание Федерального закона от 4 ноября 2022 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации“»², согласно которому призыву на военную службу по мобилизации не подлежат теперь только граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего либо преступлений, предусмотренных ст. 205–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 275, 275.1, 276–280, 282.1–282.3, 360, 361 УК РФ в отличие от предыдущей редакции закона, где призыву на военную службу по мобилизации не подлежали граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение любого тяжкого преступления. Следовательно, любой осужденный за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, не относящегося к перечисленным в законе категориям, потенциально мог бы быть освобожденным от отбывания назначенного ему приговором суда наказания ранее установленного в таком приговоре срока лишь по той причине, что он будет мо-

¹ Сведения взяты из формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС.

² См.: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

билизован, несмотря ни на какие иные обстоятельства уголовного дела, касающиеся характера и степени общественной опасности совершенного преступления, мотивов его совершения, личности виновного, возмещения причиненного преступлением вреда.

Указанные законодательные изменения, с одной стороны, можно объективно объяснить военно-политической ситуацией в нашей стране, с другой – очевидно, что при указанных условиях сложно говорить о каком-либо исправлении осужденного к уголовному наказанию лица.

Следует добавить, что внутри самих исправительных учреждений существует так называемая криминальная субкультура со своей иерархией и последователями, негласными «законами» и традициями, что, по сути, является криминальной оппозицией действующей уголовно-исполнительной системе России. Как было отмечено в научной литературе, по степени влияния на осужденных криминальная оппозиция не уступает администрации исправительных учреждений, а значительно превосходит ее.

С учетом складывающихся в местах лишения свободы реалий исправление осужденных в условиях их изоляции от общества является практически недостижимой целью. Социальная среда мест лишения свободы в том виде, в каком она существует, сама является криминогенным фактором, обуславливающим возникновение преступности [11, с. 159–163]. Усугубляет ситуацию тот факт, озвученный в ходе встречи министра юстиции Российской Федерации К. А. Чуйченко с Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, состоявшейся 31 января 2022 г., что люди, освободившиеся из мест лишения свободы, нередко не подготовлены к жизни без изоляции, то есть не могут получить работу, не имеют денежных средств, которые необходимы для того, чтобы начать новую жизнь, в результате чего значительная часть из них совершают повторные преступления¹.

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие выводы. Полагаем, что исправление осужденного – это нравственно-юридическая категория, учитывающая социоадаптивные возможности конкретного лица, закрепление которой в правовом поле – сложная задача, общепринятые критерии достижения исправления отсутствуют.

Следует принять во внимание, что правоприменительные органы и общественность в рамках процесса исправления преступника, направленного на подсознательное ценностное переформатирование личности, должны способствовать формированию у него идеи законопослушного поведения, выраженной в осознанном стремлении каждого к добровольному исполнению моральных установок и правовых предписаний.

Видится необходимым создание эффективной, а главное, работоспособной системы противодействия сложившейся в пенитенциарных учреждениях криминальной идеологии с целью ее последовательной дискредитации и дезавуирования входящих в нее ключевых элементов на основе имеющегося опыта практической работы, научных исследований в указанной области, развития институтов гражданского общества, способствующих ресоциализации и социальной адаптации осужденных, стимулирования механизмов по заинтересованности в правопослушном поведении со стороны осужденных лиц, что в конечном итоге будет способствовать достижению целей уголовного наказания, в частности исправления.

¹ См.: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67666> (дата обращения: 13.04.2023).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Список источников

1. Корсаков К. В. Михаил Давидович Шаргородский о целях уголовного наказания // Эволюция российского права : материалы XIX Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. ун-т, 2021. С. 1180–1186.
2. Рогозин Д. Д. Философский смысл наказания в европейской философии // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее : сб. ст. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и просвещение, 2018. С. 175–178.
3. Молоствов А. В. Представления осужденных о жертвах преступлений: диагностика и коррекция : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2006. 221 с.
4. Ахундова Ш. Дж. Уважение, его основа и типы // Вестник ТГПУ. 2013. № 1 (129). С. 188–192.
5. Жижиленко А. А. Очерки по общему учению о наказании. СПб. : Гос. тип. им. Е. Соколовой, 1923. 108 с.
6. Суслонов П. Е. Теоретико-мировоззренческие аспекты проблемы наказания : монография. Екатеринбург : Зерцало-Урал, 2001. 81 с.
7. Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании // Исследование приват-доцента Императорского Московского университета. М. : Унив. тип., 1904. 407 с.
8. Канунник А. И. Содержание и соотношение исправления и кары как целей наказания // Цели уголовного наказания. Рязань : РВШ МВД СССР, 1990. С. 38–44.
9. Овчинникова Ю. Н. Проблема наказания в трудах отечественных философов // Эволюция российского права : материалы XVII Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. ун-т, 2019. С. 518–521.
10. Попова Е. Э. Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права : учеб. пособие. М. : Междунар. юрид. ин-т, 2019. 100 с.
11. Кутякин С. А., Напханенко И. П., Белый А. Г. Сущностные аспекты реализации цели деятельности уголовно-исполнительной системы России по исправлению осужденных // Общество и право. 2017. № 3(61). С. 159–163.

References

1. Korsakov, K. V. 2021, 'Mikhail Davidovich Shargorodsky on the purposes of criminal punishment', in *The Evolution of Russian Law: Proceedings of the XIX International Scientific Conference of Young Scientists and Students*, pp. 1180–1186, Ural State Law University, Yekaterinburg.
2. Rogozin, D. D. 2018, 'The philosophical meaning of punishment in European Philosophy', in *Science and Education: Preserving the past, creating the future: collection of articles of the XVIII International Scientific and Practical Conference*, pp. 175–178, Science and Education, Penza.
3. Molostvov, A.V. 2006, *Convicts' ideas about crime victims: diagnosis and correction: PhD thesis (Psychology)*, Ryazan.
4. Akhundova, Sh. J. 2013, 'Respect, its basis and types', *Bulletin of TSPU*, iss. 1 (129), pp. 188–192.
5. Zhizhilenko, A. A. 1923, *Essays on the general doctrine of punishment*, E. Sokolova State Printing House, St. Petersburg.
6. Suslonov, P. E. 2001, *Theoretical and ideological aspects of the problem of punishment: monograph*, Zertsalo-Ural, Yekaterinburg.
7. Poznyshev S. V. 1904, 'The main issues of the doctrine of punishment', *Research by a privatdozent of the Imperial Moscow University*, University Printing House, Moscow.

8. Kanunnik, A. I. 1990, 'The content and correlation of correction and punishment as the goals of punishment', in *Goals of criminal punishment*, pp. 38-44, RVSH Ministry of Internal Affairs of the USSR, Ryazan.

9. Ovchinnikova, Yu. N. 2019, 'The problem of punishment in the works of Russian philosophers', in *The Evolution of Russian Law: Proceedings of the XVII International Scientific Conference of Young Scientists and Students*, pp. 518-521, Ural State Law University, Yekaterinburg.

10. Popova, E. E. 2019, *Actual problems of penal enforcement law: textbook*, International Law Institute, Moscow.

11. Kutyakin, S. A., Naphanenko, I. P. & Bely, A. G. 2017, 'Essential aspects of the realization of the goal of the activity of the Russian penal enforcement system for the correction of convicts', *Society and Law*, iss. 3(61), pp. 159–163.

Информация об авторе

П. А. Акименко – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского института.

Information about the author

P. A. Akimenko – PhD (Law), leading researcher at the Research Institute.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 16.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 16.09.2024.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Научная статья

УДК 343.8:343.262

doi:10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.409-415

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ К ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ АКТОВ ЧЛЕНОВРЕДИТЕЛЬНОСТИ

Вячеслав Борисович Шабанов¹

¹ Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by

Аннотация. В статье рассматривается специфика целей и форм совершения осужденными актов членовредительства. Проводится анализ некоторых правовых последствий таких деяний, а именно: привлечение к дисциплинарной ответственности; возмещение причиненного материального ущерба; незачет в срок отбывания принудительных работ периода временной нетрудоспособности осужденного, вызванного умышленным причинением вреда своему здоровью; отказ в реализации законного интереса на освобождение от наказания в связи с болезнью. В результате определяется целесообразность закрепления в законодательстве указанных правовых последствий в отношении осужденных к принудительным работам.

Ключевые слова: осужденные, исправительные центры, принудительные работы, членовредительство, умышленное причинение вреда своему здоровью

Для цитирования

Шабанов В. Б. Правовые последствия совершения осужденными к принудительным работам актов членовредительства // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 3. С. 409–415. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.409-415.

EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

Original article

LEGAL CONSEQUENCES OF THE COMMISSION OF ACTS OF SELF-MUTILATION BY PERSONS SENTENCED TO FORCED LABOR

Vyacheslav Borisovich Shabanov¹

¹ Belarusian State University, Minsk, Belarus, lawcrim@bsu.by

Abstract. The article examines the specifics of the goals and forms of committing acts of self-mutilation by convicts. The author analyzes some of the legal consequences of such acts, namely: bringing to disciplinary responsibility; compensation for material damage caused; failure to complete the period of temporary disability of the convicted person caused by intentional harm to his health; refusal to realize a legitimate interest in exemption from punishment due to illness. As a result, the expediency of fixing in legislation the specified legal consequences in relation to those sentenced to forced labor is determined.

Keywords: convicts, correctional centers, forced labor, self-mutilation, intentional harm to one's health

For citation

Shabanov, V. B. 2024, 'Legal consequences of the commission of acts of self-mutilation by persons sentenced to forced labor', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 3, pp. 409–415, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.409-415.

Одной из актуальных проблем при исполнении уголовных наказаний является совершение осужденными актов членовредительства. Указанные действия не только негативно влияют на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства, но и дестабилизируют функционирование учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в целом. Представляется, что под членовредительством осужденных следует понимать умышленные целенаправленные действия лица, направленные на нанесение себе телесных повреждений различной степени тяжести либо иное умышленное ухудшение состояния своего физического или психического здоровья. Основными характерными признаками членовредительства являются осознанность действий, целеполагание, наличие определенного вреда, добровольность. Отметим, что осужденные могут по неосторожности нанести себе вред либо в связи с обострением психического расстройства, однако указанные случаи не входят в собирательное понятие «членовредительство» по причине отсутствия необходимых характерных признаков.

Понятие «членовредительство» отсутствует в положениях уголовно-исполнительного законодательства. Вместо него законодатель использует термин «умышленное причинение вреда своему здоровью» (п. 12.31 Правил внутреннего распорядка исправительных

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

учреждений уголовно-исполнительной системы (ПВП ИУ), п. 9.10 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, ч. 2 ст. 102 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ). Синонимичным понятием также является парасуицид, сущность которого заключается в совершении лицом суицидальной попытки без истинных намерений покончить с собой [1, с. 3]. Главный отличительный признак суицидальной попытки от акта членовредительства – намерение лишить себя жизни.

Следует отметить, что совершение членовредительства нередко свойственно осужденным к лишению свободы. Однако, несмотря на то что принудительные работы согласно разделам УИК РФ входят в группу наказаний, не связанных с изоляцией от общества, имеется достаточно оснований для определенной степени изоляции при отбывании данного наказания. К ним относятся ограничение права осужденных на свободное передвижение, выбор места жительства, вида и рода трудовой деятельности, индивидуального образа жизни [2, с. 111]. Вместе с тем в доктрине уголовно-исполнительного права отмечается наличие непенитенциарного контроля во время отбывания принудительных работ [3, с. 355].

В соответствии с п. 8.18 Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы (ПВП ИЦ) осужденные к принудительным работам обязаны не совершать умышленных действий, угрожающих собственной жизни и здоровью. Данная обязанность была вменена с момента издания приказа Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110.

Актуальность обеспечения эффективной реализации конституционного права на охрану здоровья обуславливается значимостью наличия у осужденного трудоспособности, необходимой для достижения целей уголовного наказания при отбывании принудительных работ. Сущностью данного наказания является обязательное привлечение осужденных к труду в местах, определяемых администрацией исправительного центра (ИЦ). Отказ от работы будет квалифицироваться как злостное нарушение порядка отбывания принудительных работ (п. «е» ч. 2 ст. 60.15 УИК РФ), вследствие совершения которого в отношении нарушителя в суд направляется представление о замене неотбытой части наказания лишением свободы. В связи с этим совершение актов членовредительства напрямую влияет на возможность исправления осужденных во время отбывания принудительных работ и предупреждения совершения ими новых преступлений.

Особое внимание необходимо уделить специфике целей членовредительства. Наиболее распространены из них: уклонение от режимных, трудовых и иных требований и соблюдения различных обязанностей; демонстрация протеста; привлечение внимания со стороны администрации ИЦ или иных правоохранительных органов для решения каких-либо вопросов; досрочное освобождение по болезни и в связи с установлением инвалидности первой или второй группы; помещение в медицинскую организацию общегосударственного здравоохранения во время отбывания дисциплинарного наказания и пр.

Членовредительство может быть совершено в форме:

- проникающих ранений в виде порезов, проколов (например, лезвием для бритвы или иглой);
- введения инородных тел в плевральную полость и мягкие ткани (например, проглатывание предметов);
- невыполнения установленного лечащим врачом режима лечения;
- заражения туберкулезом;

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

- переломов конечностей, вывихов;
- переохлаждения, перегревания, отравления и пр.

В связи с непродолжительным периодом реализации уголовного наказания в виде принудительных работ (применяются с 2017 г.) в настоящее время имеется небольшой объем правоприменительной практики. Несмотря на это, случаи членовредительства имеют место быть. Например, в ИЦ при КП-51 УФСИН России по Республике Коми осужденный, находясь в состоянии алкогольного опьянения, совершил акт членовредительства путем нанесения пореза руки¹.

Изложенное обуславливает необходимость проведения анализа возможных правовых последствий совершения осужденными актов членовредительства. Во-первых, с учетом того факта, что обязанность не совершать членовредительство вменена осужденным, за ее невыполнение предусмотрена дисциплинарная ответственность. Однако в сфере привлечения к дисциплинарной ответственности имеется ряд проблем. Так, в ст. 60.15 УИК РФ закрепляется исчерпывающий перечень нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ. В п. «в» ч. 1 данной статьи в качестве одного из них определено «нарушение установленных для осужденного правил проживания в исправительном центре». Однако в нормативных правовых актах имеются только правила внутреннего распорядка, а правовые документы, названные подобным образом, отсутствуют. По нашему мнению, законодатель подразумевает наличие необходимости в создании на базе ИЦ отдельного локального акта, нарушение положений которого будет квалифицироваться по п. «в» ч. 1 ст. 60.15 УИК РФ. В случае его отсутствия за нарушение ПВР ИЦ, в том числе п. 8.18, осужденного нельзя будет привлечь к дисциплинарной ответственности. По сути, в рассматриваемом локальном акте должны найти отражение не только нормы ПВР ИЦ, но и положения других правовых документов. Таким образом, в каждом учреждении, исполняющем принудительные работы, с целью своевременного привлечения к дисциплинарной ответственности необходимо издать правила проживания.

Во-вторых, согласно ч. 2 ст. 102 УИК РФ осужденным к лишению свободы вменена обязанность по возмещению материального ущерба в связи с причинением умышленного вреда своему здоровью. К нему относится стоимость медицинских лекарств и расходных материалов, проведенных хирургических вмешательств, затраты на перемещение в медицинскую организацию общегражданской системы здравоохранения [4]. Однако в ст. 60.20 УИК РФ «Материальная ответственность осужденных к принудительным работам» подобное положение в отношении осужденных данной категории не устанавливается.

Одной из основных проблем в реализации возмещения материального вреда осужденными к принудительным работам является сложность в определении числовой величины причиненного ущерба. Указанное в первую очередь связано с тем, что медицинскую помощь данной категории лиц оказывают только медицинские организации общегражданского здравоохранения (ст. 60.6 УИК РФ) и у каждого осужденного имеется полис обязательного медицинского страхования.

Ввиду обязательного привлечения к труду у осужденного имеется источник возмещения причиненного материального вреда. В связи с этим видится необходимым разработать соответствующую методику расчета тарифов. Она должна базироваться на

¹ См.: Мужчина устроил дебош с членовредительством на работах в Емве. URL: <https://komionline.ru/news/muzhchina-ustroil-debosh-s-chlenovreditelstvom-na-rabotah-v-emve> (дата обращения: 03.05.2024).

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

затратном методе исчисления, ценах на медицинские услуги и медикаменты, включить в себя диагностику, оказание неотложной медицинской помощи, проведение хирургических вмешательств, лечение инфекционных заболеваний, оказание услуг в послеоперационный период нахождения осужденного в условиях стационара, лекарственные препараты и расходные материалы, а также транспортировку больного [4]. Взыскание причиненного материального вреда будет осуществляться посредством обращения в судебные инстанции. Это позволит превентивно воздействовать на осужденного, решившего умышленно причинить себе повреждение.

В-третьих, в доктрине уголовно-исполнительного права в отношении осужденных к лишению свободы имеется предложение об исключении из срока отбывания наказания периода, который осужденный провел в медицинском учреждении в связи с совершением акта членовредительства [5, с. 164]. В настоящее время такое правило закреплено только для лиц, находящихся в месте дисциплинарного наказания либо на строгом режиме в тюрьме (п. 504 ПВР ИУ). В данном случае время лечения не засчитывается именно в срок отбывания меры взыскания.

Определенный интерес представляет опыт Республики Беларусь. Согласно п. 2 ч. 6 ст. 39 Уголовно-исполнительного кодекса Беларуси в срок отбывания исправительных работ не засчитывается период прохождения лечения заболевания, вызванного опьянением по причине употребления алкогольных напитков, наркотических средств или психотропных веществ. Названные деяния являются нарушением порядка и условий отбывания исправительных работ. По сути, в данном случае законодатель предусмотрел возможность незачета времени заболевания, обусловленного совершением нарушения.

Между тем в соответствии с ч. 3 ст. 60.3 УИК РФ в срок отбывания принудительных работ не засчитывается только период самовольного отсутствия осужденного на работе либо в ИЦ свыше одних суток. Это видится нам упущением. Временной промежуток лечения и соответствующий период временной нетрудоспособности как следствие совершения акта членовредительства отличаются длительностью, оказывают негативное влияние на экономический потенциал рабочей единицы и достижимость целей уголовно-исполнительного законодательства. Представляется целесообразным внести изменения в ч. 3 ст. 60.3 УИК РФ, предусмотрев возможность незачета в срок отбывания принудительных работ периода временной нетрудоспособности осужденного, вызванного умышленным причинением вреда своему здоровью.

В-четвертых, одним из актуальных вопросов в сфере правовых последствий совершения осужденными актов членовредительства является досрочное освобождение в связи с болезнью. Так, в соответствии со ст. 81 УК РФ больные могут быть освобождены от наказания по причине наличия у них не только психического расстройства, лишаящего возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, но и иного тяжелого заболевания, препятствующего отбыванию наказания. Согласно постановлению Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от наказания в связи с болезнью» к заболеваниям, которые могут возникнуть посредством членовредительства, относятся заболевания кишечника в стадии кахексии с выраженным синдромом нарушения всасывания и пищеварения; выраженное снижение остроты зрения на почве стойких патологических изменений; сирингомиелия; тяжелые формы сахарного диабета и пр.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 в редакции от 9 февраля 2012 г. совершение умышленных действий, обусловленных целью досрочного освобождения, является основанием для отказа в освобождении по болезни. Однако названное положение не охватывало случаев, когда лицо не рассчитало полученный вред здоровью, желая только временной нетрудоспособности, и случаев, когда в результате совершения актов членовредительства с целью освобождения по болезни осужденный перестал осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими (получил психическое расстройство) [6, с. 128]. В редакции от 17 ноября 2015 г. данного правового документа указанное положение было исключено. В настоящее время суд не учитывает факты совершения членовредительства при решении вопроса о досрочном освобождении. По сути, самоповреждения де-факто поощряются и могут служить стимулом к распространению подобных явлений среди осужденных. На основании изложенного считаем необходимым внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8, вернув положение о признании совершения умышленных действий с целью досрочного освобождения от наказания в качестве основания для отказа в освобождении по болезни.

Таким образом, имеются основания констатировать наличие необходимости в совершенствовании законодательства, регламентирующего последствия совершения осужденными к принудительным работам актов членовредительства. Следует нормативно закрепить правовые последствия названных действий: возмещение причиненного материального ущерба; незачет в срок отбывания принудительных работ периода временной нетрудоспособности осужденного, вызванного умышленным причинением вреда своему здоровью; отказ в реализации законного интереса на освобождение от наказания в связи с болезнью. Кроме того, с целью своевременного привлечения осужденных к дисциплинарной ответственности за невыполнение обязанности по совершению умышленных действий, угрожающих собственной жизни и здоровью, в каждом ИЦ необходимо издать локальный правовой документ – правила проживания.

Список источников

1. Лайшева Г. А. Манипулятивный стиль поведения пациентов с множественными суицидальными попытками: при расстройствах адаптации : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2016. 36 с.
2. Щербакова Д. С. К вопросу о правоограничениях осужденных к принудительным работам // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2022. № 3(13). С. 108–114.
3. Бакулин В. К. Непенитенциарный контроль в пенитенциарной системе Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 3(33). С. 353–358.
4. Новиков А. В., Крипулевич А. Ю. Проблема членовредительства осужденных в местах лишения свободы: гражданско-правовой и уголовно-исполнительный аспекты // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23339> (дата обращения: 21.05.2023).
5. Соломенцев В. В. К вопросу медико-экономического анализа затрат на лечение наиболее распространенных самоповреждений у осужденных в пенитенциарных учреждениях Санкт-Петербурга и Ленинградской области // Современные проблемы науки и

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

образования. 2014. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12207> (дата обращения: 21.04.2023).

6. Нистратова И. С. Исполнение наказаний в отношении осужденных, больных социально значимыми заболеваниями : дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2019. 311 с.

7. Скиба А. П. Проблемы оценки членовредительства осужденного к лишению свободы при его досрочном освобождении от отбывания наказания // Уголовное право. 2010. № 5. С. 123–129.

References

1. Laisheva, G. A. 2016, *Manipulative behavior style of patients with multiple suicidal attempts: in adaptation disorders: PhD thesis (Psychology)*, Moscow.

2. Shcherbakova, D. S. 2022, 'On the issue of legal restrictions of those sentenced to forced labor', *Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the FPS of Russia*, iss. 3(13), pp. 108–114.

3. Bakulin, V. K. 2018, 'Non-penitentiary control in the penitentiary system of the Russian Federation', *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3(33), pp. 353–358.

4. Novikov, A.V. & Kripulevich, A. Yu. 2015, 'The problem of self-mutilation of convicts in places of deprivation of liberty: civil law and penal aspects', *Modern problems of science and education*, iss. 2-3, viewed 21 May 2023, <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23339>.

5. Solomentsev, V. V. 2014, 'On the issue of medical and economic analysis of the costs of treatment of the most common self-harm in convicts in penitentiary institutions of St. Petersburg and the Leningrad region', *Modern problems of science and education*, iss. 2, viewed 21 April 2023, <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12207>.

6. Nistratova, I. S. 2019, *Execution of punishments against convicts with socially significant diseases: PhD thesis (Law)*, Grozny.

7. Skiba, A. P. 2010, 'Problems of assessing the self-harm of a convicted person to imprisonment upon his early release from serving his sentence', *Criminal law*, iss. 5, pp. 123–129.

Информация об авторе

В. Б. Шабанов – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики.

Information about the author

V. B. Shabanov – Sc.D (Law), Professor, head of the criminology department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 17.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 17.09.2024.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Научная статья

УДК 343.81

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.416-424

НАУЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА СИСТЕМУ РАЗДЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Сергей Михайлович Савушкин¹

¹ Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, г. Томск, Россия, savusertom@rambler.ru

Аннотация. Дифференциация осужденных к лишению свободы и правила их раздельного содержания в различных видах исправительных учреждений основаны на нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Дополнительные аспекты раздельного содержания регулируются распоряжениями ФСИН России, указаниями администрации исправительного учреждения. Вопросы раздельного содержания осужденных к лишению свободы приобретают особую актуальность при реформировании уголовно-исполнительной системы. В статье рассматриваются различные позиции ученых относительно заявленной проблемы.

Ключевые слова: раздельное содержание осужденных, классификация осужденных, лишение свободы, исправительные учреждения

Для цитирования

Савушкин С. М. Научные взгляды на систему раздельного содержания осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 3. С. 416–424. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.416-424.

EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

Original article

SCIENTIFIC VIEWS ON THE SYSTEM OF SEPARATE DETENTION OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

Sergey Mikhailovich Savushkin¹

¹ Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the FPS of Russia, Tomsk, Russia, savusertom@rambler.ru

Abstract. The differentiation of persons sentenced to imprisonment and the rules for their separate detention in various types of correctional institutions are based on the norms of criminal and penal legislation. Additional aspects of separate detention are regulated by the orders of the FPS of Russia, the instructions of the administration of the correctional institution. The issues of separate detention of persons sentenced to imprisonment are becoming particularly relevant in the reform of the penal system. The article examines the various positions of scientists regarding the stated problem.

Keywords: separate detention of convicts, classification of convicts, deprivation of liberty, correctional institutions

For citation

Savushkin, S. M. 2024, 'Scientific views on the system of separate detention of persons sentenced to imprisonment', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 3, pp. 416–424, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.416-424.

Любая тюрьма, которая в борьбе с преступностью претендует на успех, по мнению И. Я. Фойницкого, должна содержать отдельно мужчин от женщин, взрослых от несовершеннолетних, осужденных от подследственных. Без выполнения указанного условия не стоит говорить о разумном заключении, так как: 1) совместное заключение лиц различных полов способствует разврату; 2) совместное заключение лиц разного возраста способствует развитию в тюрьме школы преступности, в которой малолетние арестанты получают квалифицированные указания от лиц, закаленных на борьбу с законом; 3) совместное заключение изолированных по разным основаниям нарушает систему различных мероприятий, которые вправе принимать в отношении них тюремное начальство. С решения поставленных вопросов должна начинаться любая реформа деятельности пенитенциарных учреждений. Одного указанного условия оказывается недостаточно, так как между осужденными одинаковой категории встречаются существенные отличия в чертах характера, важные особенности в степени преступности, при которых, оставляя их наедине, тюрьма позволяет оказывать вредное влияние одних на других [1, с. 324].

Долгие годы реформирования пенитенциарного ведомства расширили систему раздельного содержания осужденных до необоснованно больших размеров, а удобство научных выводов в рассматриваемых вопросах стимулирует ученых к новым предложениям.

В деятельности исправительных учреждений (ИУ) имеются проблемы, связанные с обеспечением безопасности осужденных по причине противоправных действий, а также с отрицательным воздействием со стороны группировок криминально ориентированных осужденных. Категорий осужденных, которые должны содержаться отдельно, раздельно или изолированно от других осужденных, насчитывается более сотни. Целесообразность и обоснованность такого большого числа указанных категорий ставится нами под сомнение, но многие ученые видят новые «возможности» в расширении системы раздельного содержания осужденных.

1. Раздельное содержание в ИУ осужденных женщин

С. Б. Рябых, В. Г. Чураков отстаивали создание исправительных колоний (ИК) общего режима и строгого режима для женщин [2, с. 199]. По мнению Н. А. Стручкова, В. Н. Брызгалова, наряду с общим и строгим режимами для осужденных женщин необходимо было вводить усиленный режим [3, с. 27]. После законодательных изменений, исключивших возможность отбывания женщинами лишения свободы в ИК строгого режима, особого режима и тюрьмах, в научных кругах по вопросам их раздельного содержания развернулась дополнительная полемика. Так, Л. Е. Прихожая отмечает, что 35 % сотрудников ИУ, отвечая на вопрос: «Какие меры позволят разрешить проблемы раздельного содержания осужденных женского пола?» – указали на необходимость создания ИУ других видов режима для осужденных женщин [4, с. 138]. Как показало время, прошедшее с момента внесенных изменений, действующий механизм раздельного содержания осужденных к лишению свободы не нарушил существующую систему достижения целей уголовно-исполнительной деятельности.

2. Раздельное содержание иностранных граждан, осужденных к лишению свободы

ИТК РСФСР 1970 г. закреплял положения о разделении осужденных на основании имеющегося гражданства. Осужденные лица без гражданства и иностранные осужденные содержались отдельно от осужденных граждан СССР. Подобная система просуществовала в России до 2007 г.

Несмотря на законодательные изменения, исключающие необходимость отправки иностранных осужденных для отбывания лишения свободы в предназначенные для них ИУ, до 2020 г. они отбывали наказание в учреждениях, определяемых ФСИН России, в которых содержались иностранные осужденные из стран дальнего зарубежья.

По мнению Т. С. Хван, осужденных иностранных граждан и осужденных лиц без гражданства, подлежащих выдворению из РФ, необходимо содержать в специализированных ИУ смешанного типа. В данных учреждениях необходимо создавать помещения, функционирующие в режиме специального учреждения временного содержания иностранных граждан для их последующего выдворения [5, с. 9]. Ф. В. Грушин отмечает, что целесообразно вернуться к изучению возможностей создания специализированных ИУ для осужденных иностранных граждан в регионах наиболее компактного их проживания [6, с. 23]. В. Н. Пелюшенко отмечает, что иностранных осужденных и лиц без гражданства необходимо содержать в тюрьмах [7, с. 13]. В отдельных тюрьмах или на общих условиях, автор не уточняет.

По нашему мнению, отбывание наказания иностранными гражданами в отдельных ИУ нелогично, как и создание отдельных ИУ для граждан каждого отдельного государства, что в определенной мере находит отклик в научных кругах. Позиции большинства ученых объясняются необходимостью обеспечения личной безопасности осужденных, в то же время в этом можно усмотреть дискриминацию по признаку расы или нацио-

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

нального происхождения. Логично, что данные учреждения были исключены из законодательства, а позже из практики.

3. Раздельное содержание несовершеннолетних осужденных

Несмотря на уменьшение количества осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях, в научных кругах продолжается полемика относительно важности качественной дифференциации осужденных.

Л. Е. Прихожая высказывается за деление молодежи на две обособленные друг от друга и взрослых лиц группы – несовершеннолетние лица (14–17 лет) и лица, достигшие возраста совершеннолетия, но не относящиеся к взрослым правонарушителям (18–25 лет). Негативное воздействие лиц, совершивших преступления в возрасте от 18 до 25 лет, наиболее остро проявляется в период отбывания наказания. Отдельное содержание осужденных лиц в возрасте от 18 до 25 лет от более молодых осужденных позволит, по мнению автора, пресечь процедуру криминальной заразности лиц молодежного возраста в ИУ, что, несомненно, положительно повлияет на уровень постпенитенциарного рецидива [8, с. 173]. Позиция ученого представляется рациональной при реализации механизма раздельного содержания в рамках одного ИУ.

А. Н. Кимачев отмечал, что упразднение воспитательных колоний усиленного режима представлялось несколько поспешным. Он предполагает, что в данных колониях могут отбывать наказание криминально зараженные категории осужденных, что позволит исключить отрицательное воздействие таких осужденных на результаты исправительного процесса и исправление большинства осужденных. Тем не менее, как показало время, более лояльные требования к раздельному содержанию осужденных, ставшие возможными в силу ликвидации воспитательных колоний усиленного режима, в комплексе с другими изменениями оказали положительное влияние на воспитательный процесс [9, с. 42]. Мы солидарны с мнением М. Н. Садовниковой и И. Р. Мокеева, которые отмечают, что на качество лишения свободы влияет в большей степени не правовая регламентация порядка и условий его исполнения, а организация процесса исполнения наказания в определенной воспитательной колонии, а также мотивация, умения и заинтересованность отдельных сотрудников ИУ [10, с. 51].

4. Раздельное содержание осужденных в ИУ за экономические и должностные преступления

Ю. В. Голик, А. И. Коробеев отмечают, что после известных слов о том, что «не надо кошмарить бизнес» началась трогательная забота о нем. Законодатели стали стараться перещеголять друг друга в данном вопросе. В законодательстве появляются нормы, «призванные смягчить удары уголовно-правовой дубины о головы несчастных» [11, с. 19]. И. М. Мацкевич, рассматривая «особое отношение» государства к предпринимателям, отмечает, что сама по себе постановка такого вопроса возмутительна. «Почему предприниматели уверены, что они совершат преступление, не потому ли, что это побочный результат их деятельности?» [12].

В. И. Селиверстов, В. Н. Чорный высказываются о необходимости раздельного содержания осужденных за экономические и должностные преступления в отдельных ИУ [13, с. 102]. В. Н. Чорный и Е. В. Сенатов отмечают, что необходимо увеличить число критериев дифференциации осужденных, учитываемых при распределении их по ИУ, в процессе планирования отбывания наказания и при исполнении. Нормы права, регулирующие раздельное содержание осужденных, необходимо дополнить осужденными за экономические и должностные преступления [14, с. 78].

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

По нашему мнению, в уголовно-исполнительных отношениях важнее личность, нежели совершенное им преступление, и в связи с этим представляется возможным раздельное содержание организовывать с учетом личностных особенностей. Действующее законодательство позволяет содержать осужденных за должностные и экономические преступления в отдельных ИУ вместе с бывшими сотрудниками правоохранительных органов, но отдельно от них.

5. Раздельное содержание осужденных за преступления террористического характера и преступления экстремистской направленности

А. А. Крымов отмечает, что при совместном содержании в ИУ одного осужденного за экстремизм или терроризм с другими осужденными его криминальная заразность послужит следствием того, что из ИУ выйдет от 3 до 5, а в отдельных случаях и больше сторонников радикальных течений [15, с. 12]. Из-за большой концентрации сторонников криминальной субкультуры в ИУ, находящихся в контакте с другими осужденными, происходит распространение радикальной идеологии. А. А. Чистяков и Д. М. Владимиров указывают на то, что вербовка осужденных в ряды экстремистов облегчается в том случае, если у осужденных на свободе отсутствуют семья, имущество и источник заработка. Воздействуя на таких осужденных, опытные экстремисты учитывают данные особенности осужденных как рычаги давления [16, с. 421].

Принимая во внимание увеличение числа преступлений экстремистской направленности и террористического характера, а также участившиеся случаи воздействия осужденных за их совершение на других осужденных, А. Я. Гришко предлагает изучить возможность исполнения наказания в тюрьмах или исправительных колониях особого режима для лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы. По его мнению, полная изоляция экстремистов от остальных категорий осужденных, возможна только в указанных учреждениях [17, с. 90]. Законодатель и практик не спешат соглашаться с указанными предложениями по причине того, что оперативную работу и воспитательный процесс в отношении данных категорий проще организовывать, когда они находятся с остальными осужденными.

6. Общие вопросы раздельного содержания осужденных

И. М. Зеленьяк говорит о важности создания дополнительного вида колонии-поселения. По его мнению, положительно характеризующихся осужденных, которые переводятся из ИК в колонию-поселение, необходимо содержать в отдельной колонии-поселении по причине отбывания ими наказания в колонии с наиболее жестким видом режима. Среди таких осужденных встречаются ранее отбывавшие лишение свободы, которые могут оказывать негативное воздействие на других осужденных, приобщая к традициям тюремной субкультуры [18, с. 15]. Автор высказывает необъективные позиции, которые не подкрепляются эмпирическими исследованиями. Данные размышления противоречат прогрессивной системе отбывания наказания.

Е. С. Комиссаренко отмечает, что уголовно-исполнительная система не может гарантировать полную изоляцию всех категорий осужденных. По его мнению, причиной этого выступают экономические факторы. Однако для отбывания лишения свободы различных категорий осужденных необходима более разветвленная система ИУ [19, с. 190]. По нашему мнению, целесообразнее и экономически выгоднее оптимизировать систему категорий осужденных, которые нуждаются в раздельном содержании, и осуществлять ее на практике в действующих ИУ.

В. Н. Пелюшенко утверждает, что для ВИЧ-инфицированных осужденных к лишению свободы необходимо иметь специальную колонию [7, с. 13]. Позиция автора была актуальна в период отсутствия должного медицинского обслуживания осужденных и

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

широко обсуждалась в научном сообществе в конце XX в. На данный момент проблема с указанной категорией осужденных менее болезненна.

Станным представляется позиция С. И. Дементьева, согласно которой одной из причин нового преступления является факт совместного содержания лица, совершившего преступления, с лицами, совершившими другие преступления. По его мнению, необходимо задуматься, не научится ли развратник грабить, а грабитель развратничать, хулиган воровать и вор хулиганить, если они будут содержаться в одной колонии, вместе работать, проводить свободное время [20, с. 180]. Указанные выводы были получены в результате изучения уголовных дел С. Ф. Милюковым. На основании результатов его исследования был сделан вывод о том, что «лишь 37,7 % преступников-рецидивистов ранее были судимы за аналогичные преступления» [21, с. 14].

О. Р. Шайхисламова указывает на то, что 12 % сотрудников ИУ, 35 % осужденных к лишению свободы и 53,8 % судей считают, что при отбывании наказания лиц, совершивших различные по характеру преступления совместно, происходит передача преступного опыта [22, с. 54].

Выводы ученых представляются нам странными по причине того, что проблемы постпенитенциарного рецидива и уровня криминальной заразности осужденных являются более масштабными и требуют фундаментальных исследований. В статистике, приведенной О. Р. Шайхисламовой, мнение сотрудников ИУ фактически не учитывалось, так как только каждый десятый был согласен с данным утверждением.

При обобщении проблем отдельного содержания осужденных выскажем некоторые суждения относительно целесообразности реорганизации действующего механизма размещения осужденных.

1. Почти все представители научного сообщества высказываются за увеличение числа исправительных учреждений для новых категорий осужденных. В настоящее время таких категорий насчитывается более сотни, и это в условиях ликвидации отдельных видов исправительных учреждений для женщин, несовершеннолетних, иностранцев.

2. Из выводов отдельных ученых следует, что отдельно необходимо содержать осужденных в зависимости от совершенного ими преступления. Данная позиция представляется сомнительной, нецелесообразной и нереализуемой в условиях отрядного содержания осужденных.

3. Система отдельного содержания должна пересматриваться с учетом внешних и внутренних факторов, оценки опасности осужденного, которая регулярно изменяется.

Список источников

1. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М., 1889. 462 с.
2. Рябых С. Б., Чураков В. Г. Актуальные проблемы отдельного содержания осужденных женщин, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2019. № 1. С. 197–201.
3. Стручков Н. А., Брызгалов В. Н. Классификация осужденных к лишению свободы и определение им вида исправительно-трудовой колонии. Киев, 1967. 110 с.
4. Прихожая Л. Е. Анализ современного состояния отдельного содержания осужденных женщин в местах лишения свободы // Право и государство: теория и практика. 2021. № 10(202). С. 134–138.
5. Хван Т. С. Отбывание наказания осужденными – иностранными гражданами и лицами без гражданства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2019. 26 с.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

6. Грушин Ф. В. Система факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 630 с.

7. Пелюшенко В. Н. Классификация осужденных к лишению свободы и распределение их по исправительным учреждениям : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998. 155 с.

8. Прихожая Л. Е. Возрастная периодизация молодежи и ее влияние на раздельное содержание осужденных в исправительных учреждениях России // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12(180). С. 172–174.

9. Кимачев А. Н. К вопросу об оставлении в воспитательных колониях осужденных к лишению свободы, достигших совершеннолетия // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 3(35). С. 42–43.

10. Садовникова М. Н., Мокеев И. Р. Лишение свободы несовершеннолетних: некоторые вопросы эффективности // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4(75). С. 46–52.

11. Голик Ю. В., Коробеев А. И. Зигзаги уголовно-правовой политики России: из огня да в полымя // Общество и право. 2017. № 3(61). С. 17–21.

12. Мацкевич И. М. Беловоротничковая преступность: старая теория в современной действительности // Современные проблемы уголовной политики : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2015. С. 3–13.

13. Селиверстов В. И., Чорный В. Н. Об отдельном и раздельном содержании осужденных при отбывании лишения свободы за экономические и должностные преступления // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2(47). С. 99–106.

14. Чорный В. Н., Сенатова Е. В. Особенности исполнения лишения свободы в отношении лиц, совершивших преступления в сфере экономики // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 4(30). С. 74–79.

15. Крымов А. А. Некоторые аспекты взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний с Русской православной церковью по противодействию прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма // Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2016. С. 11–13.

16. Чистяков А. А., Владимиров Д. М. Противодействие возможностям возникновения и распространения экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28 (1–4), № 3. С. 417–424.

17. Гришко А. Я. Личностные особенности осужденных за терроризм и экстремистскую деятельность: целесообразность учета при исполнении наказаний в виде лишения свободы // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 2 (20). С. 87–92.

18. Зеленяк И. М. Раздельное содержание осужденных как средство предупреждения самодетерминации пенитенциарной преступности // Человек: преступление и наказание. 2010. № 3(66). С. 13–16.

19. Комиссаренко Е. С. Раздельное содержание различных категорий осужденных, а также подозреваемых и обвиняемых // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2(133). С. 185–193.

20. Дементьев С. И. Лишение свободы: уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. Ростов н/Д, 1981. 208 с.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ...

21. Милюков С. Ф. Уголовно-правовое значение криминологической характеристики преступника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. 22 с.

22. Шайхисламова О. Р. Классификация осужденных к лишению свободы // Известия Саратовского университета. Сер. Экономика. Управление. Право. 2007. Т. 7, Вып. 2. С. 53–55.

References

1. Foinitsky, I. Ya. 1889, *The doctrine of punishment in connection with prison studies*, Moscow.

2. Ryabykh, S. B. & Churakov, V. G. 2019, 'Actual problems of separate detention of convicted women serving criminal sentences in the form of imprisonment', *Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, iss. 1, pp. 197–201.

3. Struchkov, N. A. & Bryzgalov, V. N. 1967, *Classification of persons sentenced to imprisonment and their definition of the type of correctional labor colony*, Kiev.

4. Prihozhaja, L. E. 2021, 'Analysis of the current state of the separate detention of convicted women in places of deprivation of liberty', *Law and the state: theory and practice*, iss. 10(202), pp. 134–138.

5. Hwang, T. S. 2019, *Serving sentences by convicted foreign citizens and stateless persons: PhD thesis (Law)*, Ryazan.

6. Grushin, F. V. 2019, *The system of factors determining the development of penal enforcement policy and penal enforcement legislation: Sc.D thesis (Law)*, Yekaterinburg.

7. Pelyushenko, V. N. 1998, *Classification of persons sentenced to imprisonment and their distribution in correctional institutions: PhD thesis (Law)*, Krasnodar.

8. Prihozhaja, L. E. 2019, 'Age periodization of youth and its impact on the separation of convicts in correctional institutions in Russia', *Law and the state: theory and practice*, iss. 12(180), pp. 172–174.

9. Kimachev, A. N. 2016, 'On the issue of abandonment in educational colonies of persons sentenced to imprisonment who have reached the age of majority', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 3(35), pp. 42–43.

10. Sadovnikova, M. N. & Mokeev, I. R. 2016, 'Deprivation of liberty of minors: some issues of effectiveness', *Siberian Legal Bulletin*, iss. 4(75), pp. 46–52.

11. Golik, Yu. V. & Korobeev, A. I. 2017, 'Zigzags of Russia's Criminal Law Policy: out of the Fire and into the Flames', *Society and Law*, iss. 3(61), pp. 17–21.

12. Matskevich, I. M. 2015, 'White-collar crime: an old theory in modern reality', in *Modern problems of criminal policy: proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference*, pp. 3-13, Krasnodar.

13. Seliverstov, V. I. & Chorny, V. N. 2021, 'On separate and separate detention of convicts while serving imprisonment for economic and official crimes', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 2(47), pp. 99–106.

14. Chorny, V. N. & Senatova, E. V. 2018, 'Peculiarities of the execution of imprisonment in relation to persons who have committed crimes in the field of economics', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 4(30), pp. 74–79.

15. Krymov, A. A. 2016, 'Some aspects of the interaction of the Federal Penitentiary Service with the Russian Orthodox Church on countering proselytism and recruitment of adherents of Neo-Paganism, radical Islam, pseudo-religious extremism', in *Countering proselytism and recruitment of adherents of Neo-paganism, radical Islam, pseudo-religious extremism and its extreme manifestations in the socio-political life of society - terrorism: prevention of their negative*

impact on convicted persons in places of serving criminal sentences: collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference, pp. 11–13, Ryazan.

16. Chistyakov, A. A. & Vladimirov, D. M. 2020, 'Countering the possibilities of the emergence and spread of extremism in institutions of the penal enforcement system', *Man: crime and punishment*, vol. 28 (1–4), iss. 3, pp. 417–424.

17. Grishko, A. Ya. 2019, 'Personal characteristics of those convicted of terrorism and extremist activities: the expediency of taking into account in the execution of sentences in the form of imprisonment', *Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice*, iss. 2 (20), pp. 87–92.

18. Zelenyak, I. M. 2010, 'Separate detention of convicts as a means of preventing self-determination of penitentiary crime', *Man: crime and punishment*, iss. 3(66), pp. 13–16.

19. Komissarenko, E. S. 2020, 'Separate detention of various categories of convicts, as well as suspects and accused', *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, iss. 2(133), pp. 185–193.

20. Dementiev, S. I. 1981, *Deprivation of liberty: criminal law and correctional labor aspects*, Rostov-on-Don.

21. Milyukov, S. F. 1980, *Criminal law significance of criminological characteristics of a criminal: PhD thesis (Law)*, Moscow.

22. Shaikhislamova, O. R. 2007, 'Classification of persons sentenced to imprisonment', *Proceedings of the Saratov University. Economics, Management, Right series*, vol. 7, iss. 2, pp. 53–55.

Информация об авторе

С. М. Савушкин – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника института по учебной и научной работе.

Information about the author

S. M. Savushkin – PhD (Law), Associate Professor, deputy head of the institute for academic and scientific work.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 18.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 18.09.2024.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

Научная статья

УДК 343.846:343.828

doi:10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.425-430

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В СВЯЗИ С БОЛЕЗНЬЮ

Юлия Александровна Головастова¹, Татьяна Николаевна Елисеева²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ Московский университет имени С. Ю. Витте, г. Рязань, Россия, ugolovastova@yandex.ru

² tanya-97g@mail.ru

Аннотация. Исследование правовой природы института досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы в связи с болезнью имеет немаловажное значение для теории уголовного и уголовно-исполнительного права. Цель, которую ставят перед собой авторы, заключается в выявлении взаимосвязи признаков, характерных для института освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы в связи с болезнью, определении его места в структуре правовых институтов. Методы, используемые авторами для достижения научных результатов (диалектический, сравнительно-правовой, формально-юридический, системный, а также приемы дедукции и индукции), позволили сформулировать выводы о комплексном регулировании института освобождения от наказания в связи с болезнью и указали на его самостоятельность в структуре иных институтов досрочного освобождения от наказания. Кроме того, выделен ряд отличительных признаков, определяющих особенности института освобождения от наказания в виде лишения свободы в связи с болезнью.

Ключевые слова: институт досрочного освобождения от наказания, правовая природа, болезнь осужденного

Для цитирования

Головастова Ю. А., Елисеева Т. Н. Понятие и правовая природа института освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы в связи с болезнью // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 3. С. 425–430. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.425-430.

EARLY RELEASE FROM SERVING A SENTENCE

Original article

THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF THE INSTITUTION OF EXEMPTION FROM SERVING A SENTENCE OF IMPRISONMENT DUE TO ILLNESS

Yulia Alexandrovna Golovastova¹, Tatyana Nikolaevna Eliseeva²

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ S. Y. Witte Moscow University, Ryazan, Russia, ugolovastova@yandex.ru

² tanya-97g@mail.ru

Abstract. The study of the legal nature of the institution of early release from serving a sentence of imprisonment due to illness is of great importance for the theory of criminal and penal law. The aim set by the authors is to identify the interrelationship of signs characteristic of the institution of exemption from serving a sentence of imprisonment due to illness, and to determine its place in the structure of legal institutions. The methods used by the authors to achieve scientific results (dialectical, comparative legal, formal legal, systemic, as well as deduction and induction techniques) allowed us to formulate conclusions about the comprehensive regulation of the institution of release from punishment due to illness and pointed to its independence in the structure of other institutions of early release from punishment. In addition, a number of distinctive features have been identified that determine the features of the institution of exemption from punishment in the form of imprisonment due to illness.

Keywords: institution of early release from punishment, legal nature, illness of the convicted person

For citation

Golovastova, Yu. A. & Eliseeva, T. N. 2024, 'The concept and legal nature of the institution of exemption from serving a sentence of imprisonment due to illness', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 3, pp. 425–430, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.425-430.

В настоящее время большое внимание уделяется правам и свободам человека, что делает особенно важным институт освобождения от наказания. При изучении понятия правового института необходимо учитывать классификацию таких институтов, которая основана на регулировании их одной или несколькими отраслями права.

Отечественное уголовное законодательство (гл. 12 УК РФ) устанавливает следующие институты освобождения от наказания: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, освобождение от отбывания наказания в связи с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, освобождение от наказания в связи с болезнью, отсрочка отбывания наказания, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией.

Освобождение от отбывания наказания в связи с заболеванием регламентировано ст. 81 УК РФ, проблемы, связанные с судебно-процессуальными вопросами, частично закрепляются в ст. 397–399 УПК РФ, а процедура применения отражена в разд. 4 УИК РФ,

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

что указывает на сложность регулирования данного юридического явления и подчеркивает его автономность.

По мнению некоторых ученых, одним из центральных признаков института досрочного освобождения от отбывания наказания является достижение целей наказания. Т. В. Шарипов писал, что освободить от наказания досрочно представляется возможным только «...по основаниям, предусмотренным уголовным законом... когда необходимость в его отбывании (в дальнейшем отбывании) отсутствует, но с сохранением судимости» [1, с. 24]. Ю. М. Ткачевский также придерживался данной точки зрения относительно уникальных характеристик института освобождения от наказания. Ученый утверждал, что основой такого правового явления, как институт освобождения от наказания, является досрочное достижение целей уголовного наказания, после чего дальнейшее отбывание наказания просто не имеет смысла [2]. Позиция ученых является обоснованной, однако мы не согласны с тем, что основным критерием для досрочного освобождения от наказания в виде лишения свободы по причине болезни должно выступать достижение целей уголовного наказания. Освобождение может произойти при наличии законных оснований и недобросовестного поведения осужденного, когда формальные цели уголовного наказания не были достигнуты.

По мнению А. П. Скибы, после прекращения исполнения наказания в связи с болезнью судом не учитывается уровень реабилитации осужденного лица, освобождаемого на этом основании, а также риск совершения им повторного преступления [3, с. 52]. Кроме того, говоря о недостижении целей при освобождении от наказания в связи с болезнью, следует отметить и отсутствие контроля за освобожденными из мест лишения свободы по причине болезни. Безусловно, такие законодательные пробелы значительно уменьшают эффективность достижения названных целей [4, с. 106].

Один из важнейших аспектов рассматриваемого правового института, по мнению И. А. Ефремовой, заключается в условности этого правового явления. С ее позиции, под «условностью» следует понимать условия, при которых не только предоставляется освобождение от наказания, но и это освобождение исполняется [5, с. 138].

В научных кругах возникают споры относительно необходимости или, напротив, необязательности освобождения от наказания по состоянию здоровья. Некоторые ученые утверждают, что освобождение от наказания по причине болезни может быть рассмотрено как частный случай освобождения, так как законодательством предусмотрены определенные условия, другие заявляют об условном характере рассмотрения данного вопроса, то есть о необходимости учета не только самого заболевания, но и других обстоятельств. О безусловности данного вида освобождения видится верным говорить только в случае неизлечимости заболевания, а условный характер оно приобретает при возможности и в последующем излечении заболевания у освобождаемого лица.

Освобождение осужденного от отбывания наказания по причине заболевания рассматривается судом на этапе исполнения приговора, что закреплено в УПК РФ. Процедура подачи ходатайства и представления о возможном освобождении от наказания в случае заболевания четко определена и описана в пп. 5, 6 ст. 175 УИК РФ, где установлены правила обращения с запросом осужденного, у которого возникло психическое расстройство, а также осужденного, страдающего иным тяжелым заболеванием. Однако в теории уголовного и уголовно-исполнительного права отсутствует общепризнанный подход к определению юридической сущности данного вида освобождения.

В научной литературе имеются точки зрения, согласно которым освобождение от наказания из-за заболевания приводит к устранению всех ограничений и последствий,

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

которые были наложены судом при вынесении приговора, включая аннулирование судимости. С. Г. Келина писала о том, что любая форма освобождения от ответственности подразумевает полное освобождение от наказания. Согласно ее позиции если человек полностью освобождается от наказания, то он считается несудимым. Однако если это происходит после отбытия части наказания, то судимость сохраняется в соответствии со временем фактического отбытия наказания [6]. На наш взгляд, для более глубокого понимания данной проблемы стоит обратить внимание на определение судимости. В соответствии с положениями ст. 86 УК РФ лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, считается судимым с момента его вступления в законную силу и до момента снятия или погашения судимости.

Другие исследователи указывают на продолжение уголовных и уголовно-исполнительных правоотношений с освобожденным лицом в период неотбытой части наказания. В частности, М. А. Ефимов утверждает, что любой вид досрочного освобождения необходимо рассматривать как завершающий этап наказания, поскольку даже после освобождения хотя и в более мягкой форме действие наказания не прекращается [7, с. 88]. С. А. Клипов в своих работах также высказывал позицию, согласно которой лицо, освобожденное из мест лишения свободы, даже при досрочном освобождении по состоянию здоровья все равно остается субъектом уголовно-исполнительных отношений, так как законодательство «...в той или иной степени регулирует вопросы, связанные с оказанием таким лицам помощи и контроля за ними» [8, с. 51]. Соглашаясь с этими рассуждениями, полагаем, что освобождение от наказания в связи с болезнью представляет собой один из видов досрочного освобождения от наказания, при котором с освобожденным от наказания по причине заболевания лицом уголовные и уголовно-исполнительные правоотношения продолжают до момента окончания неотбытой части наказания. Кроме того, в этот период статус осужденного за данным лицом сохраняется, а уголовно-исполнительные правовые отношения могут быть возобновлены при условии выздоровления лица, о чем свидетельствует ч. 4 ст. 81 УК РФ. Исключение в контексте продолжения уголовно-исполнительных правоотношений, на наш взгляд, составляют осужденные, освобожденные от отбывания наказания из-за психического расстройства, так как они не способны полностью осознавать оказываемое на них воздействие.

Продолжая рассуждать о юридической сущности освобождения от наказания по причине болезни, считаем важным обратить внимание на дискуссию относительно предмета уголовно-исполнительного права. В научных кругах вопрос о его расширении путем включения отношений, возникающих после освобождения лица от отбывания наказания, затрагивается достаточно часто. В. Е. Южанин справедливо полагает, что постпенитенциарные отношения определенно составляют предмет уголовно-исполнительного права [9, с. 114]. В контексте изложенного к постпенитенциарным мы относим отношения с досрочно освобожденным от отбывания наказания в виде лишения свободы в связи с болезнью лицом в период неотбытой части наказания. С точки зрения В. А. Уткина, «при максимально широком подходе к предмету уголовно-исполнительного права, а следовательно, к самому уголовно-исполнительному праву, в предмет могут быть включены меры не только уголовно-правового, но и уголовно-процессуального принуждения... а также меры постпенитенциарного воздействия и постпенитенциарного содействия...» [10, с. 40].

Соглашаясь с рассмотренными мнениями ученых считаем целесообразным исследование института досрочного освобождения по причине заболевания с точки зрения

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

заключительного этапа наказания, где на протяжении оставшегося срока наказания сохраняется статус осужденного. Вместе с тем следует упомянуть о существовании и третьей позиции относительно определения юридической сущности института освобождения от наказания в связи с болезнью. В частности, С. Л. Бабаян утверждает, что каждое досрочное освобождение от отбывания наказания следует считать формой поощрения [11, с. 36]. Однако когда речь идет о возможности досрочного освобождения от наказания по причине болезни, мы не можем согласиться с представленными аргументами. Считаем, что освобождение от наказания в связи с болезнью – это в некоторой степени проявление гуманизма со стороны государства, а не мера поощрения или стимул для исправления.

На основании изложенного выделим ряд признаков исследуемого института, определяющих особенности его правовой природы. К ним мы относим: а) межотраслевой характер, представленный совокупностью норм уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального права, а также нормативными положениями, закрепленными в подзаконных актах Министерства здравоохранения Российской Федерации; б) наличие структуры, выраженной в системной целостности; в) внешнюю обособленность в системе российского законодательства; г) освобождение в связи с болезнью является конечной стадией отбытия наказания лицом ввиду сохранения за ним статуса осужденного в период всей неотбытой части наказания.

Список источников

1. Шарипов Т. Ш. Условное освобождение от отбывания наказания: проблемы теории, законодательства и практики: по материалам Республики Таджикистан : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 56 с.
2. Ткачевский Ю. М. Освобождение от отбывания наказания. М. : Юрид. лит., 1970. 238 с.
3. Скиба А. П. Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного к лишению свободы: проблемы межотраслевого регулирования // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3(74). С. 51–54.
4. Скиба А. П. Правовое положение осужденного при досрочном освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2(40). С. 104–108.
5. Ефремова И. А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. 504 с.
6. Келина С. Г. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности и наказания // Курс советского уголовного права. М. : Наука, 1970. С. 193.
7. Ефимов М. А. Некоторые вопросы условно-досрочного и досрочного освобождения // Правоведение. 1958. № 1. С. 84–94.
8. Клипов С. А. Контроль за лицами, освобожденными из исправительных учреждений : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 240 с.
9. Южанин В. Е. Перспективы расширения предмета отрасли уголовно-исполнительного права // LexRussica. 2019. № 10(155). С. 114–122.
10. Уткин В. А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2(24). С. 39–43.
11. Бабаян С. Л. Некоторые вопросы применения межотраслевого поощрительного института условно досрочного освобождения от отбывания наказания // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3(78). С. 35–39.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

References

1. Sharipov, T. S. 2008, *Conditional release from serving a sentence: problems of theory, legislation and practice: based on the materials of the Republic of Tajikistan: PhD thesis (Law)*, Moscow.
2. Tkachevsky, Y. M. 1970, *Release from serving a sentence*, Legal literature, Moscow.
3. Skiba, A. P. 2011, 'Release from serving a sentence due to the illness of a convicted person: problems of intersectoral regulation', *Man: crime and punishment*, iss. 3(74), pp. 51–54.
4. Skiba, A. P. 2017, 'The legal status of a convicted person upon early release from serving a sentence due to illness', *Legal science and law enforcement practice*, iss. 2(40), pp. 104–108.
5. Efremova, I. A. 2018, *Institute of release from punishment in the theory of criminal law, legislative and judicial practice: Sc.D thesis (Law)*, Saratov.
6. Kelina, S. G. 1970, 'The concept and types of exemption from criminal liability and punishment', in *Course of Soviet Criminal Law*, p. 193, Nauka, Moscow.
7. Efimov, M. A. 1958, 'Some issues of parole and early release', *Jurisprudence*, iss. 1, pp. 84–94.
8. Klipov, S. A. 2012, *Control over persons released from correctional institutions: PhD thesis (Law)*, Krasnodar.
9. Yuzhanin, V. E. 2019, 'Prospects for expanding the subject of the branch of penal enforcement law', *Lex Russica*, iss. 10(155), pp. 114–122.
10. Utkin, V. A. 2016, 'Penal enforcement activity and the subject of penal enforcement law', *Penal law*, iss. 2(24), pp. 39–43.
11. Babayan, S. L. 2012, 'Some issues of the application of the intersectoral incentive institute for parole from serving a sentence', *Man: crime and punishment*, iss. 3(78), pp. 35–39.

Информация об авторах

Ю. А. Головастова – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными (Академия ФСИН России); профессор кафедры уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин (Московский университет имени С. Ю. Витте);

Т. Н. Елисеева – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Information about the authors

Yu. A. Golovastova – Sc.D (Law), Associate Professor, professor of the penal law and organization of educational work with convicts department (Academy of the FPS of Russia); professor of the criminal law and humanities department (S. Y. Witte Moscow University);

T. N. Eliseeva – adjunct of the faculty of training scientific and pedagogical personnel.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 19.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 19.09.2024.

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ, ОСВОБОЖДАЕМЫМ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ, И КОНТРОЛЬ ЗА НИМИ

Научная статья

УДК 343.846:343.843

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.431-440

КОНТРОЛЬ ЗА ЛИЦАМИ, УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОСВОБОЖДЕННЫМИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ, И ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОБАЦИИ

Ирина Александровна Давыдова¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, 706197825041977@mail.ru

Аннотация. В статье на основе проведенного исследования, а также с учетом создания в России системы пробации рассматриваются направления контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, факторы, влияющие на их ресоциализацию, подтверждается идея о том, что деятельность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по контролю за такими лицами должна представлять собой своего рода постпенитенциарное сопровождение. Анализируются основные проблемы, с которыми сталкиваются освобожденные условно-досрочно в первоначальный период после освобождения, направления взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с государственными органами и организациями. Сделан вывод о необходимости законодательного закрепления возможности сокращения и продления срока исполнения возложенных на условно-досрочно освобожденных обязанностей в зависимости от оценки их поведения.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, контроль, пробация, ресоциализация, взаимодействие, обязанности, постпенитенциарное сопровождение

Для цитирования

Давыдова И. А. Контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, и их ресоциализация как направления осуществления пробации // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 3. С. 431–440. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.431-440.

ASSISTANCE TO CONVICTS RELEASED FROM SERVING THEIR SENTENCES AND CONTROL OVER THEM

Original article

MONITORING OF PERSONS RELEASED ON PAROLE FROM SERVING THEIR SENTENCES AND THEIR RE-SOCIALIZATION AS A DIRECTION OF PROBATION

Irina Alexandrovna Davydova¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, 706197825041977@mail.ru

Abstract. The article, based on the conducted research, as well as taking into account the creation of a probation system in Russia, examines the areas of control over persons conditionally released from serving their sentences, factors affecting their re-socialization, confirms the idea that the activities of employees of penal inspections to control such persons should be a kind of post-penitentiary support. The article analyzes the main problems faced by parolees in the initial period after their release, the directions of interaction of penal inspections with government agencies and organizations. It is concluded that it is necessary to legislate the possibility of reducing and extending the term of performance of duties assigned to parolees, depending on the assessment of their behavior.

Keywords: parole, control, probation, re-socialization, interaction, responsibilities, post-penitentiary support

For citation

Davydova, I. A. 2024, 'Monitoring of persons released on parole from serving their sentences and their re-socialization as a direction of probation', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 3, pp. 431–440, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.431-440.

Успешная ресоциализация осужденных, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, связана с деятельностью уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), которые закреплены в качестве органов, осуществляющих контроль за указанной категорией освобождаемых, а также являются субъектом осуществления исполнительной и постпенитенциарной probation. В общих чертах можно определить, что контроль за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания, предполагает два основных направления: контроль за соблюдением условий освобождения и поддержку освобождаемых лиц.

Международные правовые документы и зарубежный опыт реализации института условно-досрочного освобождения свидетельствуют о том, что при его применении обычно есть два типа условий освобождения – стандартные и специальные. Первые устанавливаются законом и применяются ко всем условно-досрочно освобожденным в пределах юрисдикции. Специальные (особые) охватывают все условия или факторы риска, связанные с рецидивом, и должны включать в себя участие в индивидуальных программах ресоциализации или реабилитации. На эффективность ресоциализации

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

влиять индивидуальные факторы, степень вовлеченности человека в преступную деятельность, а также соответствующие программы ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации, доступные осужденным до и после освобождения, а также услуги, доступные для того, чтобы помочь им справиться с трудной жизненной ситуацией, с которой они сталкиваются при возвращении в общество. Нельзя недооценивать важность многих факторов, связанных с контролем за условно-досрочно освобожденными лицами.

В настоящее время с учетом вступления в силу Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» контроль за лицами, которые условно-досрочно освобождены от отбывания наказания, относится к исполнительной пробации. Основаниями применения исполнительной пробации в соответствии с ч. 1 ст. 11 Закона «О пробации в Российской Федерации» являются обращение лица (его законного представителя) в УИИ с заявлением об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации и принятие по результатам проведения оценки индивидуальной нуждаемости решения о целесообразности оказания содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. В Федеральном законе также указано, что срок применения исполнительной пробации определяется индивидуальной программой, но не может быть более срока отбывания наказания или применения иной меры уголовно-правового характера. Можно предположить, что в отношении условно-досрочно освобожденных таким сроком будет неотбытая часть срока наказания.

В свою очередь, пенитенциарная пробация применяется в отношении осужденных к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы в период отбывания наказания, а также их подготовки к освобождению. Одним из направлений пенитенциарной пробации является подготовка осужденных к освобождению из учреждений, исполняющих наказания, и оказание осужденным содействия в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве, что одинаково важно для всех освобождаемых осужденных, по любым основаниям, не должны быть исключением и лица, освобожденные досрочно.

Постпенитенциарная пробация применяется в отношении лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Индивидуальной программой определяется срок применения постпенитенциарной пробации, который не может составлять более одного года со дня начала реализации мероприятий, предусмотренных указанной индивидуальной программой. Основными направлениями деятельности в сфере постпенитенциарной пробации являются ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в отношении лиц, освобождаемых из мест лишения свободы условно-досрочно, будут применяться все три вида пробации (исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная). Следовательно, необходимо определить особенности осуществления пенитенциарной пробации в отношении лиц, подлежащих условно-досрочному освобождению, когда и как должны проводиться такие мероприятия, а также как сохранять преемственность в этой работе от администрации исправительных учреждений до сотрудников УИИ. В соответствии с ч. 6 ст. 79 УК РФ контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется уполномоченным на то специализированным госу-

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

дарственным органом. Как известно, Указом Президента Российской Федерации от 2 марта 2021 г. № 119 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314» функция контроля за условно-досрочно освободившимися была передана уголовно-исполнительным инспекциям. Но, как было отмечено рядом автором, подобные направления деятельности требует четкого законодательного регулирования [1, с. 245; 2, с. 132].

О необходимости совершенствования законодательства в сфере контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, свидетельствуют и данные опроса 60 сотрудников УИИ из 5 регионов страны (Республики Бурятия, Республики Мордовия, Чувашской Республики, Кемеровской и Самарской областей). Более 55 % опрошенных считают необходимым совершенствование контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы, а еще 3,3 % респондентов выразили мнение о необходимости более четкой регламентации отдельных направлений контроля.

Особенностью контроля за условно-досрочно освобожденными (в отличие от условно осужденных) является факт их освобождения из исправительного учреждения (исправительного центра) и наличия периода ресоциализации и социальной адаптации [3, с. 35]. При этом отличительной чертой ресоциализации досрочно освобождаемых из ИУ является их высокая степень исправления, а соответственно шансы успешной социальной адаптации должны быть существенно повышены в сравнении с другими категориями осужденных.

Сложность процесса ресоциализации условно-досрочно освобожденных, по мнению И. И. Евтушенко, заключается в том, что администрация исправительных учреждений не всегда успевает в достаточной мере подготовиться к выходу осужденного на свободу: не получены необходимые документы (например, паспорт гражданина, пенсионное удостоверение), нет сведений о предполагаемом месте жительства и месте работы после освобождения. Нередко запросы, направленные в различные учреждения и организации, по поводу восстановления утраченных документов остаются без ответа или ответы на них не приходят в течение нескольких месяцев [4, с. 19–20].

Задача сотрудников учреждений, исполняющих наказания, заключается в закреплении правопослушного поведения и социально ориентированных установок досрочно освобождаемого осужденного путем оказания содействия в различных сферах жизнедеятельности. Важнейшим компонентом ресоциализации является трудоустройство осужденных при освобождении из исправительных учреждений. Многие лица, претендующие на условно-досрочное освобождение (УДО), в ходе судебного заседания заявляют ходатайство о приобщении к материалам дела гарантийного письма, в котором указывается, что индивидуальный предприниматель или юридическое лицо готовы принять их на работу в случае досрочного освобождения, что может учитываться судом как дополнительный положительный аспект характеристики осужденного. Однако не все осужденные имеют возможность получить такое письмо, поэтому считаем целесообразным начинать процедуру по поиску подходящих организаций для возможного трудоустройства с момента принятия ходатайства об УДО непосредственно в ИУ, что позволит предоставить данный документ в судебном заседании. С учетом того что со многими организациями (и в обязательном порядке с центром занятости населения) заключен договор о взаимном сотрудничестве, не составит труда запрашивать подходящие рабочие специальности для предоставления выбора осужденным рабочих мест

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

с учетом их трудовых навыков. В то же время судам при наличии гарантийного письма у осужденного необходимо чаще применять вменение обязанности трудоустроиться в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ.

Осужденные, условно-досрочно освобождаемые от отбывания наказания, не принимают участия в мероприятиях, проводимых в рамках школы подготовки осужденных к освобождению, так как данный комплекс процедур начинается за 6 месяцев до окончания срока, поэтому считаем целесообразным для лиц, претендующих на УДО, создать курсы по подготовке к освобождению, которые будут включать в себя соответствующие мероприятия [5, с. 163]. Данный курс должен быть предоставлен осужденным, претендующим на УДО, таким образом, чтобы к моменту рассмотрения ходатайства в суде все соответствующие мероприятия были реализованы.

При проведении опроса сотрудников УИИ большинство респондентов (59,3 %) также высказали мнение о том, что для лиц, подлежащих условно-досрочному освобождению, должна быть разработана отдельная программа по подготовке к освобождению в исправительном учреждении.

Что касается мнения сотрудников УИИ об основных сложностях, с которыми сталкиваются условно-досрочно освобожденные после освобождения, то 85 % опрошенных указали на проблемы с трудоустройством; 20 – с обеспечением жильем; 10 – отсутствием поддержки общества; 8,3 – необходимостью восстановления социальных и семейных связей; 6,7 – отсутствием поддержки семьи; 1,7 % – необходимостью оказания содействия в получении, оформлении или восстановлении документов.

Следует отметить, что проблемы трудоустройства освобождаемых лиц названы в числе первых, несмотря на то что большинство сотрудников (75 %) указывают, что до условно-досрочного освобождения осужденные были трудоустроены в местах отбывания наказания, то есть проходили трудовую адаптацию, сохраняли или развивали трудовые навыки. Что касается мнения сотрудников УИИ о мерах, которые могли бы предотвратить совершение лицами, освобожденными условно-досрочно, нового преступления, то данные показатели распределились следующим образом:

- более строгий контроль за поведением лиц со стороны государственных органов – 55 %;
- своевременное лечение от алкоголя, наркомании и иных заболеваний – 28,3 %;
- более акцентированная профилактическая работа с негативным влиянием друзей, компании – 15 %;
- разъяснение законов – 18,3 %;
- наличие работы с надлежащей зарплатой – 40 %;
- обеспечение социальными гарантиями – 18,3 %;
- более акцентированная профилактическая работа с потенциальными потерпевшими, входящими в группы риска, – 1,7 %.

С учетом изложенного можно констатировать, что деятельность сотрудников УИИ по контролю за лицами, которые условно-досрочно освобождены от отбывания наказания, должна представлять собой своего рода постпенитенциарное сопровождение, акцент должен быть смещен именно в сторону повышения эффективности их ресоциализации. При осуществлении работы с освобождаемыми необходимо обращать внимание на отсутствие образования, профессиональных навыков у осужденных, необходимых для успешного трудоустройства, жилья или постоянного места жительства, семейную обстановку, в том числе наличие проблем, связанных с семейным насилием, наркозависимостью, алкоголизмом, психическим здоровьем.

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

По результатам нашего опроса можно сделать вывод о том, что сотрудники УИИ высказываются за необходимость постпенитенциарного сопровождения условно-досрочно освобожденных лиц. Это могло бы способствовать их ресоциализации, однако большинство респондентов считают, что оказанием помощи освобождаемым условно-досрочно осужденным должны заниматься соответствующие государственные органы и общественные организации. Следует также подчеркнуть, что Законом «О пробации в Российской Федерации» в качестве обязанностей УИИ в сфере постпенитенциарной пробации закреплены:

- содействие в трудоустройстве лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация (ст. 24);
- содействие в получении образования (ст. 25);
- медицинская помощь и оказание содействия в выборе медицинской организации и получении полиса обязательного медицинского страхования лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация (ст. 26).

Эти направления деятельности сотрудники УИИ должны реализовать совместно с соответствующими государственными органами и организациями. В настоящее время взаимодействие в сфере получения образования осуществляется в соответствии с приказом Минпросвещения России от 9 ноября 2023 г. № 839 «Об утверждении формы и порядка заключения типового соглашения о порядке взаимодействия образовательных организаций с учреждениями УИС в целях содействия в получении общего образования, среднего профессионального образования, прохождении профессионального обучения лицами, в отношении которых применяется пробация»; в сфере охраны здоровья – в соответствии с приказом Минздрава России от 7 декабря 2023 г. № 663н «Об утверждении формы и порядка заключения типового соглашения о взаимодействии органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья с учреждениями уголовно-исполнительной системы по вопросам применения пробации»; в сфере трудоустройства нуждающихся лиц в соответствии с приказом Минтруда России от 27 октября 2023 г. № 779н «Об утверждении типового соглашения о взаимодействии учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и уголовно-исполнительных инспекций с органами службы занятости населения при осуществлении деятельности в сфере постпенитенциарной пробации».

В типовом соглашении предусмотрены следующие функции службы занятости населения:

- обеспечение справочными, методическими и информационными материалами по вопросам содействия занятости;
- предоставление информации об имеющихся вакансиях;
- организация доступа УИИ к единой цифровой платформе в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России» посредством предоставления информационных терминалов;
- организация мероприятий, способствующих ресоциализации лиц, в отношении которых принято решение об оказании содействия;
- организация консультирования лиц, в отношении которых принято решение об оказании содействия по профессиональной ориентации, составлению резюме, информированию о наличии вакансий на рынке труда, условиях труда, заработной плате, квалификационных требованиях к соискателям вакансий, социальной адаптации, возможностях переобучения и повышения квалификации, открытии собственного дела;

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

– взаимодействие с работодателями для оказания мер поддержки по стимулированию трудоустройства лиц, в отношении которых принято решение об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, а также по вопросам квотирования рабочих мест в субъектах РФ для трудоустройства указанных лиц.

УИИ, в свою очередь, осуществляет следующие функции:

– направляет запрос в орган службы занятости населения;

– оказывает содействие лицу, в отношении которого осуществляются соответствующие мероприятия в соответствии с индивидуальной программой, а также контроль за обращением указанного лица в орган службы занятости населения и выполнение им индивидуальной программы;

– направляет лица, в отношении которых осуществляются мероприятия по оказанию содействия, в орган службы занятости населения на консультирование по профессиональной ориентации, составлению резюме, информированию о наличии вакансий на рынке труда, условиях труда, заработной плате, квалификационных требованиях к соискателям вакансий, социальной адаптации, возможностях переобучения и повышения квалификации, открытии собственного дела;

– направляет лица, в отношении которых осуществляются мероприятия по оказанию содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, в орган службы занятости населения для оказания содействия в поиске подходящей работы, в переезде и переселении в другую местность для трудоустройства, на ярмарку вакансий в орган службы занятости населения.

Сотрудники УИИ указали следующие важные направления деятельности, связанные с ресоциализацией условно-досрочно освобожденных лиц:

- содействие в восстановлении социальных связей – 3,3 %;
- консультирование по социальным и правовым вопросам – 35;
- содействие в трудоустройстве – 53,3;
- содействие в получении общего образования, среднего профессионального образования, прохождении профессионального обучения, повышении квалификации, прохождении обучения по программам профессиональной переподготовки – 16,7;
- содействие в получении полиса обязательного медицинского страхования, медицинской книжки (в случае если необходимость оформления медицинской книжки предусмотрена соответствующими нормативными правовыми актами), выборе страховой медицинской организации – 5;
- взаимодействие с социальными, медицинскими, образовательными и иными организациями, которые могут оказать реальную помощь освобожденным от наказания лицам, – 33,3;
- более строгий контроль за их поведением – 31,7 %.

Одной из целей ресоциализации является несовершение в дальнейшем осужденным правонарушений и преступлений. Существенную роль в этом могли бы играть наложенные на них обязанности. Относительно возложения на осужденных, освобождаемых условно-досрочно, обязанностей в литературе встречаются различные точки зрения:

- о расширении перечня возлагаемых обязанностей и увеличении срока их исполнения [6, с. 23];
- необходимости учета мнения администрации исправительного учреждения, где содержится лицо, подлежащее условно-досрочному освобождению, по поводу возложения соответствующих обязанностей [3, с. 33–37];

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

– возможности использования электронных и иных технических средств надзора и контроля в период оставшейся неотбытой части наказания [1, с. 245].

Мы разделяем мнение ученых о том, что при совершенствовании законодательства в сфере контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, необходимо расширить перечень обязанностей, а также скорректировать положение ч. 2 ст. 79 УК РФ о том, что указанные обязанности должны ими исполняться в течение неотбытой части наказания. Считаем необходимым предусмотреть возможность сокращения и продления этого срока в зависимости от оценки поведения освобожденного лица, что повысит эффективность контроля за рассматриваемой категорией осужденных.

Согласно данным ФСИН России, за 2022 г. учету подверглось 63 773 лица, освобожденных условно-досрочно. Из них 94,7 % – освобождены от отбывания наказания в виде лишения свободы, 5,3 % – от отбывания наказания в виде принудительных работ. Из них лиц, в отношении которых возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет:

– от общего количества лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы, – 3,3 %;

– от общего количества лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания в виде принудительных работ, – 0,6 %.

В целом проценты невысокие, среди лиц, освобожденных от отбывания наказания в вид принудительных работ, повторно совершают преступления значительно меньшая доля освобожденных. Если сравнить эти показатели с данными за первое полугодие 2023 г., то на учет состояло 44 647 освобожденных условно-досрочно. Из них 89 % освобождены от отбывания наказания в виде лишения свободы, 11 % – от отбывания наказания в виде принудительных работ. Из них лиц, в отношении которых возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет:

– от общего количества лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы – 2,7 %;

– от общего количества лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания в виде принудительных работ – 0,7 %.

Можно отметить, что доля лиц условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания в виде принудительных работ возросла, а доля лиц и их соотношение по видам ранее отбытых наказаний, в отношении которых возбуждены дела за совершение повторных преступлений после постановки на учет, существенно не изменилась.

Как было отмечено ранее, полномочия сотрудников УИИ в сфере контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы, тесно связаны с ресоциализацией. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» прямо закрепляет их функции, направленные на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию осужденных.

Анализ предполагаемых полномочий и направлений деятельности должностного лица УИИ в сфере пробации показывает, что в большинстве они совпадают с теми, которые были указаны в проведенном нами опросе в качестве наиболее значимых направлений деятельности, связанных с ресоциализацией освобожденных условно-досрочно лиц.

Зарубежный опыт функционирования служб пробации свидетельствует о том, что разработке эффективных программ реинтеграции осужденных способствуют:

– выделение конкретных целевых групп и проблем, характерных для этих групп;

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

- использование соответствующих методов для оценки потребностей правонарушителей и факторов риска;
- оценка правонарушителей с точки зрения ответственности за свой выбор и действия;
- осуществление работы по реинтеграции с начала отбывания наказания, продолжение ее в течение переходного периода (в отношении лиц, которым предоставлено условно-досрочное освобождение, таким периодом можно считать неотбытую часть срока наказания) вплоть до стабилизации положения осужденного в обществе (помощь должна быть постоянной);
- обеспечение баланса между мониторингом и контролем, с одной стороны, и поддержкой и помощью – с другой;
- комплексное оказание помощи (так называемые всеобъемлющие меры);
- координирование усилий всех участвующих организаций, сотрудничество на основе партнерства, обмена информацией, четкого определения ролей и ответственности каждой организации, детальной проработки предлагаемых услуг и сроков выполнения;
- внедрение проверенных методов ведения дел и адекватных систем управления информацией;
- приоритет общественной безопасности при применении реинтеграционных мер;
- широкое участие общественности в ресоциализации освобождаемых из мест лишения свободы лиц;
- непрерывная оценка осуществляемой деятельности по ресоциализации и социальной адаптации в рамках пробации, полученных результатов.

Таким образом, контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы в России, должен включать в себя, наряду с контролем за соблюдением условий, обязанностей и запретов осужденными, оказание поддержки и помощи указанным лицам. Дальнейшее совершенствование законодательства в сфере осуществления контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, а также вступление в силу Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», реализация на его основе всех трех видов пробации в отношении условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания должны способствовать ресоциализации указанной категории осужденных, а также снижению уровня рецидива.

Список источников

1. Бриллиантов А. В., Бабаян С. Л. Пути совершенствования применения досрочного освобождения от отбывания наказания // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 3(63). С. 245–253.
2. Разбираина Л. И., Селезнева Т. В. Контроль за поведением лиц, освобожденных от наказания условно-досрочно // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. в рамках Междунар. юрид. форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития» (Новосибирск, 28 мая 2021 г.). Новосибирск ; Новокузнецк : Новосиб. гос. ун-т экономики и управления; Кузбас. ин-т ФСИН России, 2021. С. 130–134.
3. Фоменко Е. Н. Контроль за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 2. С. 33–37.
4. Евтушенко И. И. Условно-досрочное освобождение в аспекте ресоциализации осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 22 с.

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

5. Адоевская О. А. Подготовка осужденных к освобождению от отбывания наказания как механизм ресоциализации и реального включения их в гражданское общество // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14(1–4), № 2. С. 156–164.

6. Сверчков В. В. Контроль за поведением лиц, освобожденных от уголовного наказания условно-досрочно: проблема законодательного регулирования // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. № 3(3). С. 21–23.

References

1. Brilliantov, A.V. & Babayan, S. L. 2023, 'Ways to improve the application of early release from serving a sentence', *Penitentiary Science*, vol. 17, iss. 3(63), pp. 245–253.

2. Razbirina, L. I. & Selezneva, T. V. 2021, 'Control over the behavior of persons released from punishment on parole', in *Development of the penal enforcement system: organizational, legal and economic aspects: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference, within the framework of the International Legal Forum "Law and Economics: national experience and Development Strategies"*, Novosibirsk, May 28, 2021, pp. 130–134, Novosibirsk State University of Economics and Management, Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novosibirsk, Novokuznetsk.

3. Fomenko, E. N. 2023, "Control over persons released on parole from serving their sentences", *Vedomosti of the penal system*, iss. 2, pp. 33–37.

4. Yevtushenko, I. I. 2003, *Parole in the aspect of the re-socialization of those sentenced to imprisonment: PhD thesis (Law)*, Saratov.

5. Adoevskaya, O. A. 2019, 'Preparation of convicts for release from serving their sentence as a mechanism of re-socialization and their real inclusion in civil society', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2, pp. 156–164.

6. Sverchkov, V. V. 2014, 'Control over the behavior of persons released from criminal punishment on parole: the problem of legislative regulation', *Bulletin of the Nizhny Novgorod Law Academy*, iss. 3(3), pp. 21–23.

Информация об авторе

И. А. Давыдова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными.

Information about the author

I. A. Davydova – PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the penal law and organization of educational work with convicts department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 343.848:364.04:343.911

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.441-448

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Дина Николаевна Химеденова¹

¹ Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия, dina.0206@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1270-7447>

Аннотация. В статье рассматривается проблема рецидивной преступности, масштабы которой в Российском государстве приобрели угрожающий характер. Определены и проанализированы основные причины повторной преступности. Доказано, что существующие в стране центры реабилитации для бывших осужденных отличаются низкой эффективностью. С теоретических, правовых и практических позиций обоснован вывод о необходимости создания и функционирования частных адаптационных центров для лиц, освободившихся из исправительных учреждений. Подробно рассмотрены основные направления деятельности предлагаемых учреждений, особенности их работы, преимущества перед государственными и муниципальными адаптационными центрами. Аргументирована авторская позиция о широкой практической значимости частных адаптационных центров, нацеленных на полноценную защиту прав и свобод бывших осужденных и их скорейшую социальную реабилитацию посредством предоставления целого перечня услуг (социально-бытовых, материальных, медицинских, социально-правовых, педагогических).

Ключевые слова: рецидив, осужденный, исправительные учреждения, лишение свободы, реабилитация, частный адаптационный центр

Для цитирования

Химеденова Д. Н. Перспективы реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 3. С. 441–448. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.441-448.

© Химеденова Д. Н., 2024

Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет-2030».

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Original article

PROSPECTS FOR THE REHABILITATION OF PERSONS RELEASED FROM PRISON

Dina Nikolaevna Himeddenova¹

¹ Southwestern State University, Kursk, Russia, dina.0206@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1270-7447>

Abstract. The article deals with the problem of recidivism, the scale of which has become threatening in the Russian state. The main causes of repeat criminality have been identified and analyzed. It has been proven that the country's existing rehabilitation centers for former convicts are characterized by low efficiency. From theoretical, legal and practical positions, the conclusion is substantiated that it is necessary to create and operate private adaptation centers for persons released from correctional institutions. The main activities of the proposed institutions, the specifics of their work, advantages over state and municipal adaptation centers are considered in detail. The author's position on the broad practical importance of private adaptation centers aimed at the full protection of the rights and freedoms of former convicts and their early social rehabilitation through the provision of a range of services (social, material, medical, socio-legal, pedagogical) is argued.

Keywords: recidivism, convict, correctional institutions, imprisonment, rehabilitation, private adaptation center

For citation

Himeddenova, D. N. 2024, 'Prospects for the rehabilitation of persons released from prison', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 3, pp. 441–448, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4). 3.441-448.

Одним из оснований процветающего и развитого государства является его внутренняя безопасность. На современном этапе развития российского общества в данном аспекте остается множество актуальных нерешенных проблем. Например, злободневной проблемой выступает высокий уровень рецидива преступлений среди лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы. Рецидив преступлений является показателем, который характеризует упущения в действующем законодательстве и свидетельствует о недостатках профилактики повторных преступлений правоохранительными органами.

На проблему увеличения числа рецидивистов указывают и официальные представители Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России). Общероссийская федеральная статистика также свидетельствует о рекордно высоких показателях рецидивной преступности: в частности, в 2020 г. число осужденных лиц, имевших на момент рассмотрения дела неснятую и непогашенную судимость, составило 212 051 чел., в 2021 – 220 858, в 2022 г. – 222 974 чел.¹ Таким образом, за три последних года сохра-

¹ См.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 16.09.2023).

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

няется устойчивая тенденция постепенного роста числа лиц, совершающих рецидив, что актуализирует рассматриваемую проблему.

Действительно, на современном этапе большая часть мероприятий по предупреждению новых преступлений со стороны осужденных происходит непосредственно внутри исправительного учреждения, в то время как после окончания отбывания наказания лицо оказывается в непривычных для него социальных условиях. В местах лишения свободы жизнь осужденного течет по четкому расписанию, под пристальным вниманием персонала. Находясь длительное время в таких условиях, осужденный впитывает в себя режимные требования учреждения, что усложняет его жизнь после освобождения.

Учеными-психологами не раз доказано, что чем дольше человек находится в условиях изоляции, тем сложнее ему в дальнейшем ресоциализироваться в законопослушном обществе. Данная категория лиц пытается самостоятельно адаптироваться к жизни за пределами исправительного учреждения, но без правильной, квалифицированной помощи у них это получается крайне редко. Иногда они вновь совершают преступления, тем самым возвращаясь в привычную для себя среду. Таким образом, некоторые цели уголовного наказания (исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений) не могут быть достигнутыми в полной мере, что, в свою очередь, негативно сказывается на безопасности общества и государства в целом.

Криминологами, изучающими данную проблему, отмечается, что после освобождения у лица проявляются такие проблемы, как утрата устойчивых семейных связей, отсутствие жилья или плохие жилищные условия, отсутствие образования, средств к существованию [1–3]. Таким образом, проблемами, вызывающими рецидивную преступность, являются обстоятельства, имеющие место как до первой судимости лица, так и после отбытия наказания.

К другой группе причин принадлежат отдельные недостатки в работе правоохранительных органов, в том числе несвоевременное реагирование на совершенные нарушения уголовного закона, низкая раскрываемость преступлений, отдельные факты ненадлежащего исполнения обязанностей со стороны представителей администрации исправительных учреждений и т. п.

Что касается ситуации внутри пенитенциарного учреждения, то следует отметить, что одна из наиболее весомых проблем, побуждающих к рецидиву, связана с некоторыми нарушениями законности при исполнении наказания в виде лишения свободы. Как указывают отдельные исследователи, высока распространенность совершения осужденными преступлений и правонарушений путем насилия и т. д. [4, с. 222].

Третья группа причин связана с проблемами социальной адаптации бывших осужденных. Как показывает практика, государство на сегодняшний день не всегда в состоянии оказывать необходимую поддержку после освобождения лица из мест лишения свободы. Реабилитационная работа в нашей стране по социальной адаптации является слабым звеном, в отличие от зарубежных государств, где активно и на протяжении многих лет функционирует система пробации. Например, в Великобритании вместе с государственными социальными структурами развита сеть неправительственных, общественных объединений, которые финансируются и контролируются непосредственно самим государством. Они оказывают широкий спектр услуг, связанных с социальной помощью. Социальную работу в таких учреждениях осуществляют штатные сотрудники и привлеченные добровольцы. За каждым осужденным закреплено не менее двух сотрудников [5, с. 130]. В Германии используется похожий подход к политике ресоци-

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

ализации. В немецких исправительных учреждениях созданы социальные службы, в которые входит большой круг специалистов разных областей, таких как педагогика, психология, религия. Таким образом, европейские страны перенимают друг у друга опыт по ресоциализации осужденных и повсеместно открывают центры социальной и правовой поддержки осужденных.

На сегодняшний день на территории отдельных субъектов РФ на базе различных социальных учреждений созданы так называемые государственные и муниципальные центры реабилитации для бывших осужденных, освободившихся из мест лишения свободы. Данные центры, как правило, оказывают юридическую, социальную и медицинскую помощь, помощь в восстановлении документов, регистрации, трудоустройстве, бесплатном проживании. По сведениям сети Интернет, всего в стране имеется 198 таких центров в 58 регионах¹. Вместе с тем центры, во-первых, существуют далеко не во всех субъектах РФ, что значительно усложняет возможность попасть в них, во-вторых, сильно ограничены в количестве мест пребывания в них. Кроме того, одной из ключевых проблем таких центров является их расширенная специализация. Центры работают не только с осужденными, но и с иными группами населения: пенсионерами, лицами, страдающими наркотической или алкогольной зависимостью, и т. д. Нередко на практике лицам, ранее находившимся в исправительных учреждениях, в таких центрах оказывают помощь «по остаточному принципу».

В свою очередь, социальная адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, отличается собственной спецификой и должна включать в себя ряд направлений, в числе которых трудоустройство, оказание психологической помощи, «точечная» профилактика совершения новых преступлений. После отбытия уголовного наказания в местах лишения свободы у бывших заключенных возникают сложности с социальной адаптацией за пределами исправительного учреждения. У многих отсутствует постоянное место жительства, утеряны документы, возникают большие трудности с поиском места работы. В результате, как ни парадоксально, лицам после отбытия уголовного наказания нередко проще вернуться в исправительное учреждение, чем встать на путь исправления.

Можно сделать вывод о том, что существующие центры выполняют необходимую профилактическую работу не в полной мере, упуская важные проблемы, с которыми сталкивается лицо после освобождения. Именно поэтому целесообразно предложить создание частных адаптационных центров для лиц, освободившихся из мест лишения свободы, что будет являться оптимальным выходом из сложившейся проблемной ситуации.

Функционирование частных адаптационных центров для лиц, освободившихся из мест лишения свободы, необходимо в современных условиях перманентного роста рецидивной преступности. Их цель в первую очередь будет заключаться в оказании помощи лицам, вышедшим из исправительных учреждений и оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Речь идет о социальной адаптации, трудоустройстве, содействии в возвращении их к нормальному укладу жизни с помощью предоставления им комплекса социальных услуг. В направления работы таких адаптационных центров должны входить следующие виды услуг: социально-психологические, медицинские, бытовые, социально-педагогические, социально-трудовые, социально-правовые. Предлагаемые

¹ См.: Учреждения для реабилитации осужденных. URL: <https://pandia.ru/text/79/027/72.php> (дата обращения: 17.09.2023).

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

адаптационные центры будут узкоспециализированными, ведь они будут сосредоточены и сконцентрированы только на бывших осужденных, что, безусловно, повышает эффективность и значимость их деятельности.

К задачам таких учреждений относятся:

- оказание социальных услуг освободившимся из исправительных учреждений осужденным, которые лишены социальной поддержки, не имеют жилья, источника дохода;
- юридическая, психологическая помощь бывшим осужденным, содействие в восстановлении документов, родственных связей, приобретении трудовых навыков и трудоустройстве, помощь в формировании досуга;
- вовлечение субъектов крупного и среднего бизнеса, заинтересованных в трудоустройстве освободившихся из исправительных учреждений граждан, помощь в закрытии кадровых «дыр» и получении прибыли;
- помощь государству в борьбе с преступностью, оказание ему содействия в поддержании правопорядка.

Создание частных адаптационных центров для лиц, освободившихся из мест лишения свободы, сможет положительно влиять на все сферы жизни общества. Бывшим заключенным будет оказана квалифицированная помощь для возвращения к нормальной жизни за пределами исправительного учреждения. Они смогут временно и, что немаловажно, бесплатно проживать на территории центра, пока у них не появится возможность обеспечить себя постоянным местом жительства. Им будет предоставлено полноценное и сбалансированное питание, одежда по сезону, а также все необходимые санитарно-гигиенические средства. Центр также окажет правовую, психологическую и профессионально-педагогическую поддержку каждому, кто будет в ней нуждаться. Специализированный персонал поможет в восстановлении утерянных документов и решении иных юридических проблем. Будет проведена индивидуальная работа, направленная на восстановление родственных связей с семьями бывших заключенных.

Групповые и индивидуальные сессии с психологами помогут справиться с непониманием и осуждением со стороны общества и вновь найти свое место в социуме, получить моральную поддержку, если нет возможности получить ее от близких людей. Помощь в поиске работы и обучении лиц, не имеющих профессионального образования, также будет являться одним из основных направлений деятельности центра. С каждым бывшим осужденным будет заключен договор о сотрудничестве, который будет содержать в себе принципы взаимной ответственности сторон. В договоре будет прописана обязанность бывшего осужденного взамен на предоставляемые центром услуги по трудоустройству выплачивать определенный процент из заработной платы на протяжении конкретного промежутка времени. Вопрос об определении процента выплачиваемых издержек будет решаться администрацией адаптационного центра. Ключевым фактором в данном случае будет выступать степень затрачиваемых ресурсов на помощь в ресоциализации осужденного.

Важнейшая проблема, которая будет решена в результате создания предлагаемых частных адаптационных центров, связана с трудоустройством бывших осужденных. На каждом предприятии имеются такие вакансии, которые не требуют высокой профессиональной подготовки, а следовательно, имеют более низкую заработную плату и большую доступность для широкого круга лиц. Люди, имеющие возможность работать на более престижных вакансиях, чаще всего не заинтересованы в работе на низкооплачиваемых и непрестижных должностях, отсюда и появляются так называемые кадровые дыры.

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

Каждый день, месяц, год множество предприятий из-за незакрытых вакантных единиц теряют большое количество денежных средств [6, с. 9; 7, с. 57].

В свою очередь, бывшие заключенные менее избирательно подходят к выбору вакансии, ведь им необходима работа, чтобы обеспечить себя средствами к существованию. Нередко уровень профессиональной подготовки и образования лиц, освободившихся из мест лишения свободы, не отличаются высокими показателями, а обучение нужным профессиям, не требующим высоких профессиональных знаний и навыков, не составит большого труда и высоких затрат. Адаптационные центры смогут стать особым объединяющим механизмом, способным содействовать трудоустройству осужденных. Это будет выгодно субъектам бизнеса, так как у них будут постепенно закрываться вакантные единицы. Государству данное сотрудничество также будет выгодно, ведь благодаря функционированию центров процент рецидива и безработицы по стране снизится.

Работа предлагаемых частных адаптационных центров будут нацелена на две группы бывших осужденных. Первая группа характеризуется наличием серьезных проблем в социальной адаптации. На первоначальном этапе после освобождения из мест лишения свободы они нуждаются в комплексной социальной помощи, предоставлении временного бесплатного проживания, питания, одежды и т. д. Вторая категория – менее социально запущенные лица, испытывающие сложности в трудоустройстве, восстановлении документов и нуждающиеся в оказании психологической поддержки.

Частный адаптационный центр для лиц, освободившихся из мест лишения свободы, будет функционировать, находясь в тесной взаимосвязи с различными государственными органами, занимающимися адаптацией бывших заключенных, такими как:

- органы социальной защиты населения;
- службы занятости;
- Министерство внутренних дел Российской Федерации;
- уголовно-исполнительные инспекции;
- органы здравоохранения;
- частные работодатели и т. п.

К процессу ресоциализации также будут привлечены различные общественные организации, деятельность которых направлена на помощь в решении проблем данной категории лиц. Благодаря совместным усилиям грамотную, профессиональную, качественную помощь смогут получить большее количество людей, нуждающихся в ней.

Можно утверждать, что частные центры являются более предпочтительными, чем государственные, поскольку:

- имеет место большая загруженность сотрудников государственных центров. Количество лиц, вышедших из мест лишения свободы, гораздо больше числа работников таких центров, что приводит к снижению исправительного эффекта и воспитательного воздействия на бывших осужденных;
- будет больше частных высококвалифицированных специалистов, которые способны найти индивидуальный подход к каждому бывшему осужденному с учетом его личных качеств, помочь в решении их проблем;
- более комфортное состояние частного учреждения в техническом плане, а также высокий уровень предоставляемых условий для адаптации.

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

Таким образом, создание частных адаптационных центров для бывших заключенных окажет положительное влияние в таких направлениях, как:

- помощь лицам, освободившимся из мест лишения свободы, которые непосредственно в ней нуждаются;
- сокращение количества повторных преступлений, совершаемых данными лицами;
- помощь предпринимателям и иным субъектам бизнеса в заполнении вакантных единиц;
- сокращение числа безработных;
- содействие иным государственным органам, деятельность которых направлена на адаптацию бывших осужденных.

На фоне перманентного увеличения числа рецидивистов актуализируется проблема выработки новых средств предупреждения правонарушений среди лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Имеющиеся в стране государственные и муниципальные адаптационные центры в силу объективных и субъективных причин не всегда могут эффективно выполнять возложенные на них задачи. Оптимальным решением этой проблемы видится функционирование специализированных частных адаптационных центров, предназначенных для данного контингента граждан. Их появление на территории РФ может оказать положительное воздействие на освободившихся из мест лишения свободы лиц, которым будет предоставлена помощь в реабилитации, в нуждах первой необходимости для скорейшего возвращения к нормальной жизни. Субъектам крупного и среднего бизнеса и государству будут также предоставлены большие преимущества для их дальнейшего стабильного функционирования. Предлагаемые центры предоставят возможность вернуть бывших осужденных в общество в качестве его полноправных членов, осознать важность законопослушного поведения, норм морали и нравственности, человеческой жизни и труда, собственного вклада в общество. Это позволит минимизировать и смягчить остроту социальной проблемы, связанной с трудностями социальной адаптации вышедших из мест лишения свободы осужденных.

Список источников

1. Баку И. И. Проблемы социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Государственная служба и кадры. 2021. № 4. С. 201–203.
2. Кирса А. С. Проблемы трудоустройства граждан, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Молодой ученый. 2021. № 42(384). С. 90–93.
3. Проскурина Е. Н. Проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Вестник магистратуры. 2014. № 1(28). С. 138–140.
4. Батыщева И. В., Козырев В. Г. Причины и условия рецидивной преступности // Наука и современность. 2015. № 35. С. 220–223.
5. Молчанова Т. Ю., Мильшина В. Г. Зарубежный опыт ресоциализации осужденных // Молодой ученый. 2020. № 2(292). С. 129–131.
6. Чиназирова С. К., Тлехурай-Берзегова Л. Т., Бюллер Е. А., Кадакоева Г. В. Основные методы управления текучестью кадров // The scientific heritage. 2020. № 53-4(53). С. 9–13.
7. Омариева З. Х. Проблемы формирования кадровой политики предприятия // Вопросы структуризации экономики. 2018. № 4. С. 57–59.

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ...

References

1. Baku, I. I. 2021, 'Problems of social rehabilitation of persons released from places of imprisonment', *State service and personnel*, iss. 4, pp. 201–203.
2. Kirska, A. S. 2021, 'Problems of employment of citizens released from institutions executing punishment in the form of imprisonment', *Young scientist*, iss. 42(384), pp. 90–93.
3. Proskurina, E. N. 2014, 'Problems of social adaptation of persons released from prison', *Bulletin of the Magistracy*, iss. 1(28), pp. 138–140.
4. Batysheva, I. V. & Kozyrev, V. G. 2015, 'Causes and conditions of recidivism', *Science and modernity*, iss. 35, pp. 220–223.
5. Molchanova, T. Yu. & Milshina, V. G. 2020, 'Foreign experience of resocialization of convicts', *Young scientist*, iss. 2(292), pp. 129–131.
6. Chinazova, S. K., Tlekhurai-Berzegova, L. T., Bueller, E. A. & Kadakoeva, G. V. 2020, 'Basic methods of personnel turnover management', *The scientific heritage*, iss. 53-4(53), pp. 9–13.
7. Omarieva, Z. H. 2018, 'Problems of personnel formation company policies', *Issues of structuring the economy*, iss. 4, pp. 57–59.

Информация об авторе

Д. Н. Химеденова – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права.

Information about the author

D. N. Himedenova – PhD (Law), associate professor of the criminal law department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 328.185

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.449-456

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Елена Владимировна Емельянова¹, Андрей Петрович Скиба², Алексей Владимирович Калинин³, Станислав Юрьевич Богомолов⁴

^{1, 3} Санкт-Петербургская академии Следственного комитета Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия, emelyanova.ev@skspba.ru

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, apskiba@mail.ru

³ kalinkin.a.v@yandex.ru

⁴ Казанское линейное управление МВД России на транспорте, г. Казань, Россия, shadow037@mail.ru

Аннотация. Коррупция с учетом ее качественных и количественных характеристик относится к одной из основных угроз национальной безопасности Российской Федерации. В статье продемонстрированы примеры коррупционного поведения со стороны должностных лиц за последние десять лет. Представлены статистические данные МВД России о количестве зарегистрированных преступлений коррупционной направленности за 2015–2024 годы. Определена юридическая основа, выступающая в качестве методологического базиса противодействия коррупции. Рассмотрены пробелы и коллизии в области борьбы с разными формами коррупционного поведения. Высказана научная гипотеза о том, что главным вектором развития потенциала уголовной политики в области проведенного исследования должны стать разработка и закрепление на федеральном уровне понятия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, национальная безопасность, должностное лицо, корысть, наказание

Для цитирования

Емельянова Е. В., Скиба А. П., Калинин А. В., Богомолов С. Ю. Противодействие коррупции: современное состояние, проблемы, перспективы развития // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 3. С. 449–456. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.449-456.

INTERSECTORAL ASPECTS OF SENTENCES EXECUTION

Original article

ANTI-CORRUPTION: CURRENT STATE, PROBLEMS, DEVELOPMENT PROSPECTS

Elena Vladimirovna Yemelyanova¹, Andrey Petrovich Skiba², Alexey Vladimirovich Kalinkin³, Stanislav Yuryevich Bogomolov⁴

^{1, 3} St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, emelyanova.ev@skspba.ru

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, apskiba@mail.ru

³ kalinkin.a.v@yandex.ru

⁴ Kazan Linear Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Transport, Kazan, Russia, shadow037@mail.ru

Abstract. Corruption, taking into account its qualitative and quantitative characteristics, is one of the main threats to the national security of the Russian Federation. The article demonstrates examples of corrupt behavior on the part of officials over the past ten years. The statistical data of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the number of registered corruption-related crimes for 2015–2024 are presented. The legal basis acting as a methodological basis for combating corruption has been determined. Gaps and conflicts in the field of combating various forms of corrupt behavior are considered. The scientific hypothesis is expressed that the main vector of development of the potential of criminal policy in the field of the conducted research should be the development and consolidation of the concept of corruption at the federal level.

Keywords: corruption, national security, official, self-interest, punishment

For citation

Yemelyanova, E. V., Skiba, A. P., Kalinkin, A. V. & Bogomolov, S. Yu. 2024, 'Anti-corruption: current state, problems, development prospects', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 3, pp. 449–456, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.449-456.

Современная коррупция приобрела те качественно-количественные масштабы, которые дают возможность рассматривать ее как одну из основных угроз национальной безопасности Российской Федерации [1, с. 10–16]. Это стало причиной формирования огромного пласта нормативно-правовых предписаний, нацеленных на противодействие любым коррупционным проявлениям. Вместе с тем за последние десять лет выявлена масса вызывающих фактов коррупционного поведения. Вот некоторые из них.

В марте 2015 г. губернатор Сахалинской области был задержан за получение ряда незаконных вознаграждений в общей сумме, превышающей 500 млн руб., и легализацию денежных средств, полученных в результате осуществляемой им преступной деятельности. Экс-губернатор осужден к тринадцати годам лишения свободы со штрафом в размере 500 млн руб. [вынесен приговор по уголовному делу в отношении А. Хоро-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

шавина и его соучастников. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1201489/?print=1> (дата обращения: 22.06.2024)].

В ноябре 2016 г. за вымогательство взятки в размере 2 млн долларов привлечен к ответственности министр экономического развития Российской Федерации. Суд приговорил виновного к восьми годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима и штрафу в размере 130 млн руб. [возбуждено уголовное дело в отношении министра экономического развития А. Улюкаева. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1080497> (дата обращения: 22.06.2024). А. Улюкаева приговорили к восьми годам колонии. URL: <https://rg.ru/2017/12/15/sud-prigovoril-uliukaeva-k-lisheniiu-svobody-na-8-let.html> (дата обращения: 23.06.2024)].

В 2017 г. в коррупционных связях был уличен начальник отдела технического обеспечения продовольственного управления Минобороны России. Было доказано, что он на системной основе получал незаконные вознаграждения, общий размер которых составил более 368 млн руб. [старший офицер Минобороны арестован за взятки на 368 млн руб. URL: <https://www.kp.ru/daily/26736/3763508> (дата обращения: 22.06.2024)]

В 2019 г. за получение взятки в размере 3,5 млрд руб. был задержан депутат Государственной думы РФ. Он был осужден к лишению свободы сроком на 10 лет, со штрафом в размере 50 млн руб. [в Екатеринбурге задержан депутат Госдумы. URL: <https://www.kp.ru/daily/26954.7/4007021> (дата обращения: 22.06.2024); Московский городской суд вынес приговор по уголовному делу в отношении депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Вадима Белоусова. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=75796042> (дата обращения: 23.06.2024)].

3 апреля 2020 г. был задержан вице-губернатор Кировской области за получение незаконных вознаграждений в размере более 10 млн руб. Виновный приговорен к 11 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в колонии строгого режима и штрафу в размере 25 млн руб. [М. Мень задержан по подозрению в коррупции на 700 млн рублей. URL: <https://anticorr.media/mixail-men-zaderzhan-po-podozreniyu-v-korrupcii-na-750-mln-rublej> (дата обращения: 24.06.2024); ФСБ задержала вице-губернатора Кировской области по подозрению во взяточничестве. URL: <https://www.interfax.ru/russia/702371> (дата обращения: 24.06.2024); бывшего вице-губернатора Кировской области А. Плитко приговорили к 11 годам колонии строгого режима. URL: <https://www.kirov.kp.ru/daily/27430/4630643> (дата обращения: 24.06.2024)].

В 2021 г. арестован заместитель начальника Управления МВД России по Самарской области за получение взяток, общая сумма которых превысила 22 млн руб. Приговором суда виновный осужден к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима и штрафу в размере 90 млн руб. [заместитель начальника УМВД России г. Самаре осудили за взятки в 22 млн рублей. URL: <https://rg.ru/2022/06/20/zamnachalnika-umvd-samary-osudili-za-vziatki-v-22-mln-rublej.html> (дата обращения: 24.06.2024)].

2022 и 2023 гг. также ознаменованы рядом коррупционных скандалов, произошедших в Федеральной таможенной службе. К ответственности привлечены начальник Управления по противодействию коррупции ФТС России, заместитель начальника Центрального таможенного управления ФТС России и начальник Центра электронного декларирования Центральной акцизной таможни ФТС России за неоднократное получение незаконных вознаграждений [интервью Председателя СК России А. И. Бастрыкина Информационному агентству «ТАСС». URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1844699> (дата обращения: 24.06.2024)].

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Отметим и последние коррупционные преступления, выявленные в Минобороны России. В апреле 2024 г. за получение взятки задержан заместитель министра обороны [заместитель министра обороны Т. Иванов задержан по делу о взятке. URL: <https://rg.ru/2024/04/23/sk-zamministra-oborony-timur-ivanov-zaderzhan-za-vziatku.html> (дата обращения: 24.06.2024)].

Это лишь частные, вместе с тем наиболее вопиющие случаи из всего массива современного коррупционного поведения. Общая картина коррупционной преступности за последние десять лет представлена в таблице, отражающей число зарегистрированных преступлений коррупционной направленности по данным МВД России.

С 2021 г. наблюдается прирост коррупционной преступности. Ее незначительное снижение за первые 5 месяцев 2024 г. не является объективным показателем падения коррупционной активности, а обусловлено организацией учетной деятельности. В силу этого реальные цифры будут представлены по итогам 2024 г. Демонстративными также могут стать данные Следственного комитета и Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В одном из своих интервью председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин отметил: «Чаще других фигурантами уголовных дел о коррупции становятся представители правоохранительных органов, должностные лица муниципальных учреждений и предприятий, органов местного самоуправления, а также образования и здравоохранения, военнослужащие» [А. И. Бастрыкин назвал самые коррупционно опасные профессии в России. URL: <https://iz.ru/680362/2017-12-07/bastrykin-nazval-samyie-korruptcionno-opasnye-professii-v-rossii> (дата обращения: 24.06.2024)]. По мнению Генерального прокурора России И. В. Краснова, главный политико-правовой вектор борьбы с коррупцией – это неукоснительная реализация принципа неотвратимости наказания [интервью Генерального прокурора Российской Федерации И. Краснова RT. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=91987950> (дата обращения: 24.06.2024)].

Таблица

Количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности за 2015 – июнь 2024 г.*

№ п/п	Год	Зарегистрировано преступлений коррупционной направленности	Прирост, %
1	2015	32 455	– 0,1
2	2016	32 924	+ 1,4
3	2017	29 634	– 10
4	2018	30 495	+ 2,9
5	2019	30 991	+ 1,6
6	2020	30 813	– 0,6
7	2021	35 051	+ 13,8
8	2022	35 340	+ 0,8
9	2023	36 407	+ 3
10	Январь – июнь 2024 г.	18 611	– 1,7

* Источник. Статистика и аналитика. URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 24.06.2024).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Соглашаясь с мнением руководителей Следственного комитета и Генеральной прокуратуры, подчеркнем, что неотъемлемым направлением противодействия коррупционной преступности должна стать еще одна идея, имеющая, с нашей точки зрения, глубокое методологическое содержание. С учетом того что исследуемая криминальная форма поведения является глубоко корыстной, наказание должно быть не только неотвратимым, но и невыгодным для преступника, причем невыгодность должна быть как экономической, так и социально-правовой.

Поскольку эффективно бороться с коррупцией можно только системно, в России создан и реализуется целый комплекс юридических предписаний, образующих методологический базис в борьбе с изучаемым явлением. В первую очередь это Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Считаем его принятие государственно-политическим достижением, определяющим официальный вектор в неприемлемости любых коррупционных проявлений. Вместе с тем в этом акте обнаруживается существенный пробел. В нем отсутствует понятие коррупции. Многие могут с нами не согласиться, апеллируя положениями п. «а» ст. 1 анализируемого нормативного акта. Однако признать изложенный там текст именно понятием, в классическом его понимании, очень сложно.

Понятие – это логически оформленная общая мысль о предмете или явлении; представление о чем-либо; уровень понимания о чем-либо; мнение о чем-либо [2]. Любая дефиниция должна включать в себя значимые признаки. В п. «а» ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» закреплены формы противоправной деятельности, относимые законодателем к коррупционным видам поведения. Признаки, позволившие это сделать, в рассматриваемых положениях отсутствуют. С нашей точки зрения, в данном пункте представлено не понятие коррупции, а определены основные виды делинквентных актов, признаваемых коррупционной деятельностью. В понятии должны содержаться характеристики, дающие легитимное основание признавать такого вида девиантные акты поведения коррупционными. Нет базового понятия и в указах Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции, Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 год», от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы».

Изложенное ставит не менее важный вопрос о системе преступлений коррупционной направленности. Буквальное толкование п. «а» ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» дает основание относить к таковым общественные деяния, закрепленные в ст. 285, 285.4, 290–291.2, 204–204.2 УК РФ. Однако указание в анализируемой норме Федерального закона на иные формы «незаконного использования должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» оставляет систему этих преступлений открытой.

Доктрина изобилует точками зрения по этому поводу [3, с. 34; 4, с. 50–68; 5, с. 148–150]. Осознавая необходимость определения такого рода перечня, государство в лице Генеральной прокуратуры и МВД России разработало указание от 19 июня 2023 г. № 401/11/2 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

отчетности», в рамках которого закреплена система преступлений коррупционной направленности.

Показательным является тот факт, что для определения исследуемой группы деяний четко закреплены базовые признаки, установление которых позволяет отнести выявленные криминальные акты к коррупционным. К обязательным отнесены: признаки специального субъекта, указанные в примечаниях к ст. 201, 285 УК РФ; использование служебного положения при совершении деяния, либо отступление от прав и обязанностей, которыми наделено должностное лицо, либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческих и иных организациях; корыстный мотив и прямой умысел. Совокупность предложенных характеристик дала основание для выделения следующего исчерпывающего перечня преступлений коррупционной направленности без дополнительных к тому условий: ст. 141.1, 184, 200.5, 200.7, 204–204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289–291.2 УК РФ. Полагаем, что такой прием восполняет указанный пробел в понимании сущностных характеристик коррупции, вместе с тем вид этого юридического перечня диспозитивный, а не императивный, что опять ставит вопрос о необходимости закрепления указанного перечня в федеральном законодательстве.

В рассматриваемом указании представлена и классификация коррупционных преступлений при наличии дополнительных условий, перечень которых в большей степени и порождает споры как среди ученых, так и среди практиков. Например, при наличии корыстного мотива к таковым предлагается относить преступления, закреплённые в ч. 2, 3 ст. 207.3, ч. 5 ст. 228.1, ч. 3 ст. 226.1, ч. 3, 4 ст. 229.1 и др. Полисемия мнений и решений указывает на то, что современная уголовная политика находится в активном поиске эффективных механизмов противодействия коррупции, ряд из которых приносит видимый эффект. С нашей точки зрения, знаковыми выступают применяемые экономические санкции к виновным в коррупционных деяниях, объем которых кратен размеру полученного незаконного вознаграждения, а также применение института конфискации.

Вместе с тем уголовно-правовой потенциал во взятой для исследования области еще не исчерпан, хотя в рамках действующего уголовного законодательства и реализуемой интерпретационной практике обнаруживаются пробелы и коллизии, устранение которых существенно повысит качество и уровень противодействия коррупции. Например, к таковым можно отнести ограничительное применение понятия должностного лица; исключение из предмета взятки нелегалезованных услуг или запрещенных предметов; фактическую криминализацию замысла в рамках обещания посредничества во взяточничестве; проблемы конкуренции и квалификации мелкого взяточничества при наличии в действиях субъекта отягчающих признаков, указанных в ст. 290 УК РФ.

В статье продемонстрируем наиболее значимую проблему, носящую системный характер. Так, замечание, требующее оперативной государственно-властной реакции, может быть высказано в адрес понятия должностного лица, отраженного в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. Буквальное его толкование определяет императивный формат применения его положений исключительно в рамках гл. 30 УК РФ, на что сделано прямое указание в тексте определения. Однако ревизия действующей редакции уголовного закона показала, что должностное лицо как специальный субъект рассматривается и в других главах и разделах УК РФ (например, ст. 140, 141, 149, 169, 170, 194, 215.1, 229.1). Должностное лицо также включено и в собирательное понятие субъекта, совершающего преступление с использованием служебного положения, что прямо закреплено в целом комплексе интерпретационных актов (постановление Пленума Верховного Суда

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Рос. Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»; постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»).

Пленум Верховного Суда РФ, осознавая данную пробельность в своем постановлении от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», предложил применять расширительное толкование к положениям п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ, не указав в тексте интерпретационного акта на их распространение исключительно на гл. 30 УК РФ, хотя за исключением этой позиции, полностью продублировав понятие должностного лица. Такого указания в смежном постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» нет.

Считаем, что выявленная проблема должна найти свое решение не в актах официального толкования, а непосредственно в тексте УК РФ. Исключение из п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ словосочетания «в статьях настоящей главы» никаким образом концептуально не повлияет на изменение содержания в понимании характерных признаков должностного лица, а наоборот, более четко определит вектор уголовной политики в противодействии служебной преступности, тем самым расширит ее потенциал, который до настоящего времени необоснованно ограничивается.

В заключение отметим, что в борьбе с коррупцией необходима консолидация не только юридических, но и политических, социальных, культурных и иных сил и средств. Главными должны стать нетерпимость к любым формам коррупционного поведения и неотвратимость ответственности. Полагаем, что расширение границ применения понятия должностного лица в рамках всего УК РФ и будет являться итогом такого рода обоснованного государственно-властного реагирования на опасное делинквентное поведение, представляющее существенную угрозу для национальной безопасности Российской Федерации.

Список источников

1. Емельянова Е. В., Петрянин А. В. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: переоценка современных вызовов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2021. № 4. С. 10–16.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : А ТЕМП, 2006.
3. Онуфриенко А. В. Система преступлений коррупционной направленности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 234 с.
4. Коньков А. А. Система преступлений коррупционной направленности // Мир экономики и права. 2015. № 3. С. 50–68.
5. Колосова И. М. Перечень преступлений коррупционной направленности как неотъемлемый структурный элемент в механизме учета коррупционной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 148–150.

References

1. Yemelyanova, E. V. & Petryanin, A.V. 2021, 'The national security strategy of the Russian Federation: a reassessment of modern challenges', *Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin*, iss. 4, pp. 10–16.

2. Ozhegov, S. I. & Shvedova, N. Y. 2006, *Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions*, 4th edn, A TEMP, Moscow.

3. Onufrienko, A. V. 2015, *The system of corruption-related crimes: PhD thesis (Law)*, Moscow.

4. Konkov, A. A. 2015, 'The system of corruption-related crimes', *The world of economics and law*, iss. 3, pp. 50–68.

5. Kolosova, I. M. 2015, 'The list of corruption-related crimes as an integral structural element in the mechanism of accounting for corruption crime', *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 4, pp. 148–150.

Информация об авторах

Е. В. Емельянова – доктор юридических наук, доцент, проректор – руководитель отдела учебно-методической работы;

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными;

А. В. Калинин – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики;

С. Ю. Богомолов – кандидат юридических наук, начальник управления.

Information about the authors

E. V. Yemelyanova – Sc.D (Law), Associate Professor, Vice-rector – head of the educational and methodological work department;

A. P. Skiba – Sc.D (Law), Professor, professor of the penal law and organization of educational work with convicts department;

A. V. Kalinkin – PhD (Law), associate professor of the criminology department;

S. Y. Bogomolov – PhD (Law), head of the department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 24.09.2024.

Научная статья

УДК 004:343.2

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).457-468

ОБ УГОЛОВНОМ НАКАЗАНИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

Евгений Александрович Русскевич¹

¹ Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, г. Москва, Россия, russkevich@mail.ru

Аннотация. В работе затрагиваются проблемы уголовного наказания и цифровизации, оказывающей модифицирующее воздействие на все сферы общественной жизни. Это влияние испытывает на себе и право. Распространение информационно-коммуникационных технологий является предвестником значимых изменений в институте уголовного наказания. Содержание и возможные результаты процесса цифровизации наказания представляют собой актуальную исследовательскую задачу современной науки уголовного права. Цель исследования состоит в получении новых теоретических знаний относительно перспектив модифицирующего воздействия цифровых технологий на институт уголовного наказания. По итогам исследования получены следующие выводы: 1) в современных условиях можно выделить такие направления трансформации наказания в цифровом обществе, как изменение системы наказаний, цифровизация назначения и исполнения наказания; 2) с учетом развития технологий «больших данных» перспективным видится дополнение уголовного закона новым видом наказания – снижение рейтинга общественной благонадежности; 3) цифровизация создает условия для полноценного внедрения гибридной модели правосудия; 4) создание замкнутого контура информационно-телекоммуникационной инфраструктуры системы исполнения наказания (с встроенным мессенджером, электронной почтой, сервисом видеопосещений, доступом к электронной библиотеке, определенными новостными ресурсами и правовыми системами) представляется наиболее оптимальным решением в деле укрепления доверия к институту наказания в России.

Ключевые слова: уголовное наказание, цифровизация, цифровые наказания, использование цифровых технологий при назначении наказания

Для цитирования

Русскевич Е. А. Об уголовном наказании и цифровизации // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 3. С. 457–468. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.457-468.

Original article

ON CRIMINAL PUNISHMENT AND DIGITALIZATION

Evgeny Alexandrovich Russkevich¹

¹ Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia, russkevich@mail.ru

Abstract. The paper addresses the problems of criminal punishment and digitalization, which has a modifying effect on all spheres of public life. The spread of information and communication technologies is a harbinger of significant changes in the institution of criminal punishment. The content and possible results of the digitalization of punishment are an urgent research task of the modern science of criminal law. The purpose of the study is to obtain new theoretical knowledge about the prospects of the modifying effect of digital technologies on the institution of criminal punishment. According to the results of the study, the following conclusions were obtained: 1) in modern conditions, it is possible to identify such areas of punishment transformation in a digital society as changing the system of punishments, digitalization of the appointment and execution of punishment; 2) taking into account the development of «big data» technologies, it seems promising to supplement the criminal law with a new type of punishment – a decrease in the rating of public trustworthiness; 3) digitalization creates conditions for the full implementation of a hybrid model Justice; 4) the creation of a closed loop of the information and telecommunications infrastructure of the punishment execution system (with a built-in messenger, e-mail, video visiting service, access to an electronic library, certain news resources and legal systems) seems to be the most optimal solution in strengthening confidence in the institution of punishment in Russia.

Keywords: criminal punishment, digitalization, digital punishments, the use of digital technologies in sentencing

For citation

Russkevich, E. A. 2024, 'On criminal punishment and digitalization', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 3, pp. 457–468, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.457-468.

Введение

Доверие к праву во многом определяется известным выражением «по плодам их узнаете их». В этом отношении доверие к уголовному праву имеет довольно амбивалентный характер. Соглашаясь с неизбежностью и тысячелетней традицией государственного карательного воздействия за совершенные недозволенные деяния, общественность тут же негодует против избыточности уголовных запретов, их неопределенности, использования уголовного закона как инструмента политической борьбы, но самое главное обращает свой перст на закоренелых преступников, как бы вопрошая: «И чего же мы добились, наказывая их?» Нужно признать, что тезис о кризисе уголовного права и необходимости поиска альтернативных способов социального контроля над преступностью во многом связан именно с институтом наказания. Как отмечает Я. И. Гилинский, в настоящее время в большинстве цивилизованных стран осознается «кризис наказания», кризис уголовной политики и уголовной юстиции, кризис полицейского контроля [1, с. 459]. И все же на первом месте кризис наказания.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Плоды уголовной репрессии весьма противоречивы. Без труда можно назвать множество негативных последствий, которые ей сопутствуют: десоциализация осужденных, высокий уровень рецидива, сложная ситуация с соблюдением основных прав и свобод личности в учреждениях, исполняющих наказания. Для полноты картины можно сослаться и на значительные экономические потери общества (прямые и косвенные). По большому счету, единственным, но заглушающим любую критику, аргументом является тезис об отсутствии какой-либо альтернативы. В современных условиях это действительно так. Однако, признавая вынужденную необходимость уголовного наказания, наука не оставляет попыток добиться такого положения, при котором уголовное наказание смогло бы с наибольшей эффективностью и наименьшими издержками решать поставленные перед ним задачи. В этом смысле развитие цифровых технологий предоставляет невиданный ранее шанс на успех.

Закономерны вопросы: на чем основано такое ожидание, что заставляет поверить в перспективу светлого цифрового будущего института наказания? Важно обратить внимание на две особенности. Во-первых, цифровизация позволяет сократить затраты на осуществление деятельности, при этом сделать ее максимально эффективной. Во-вторых, цифровизация снижает риск так называемого человеческого фактора, когда вследствие допущенной ошибки либо имевшего место злоупотребления уничтожается сама возможность достижения общественно полезной цели деятельности. Пожалуй, наиболее ярким примером является система автоматизированного контроля за соблюдением правил дорожного движения. Как известно, такая система не знает усталости и не теряет бдительности. Кроме того, с ней невозможно договориться, повлиять на нее значительностью своего положения и таким образом уклониться от наказания за допущенное нарушение. Ровно то же наблюдается почти во всех случаях, когда человек уступает место аппаратно-программному комплексу, предназначенному для выполнения тех же функций. Традиционно фиксируется более высокая производительность и надежность. Применительно к исследуемой проблеме это зарождает надежду на повышение объективности при назначении наказания и его исполнении, а также на возможное принципиальное сокращение расходов на пенитенциарную систему.

Основное исследование

Структурно можно выделить следующие направления трансформации наказания в цифровом обществе: 1) изменение системы наказаний; 2) цифровизация назначения наказания; 3) цифровизация исполнения наказания.

Изменение системы наказаний

Цифровизация не может не влиять на содержание наказания. Современные информационные системы предоставляют невиданные возможности для того, чтобы обеспечить исполнение установленных судом правоограничений, не прибегая к физической изоляции осужденного. В науке уголовного права уже достаточно давно обсуждаются перспективы изменения традиционной системы наказаний в условиях цифровизации. Одним из возможных новых видов наказания называют электронный надзор. Пожалуй, это своего рода цифровой аналог ограничения свободы. В рамках этого направления обсуждается возможность использования инвазивных технологий, допускающих вживление компьютерных устройств (датчиков) осужденным с их согласия. Отмечается, что такие устройства слежения могут быть имплантированы под кожу на определяемый судом период и смогут не только отслеживать местоположение человека, но и фиксировать его отдельные физиологические признаки, например состояние наркотического

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

опьянения. Так, еще в 2002 г. в Великобритании обсуждался вопрос об использовании хирургически имплантированных устройств для осужденных педофилов [2].

В России системы электронного мониторинга используются в отношении осужденных к ограничению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. В литературе справедливо отмечается, что с 2015 г. наблюдается последовательное снижение применения электронного мониторинга к осужденным. При этом основная масса электронных браслетов задействована при осуществлении домашнего ареста [1, с. 562]. Объяснение такой тенденции, пожалуй, кроется в недостаточном финансировании.

Утверждать, что электронный надзор сводится лишь к слежению за передвижением осужденного, некорректно. В действительности он может предполагать гораздо больше. Кроме слежения за физическим передвижением осужденного, такая система может фиксировать его контакты с иными лицами, выявлять употребление запрещенных веществ и даже обеспечивать запрет на использование средств связи (при наличии функции, позволяющей устанавливать помехи в определенном радиусе действия). В зарубежной литературе высказывалось мнение о том, что использование электронного надзора в качестве наказания противоречит ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах в части запрета на применение жестокого и бесчеловечного наказания [3]. Исследователи, обосновывают данный тезис тем, что цифровой контроль является тотальным и уничтожает право человека на частную жизнь, хотя и в ограниченных пределах. При этом еще в самых первых исследованиях приводятся сведения о том, что лица, в отношении которых применялся режим электронного контроля при домашнем аресте, ссылаются на его изнурительный с психологической точки зрения характер [4].

Нет никаких сомнений в том, что на пути к закреплению электронного надзора в отечественной системе наказаний потребуются решить ряд непростых вопросов, в том числе в этической сфере. Можно также предположить, что электронный надзор по степени своего карательного воздействия должен восприниматься как альтернатива реальному лишению свободы с той лишь разницей, что осужденный находится не за физическими стенами исправительного учреждения, а за стенами цифровыми, надежно отделяющими его от внешнего мира в границах, установленных решением суда.

Нельзя не признать, что при очевидных преимуществах цифровизации этот процесс сам по себе сопряжен с дополнительными трудностями и угрозами. Введение цифровых видов наказания потребует не только финансовых затрат, но и соответствующего кадрового обеспечения, способного поддерживать работоспособность системы, в том числе ее защиту от вредоносного воздействия.

Виртуализация жизнедеятельности сопровождается возникновением и усилением роли так называемых цифровых прав и свобод личности, что закономерно ставит вопрос о перспективах уголовной репрессии, и в этом смысле появление новых видов наказания, направленных на их ограничение, выступает как закономерный этап эволюционного развития права в цифровую эпоху. В. Ф. Джафарли образно выражает это как проблему экзистенциальной потребности современного человека в Интернете, формирование такого типа личности, как *Homoinformaticus*. Лишая такого субъекта доступа к сети Интернет, мы подвергаем его наказанию и вместе с тем предупреждаем совершение новых киберпреступлений [5, с. 144].

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Осознавая необходимость ограничения цифрового присутствия лица, признанного виновным в совершении преступления с использованием информационно-коммуникационных технологий, российские суды в рамках действующей системы наказаний пытаются решить данную проблему путем применения положений ст. 47 УК РФ. При этом суды, применяя один и тот же вид наказания, устанавливают для осужденного принципиально разные по характеру репрессивного воздействия ограничения: от запрета распространения информации в общедоступных сетях до запрета на само использование таких сетей. В условиях интенсивной цифровизации жизнедеятельности и, как следствие, преступности отечественная система наказаний должна быть дополнена специальным наказанием, заключающимся в ограничении права на цифровое присутствие в сети Интернет. Содержание такого ограничения, а равно его пределы с учетом тяжести совершенного лицом преступления должны быть четко определены непосредственного в уголовном законе [6, с. 124–131].

Значительный интерес представляет прогнозирование эволюции уголовного наказания в аспекте развития и внедрения технологий «больших данных» (big data). Желаем мы того или нет, но цифровой мир характеризуется беспрецедентным усилением контроля над отдельной личностью. Судя по всему, этот процесс следует принять как неизбежность. Еще несколько лет назад мы не могли себе представить, что безопасность дорожного движения в основном будет обеспечиваться автоматизированными системами фиксации нарушений, а значительное количество преступлений будет раскрываться благодаря цифровым следам, оставленным злоумышленниками. Сервисы электронного правительства, кредитно-финансовый сектор, интернет-провайдеры, операторы мобильной связи, социальные сети и многочисленные мобильные приложения ежедневно собирают сведения об отдельном пользователе, формируя тем самым не только образ его цифрового присутствия, но и некое досье на лицо в реальном мире (законопослушность, потребительское поведение, круг общения, интересы и др.). Логично, что с течением времени особую значимость приобрел вопрос об использовании соответствующих данных в процессе государственного контроля и управления. Наиболее известным примером использования технологий анализа «больших данных» в осуществлении публично-властного контроля является китайская система социального кредита.

Китайский эксперимент был воспринят неоднозначно. Данный проект называют цифровой диктатурой XXI в., а саму модель селекции граждан на благонадежных и с низкой степенью надежности сравнивают с фашизмом. Полагаем, что отношение к использованию технологий «больших данных» в осуществлении государственного контроля и управления может быть сдержанным. С одной стороны, такой рейтинг основывается на оценке внешнего (социального) поведения лица, не посягает на неприкосновенность его частной жизни и не умаляет фундаментальных международно-правовых гарантий правового статуса личности. С другой стороны, «большие данные» сами по себе не имеют тоталитарного подтекста, а являются одним из проявлений гиперподключенного цифрового общества, членами которого мы уже все являемся. Государственные структуры не смогут (и вряд ли должны) игнорировать их потенциал в решении актуальных задач социального контроля.

Если допустить (для того, как видим, есть веские основания), что в ближайшем будущем цифровой рейтинг общественной благонадежности найдет свое воплощение в России, перспективным видится дополнение уголовного закона новым видом наказания – снижение рейтинга общественной благонадежности. Очевидно, что эта форма

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

уголовной репрессии имеет много общего с такими традиционными видами уголовного наказания, как лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, а также ограничение свободы. Понижение лица в рейтинге общественной благонадежности фактически представляет собой одномоментное общее ограничение субъекта в правоспособности, если данный вид наказания имеет срочный характер и предполагает установление конкретных ограничений в отношении осужденного. С учетом всеобъемлющего характера такого ограничения полагаем, что понижение лица в рейтинге общественной благонадежности (например, на одну, две, три категории) будет представлять собой более строгое наказание, чем лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, а также ограничение свободы.

Цифровизация назначения наказания

Когда обсуждаются вопросы назначения наказания в аспекте развития цифровых технологий, как правило, наблюдается несогласие в том, что компьютерный код никогда не сможет принять решение о наказании с учетом совокупности обстоятельств, касающихся прежде всего личности виновного. Программа не сможет учесть поведение подсудимого в процессе, степень его раскаяния, мольбы родственников о снисхождении, иными словами, саму «атмосферу» слушания по делу [7]. В данном случае используется аргумент о неспособности искусственного интеллекта к эмпатии. Однако необходимо понять, правильно ли требовать субъективно-эмоционального отношения суда, не вредит ли это правосудию? Дать однозначный ответ нельзя. С одной стороны, важно, чтобы решение о наказании лица было индивидуальным. В литературе справедливо подчеркивается, что правовая сфера – одна из труднейших для цифровизации, поскольку эта область практически полностью построена на ценностной основе. Понятия справедливости, достоинства, ценности человеческой жизни, благополучия, морального ущерба представляют собой сложнейшие комплексы философских смыслов и идей [8, с. 43].

Вместе с тем, и с этим сложно поспорить, от суда прежде всего ждут неукоснительного соблюдения законности, решения, опирающегося на нормативное основание. В этом смысле хладнокровность цифрового правосудия должна восприниматься как неоспоримое преимущество, как абсолютная защита от произвола и некомпетентности.

Проблема использования цифровых технологий при назначении уголовного наказания вышла за пределы теоретического дискурса и уже имеет конкретные примеры практического воплощения. Так, в 2017 г. по инициативе Министерства юстиции Франции два апелляционных суда в городах Ренн и Дуэ согласились протестировать программное обеспечение прогнозирования судебных процессов, представляющее собой анализ решений по гражданским делам, вынесенным всеми французскими апелляционными судами. Заявленная цель работы программного обеспечения заключалась в создании инструмента для уменьшения расхождений в принимаемых судами решений. В результате эксперимента Министерство юстиции и юридическая технологическая компания-разработчик констатировали «отсутствие добавленной стоимости протестированной версии программного обеспечения для осуществления работы по анализу и принятию решения судьями»¹. Иными словами, система оказалась неэффективной, подготавливаемые решения были плохо аргументированы, временами просто ошибочны и требовали глубокой переработки со стороны судьи-человека.

¹ См.: URL: <https://www.leparisien.fr/faits-divers/des-robots-testes-a-la-place-des-juges-dans-les-cours-d-appel-de-rennes-et-douai-30-10-2017-7362198.php> (дата обращения: 17.01.2024).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

15 февраля 2019 г. на заседании Международного криминологического клуба в Санкт-Петербурге была представлена система автоматизированного назначения уголовного наказания Х. Д. Аликперова. По заявлениям разработчика программы, вероятность вынесения справедливого решения составляет 97–99 %¹. Нужно признать, что это слишком оптимистичные цифры. Кроме того, судя по всему, программа обеспечивает лишь решение, которое соответствует определенной статистической выборке. Понятно, что само по себе это не свидетельствует о справедливости приговора.

В декабре 2018 г. была принята Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах. Это первый международный документ, регулирующий применение искусственного интеллекта в судопроизводстве. Хартия определила основные принципы использования искусственного интеллекта в судебных системах: соблюдение основных прав, недискриминации, качества и безопасности, прозрачности, беспристрастности и достоверности, контроля пользователем. В своей совокупности эти принципы создают предпосылки для качественного регулирования соответствующей сферы с учетом интересов всех участников.

В Хартии дана довольно осторожная оценка использования искусственного интеллекта в уголовных делах для подготовки предварительного судебного решения. В документе подчеркивается, что лишь статистическая обработка данных по лексическим группам позволяет выявить частоту употребления отдельных конструкций, но не определяет реальные причины принятия решения, поскольку не проводит юридического анализа. Системы, основанные на построении математических моделей, которые должны представлять различные аргументы судей, не являются более эффективными, поскольку они остаются ограничены необъективностью выборки обрабатываемых ими данных и должны быть полностью переписаны при изменении закона или судебной практики².

Наиболее перспективной является гибридная модель правосудия, которая смогла бы сочетать достижения цифровизации с сохранением традиционных гарантий на проведение всестороннего слушания по делу с участием судьи-человека. В такой модели автоматизированные системы могли бы быть использованы в двух формах. Первая – инструмент, с помощью которого суд подготавливает и принимает окончательное решение о назначении наказания. В этом плане изнурительная работа по учету многих обстоятельств дела, практики и рекомендаций вышестоящих судов, а также отдельных статистических показателей и закономерностей могла бы быть передана программе. Судья получал бы в графическом виде данные, сопровождаемые рекомендацией о конкретном наказании для подсудимого. Вторая – полноценная альтернатива судьи по определенной категории дел и при согласии подсудимого с предъявленным обвинением. На наш взгляд, жизнеспособность такого ускоренного судопроизводства в цифровой форме должна быть обеспечена гарантией отмены вынесенного программой решения по жалобе осужденного с направлением дела на новое рассмотрение в общем порядке. Кроме того, законодательно необходимо обеспечить такое же ограничение по назначению наказания, как это имеет место в настоящее время применительно к особому порядку судебного разбирательства (ч. 7 ст. 316 УПК РФ).

¹ См.: URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/the-last-sessions/356-2019-02-26-20-10-22> (дата обращения: 10.02.2024).

² См.: URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 21.01.2024).

Цифровизация исполнения наказания

В литературе справедливо отмечается, что уголовно-исполнительная система России не может оставаться в цифровой изоляции. Принимая во внимание, что тысячи осужденных отбывают наказание в виде лишения свободы в регионах, недоступных для посещения близкими, считаем, что назрела необходимость в обеспечении их доступа к современным информационно-коммуникационным технологиям [9, с. 625–626]. Подобные инициативы, на наш взгляд, должны получить всеобщую поддержку и по возможности скорейшую реализацию.

Из отчетов по проектам, связанным с внедрением информационно-коммуникационной инфраструктуры в деятельность исправительных учреждений, следует, что подавляющее большинство (75 %) респондентов заявили, что видеозвонки позволяют чаще общаться с заключенным. При этом все респонденты выразили убеждение в том, что регулярный видеокontakt со своими близкими уменьшает страдания заключенного. Подавляющее большинство (93 %) согласилось с тем, что видеозвонки укрепляют намерение заключенного на более раннее освобождение, чтобы воссоединиться с семьей. Отмечается также, что в видеозвонках заключенный может наблюдать физическую среду своих близких (домашних животных, детали интерьера и т. п.). Это создает большую близость, укрепляет чувство принадлежности к семье, что благотворно влияет на исправление осужденного и его ресоциализацию¹.

В марте 2021 г. в рамках проекта «Smart Prison» в женской тюрьме Хямеэнлинна (Финляндия) в каждой из ста тюремных камер были установлены специальные компьютеры, которые заключенные могли использовать для общения как внутри тюрьмы, так и за ее пределами. В конце 2021 г. был проведен опрос сотрудников и заключенных о пользовательском опыте с этой системой (PriSec). Исследование показало, что наибольшую востребованность имели электронные и аудиокниги, а также видеопосещения близких. В период пандемии COVID-19 система широкого использовалась для видеопосещений при проведении занятий с заключенными, поскольку физические контакты были ограничены. Сообщается также о положительном опыте использования VR-технологий в качестве инструмента для оказания реабилитационной и психологической помощи заключенным².

В современных условиях довольно сомнительным представляется тренд на дальнейшую борьбу с использованием объектов информационно-телекоммуникационной связи в исправительных учреждениях пенитенциарной системы. Как известно, реальное положение дел характеризуется широкой распространенностью мобильных устройств среди российских осужденных. Все это способствует коррупции в исправительных учреждениях, а также росту совершения осужденными отдельных преступлений дистанционным способом. Кроме того, важно обратить внимание и на сугубо информационный аспект проблемы. В современных условиях доступ к сети Интернет означает доступ к социально значимой информации, в том числе юридической. Уместно сослаться на решение Европейского суда по правам человека по делу «Калда против Эстонии», в котором суд признал, что в отдельных случаях ограничение доступа к сети Интернет является нарушением ст. 10 Конвенции по правам человека. Как следует из материалов

¹ См.: URL: <https://justice-trends.press/video-calling-a-new-communications-standard-in-prisons/> (дата обращения: 14.01.2024).

² См.: URL: <https://justice-trends.press/smart-prison-from-prison-digitalisation-to-prison-using-learning-and-training-artificial-intelligence> (дата обращения: 14.01.2024).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

дела, Калда намеревался ознакомиться с отдельными юридическими документами и определениями судов, доступ к которым в бумажном виде был невозможен¹.

Следует с удовлетворением отметить, что в России уже реализуются процессы, связанные с цифровой трансформацией исполнения наказания. Так, в отдельных исправительных учреждениях установлены специальные терминалы для видеосвиданий. По данным ФСИН России, в 2021 г. видеопосещения были очень востребованы среди лиц, отбывающих наказание, ими было совершено почти 24 000 видеозвонков, это в несколько раз больше, чем в 2020 г.² С 2010 г. ООО «Защищенные телекоммуникации» в тесном сотрудничестве с учреждениями уголовно-исполнительной системы России запущен проект телефонизации учреждений закрытого типа под маркой «Зонателеком». На официальном сайте организации сообщается, что сейчас сеть «Зонателеком» – это развитая специальная виртуальная сеть для оказания телекоммуникационных услуг на территории всей Российской Федерации. В рамках проекта оказываются услуги четырех видов: аудиопереговоры, видеопереговоры, электронная переписка и перевод денежных средств на лицевой счет осужденного³.

Таким образом, создание замкнутого контура информационно-телекоммуникационной инфраструктуры системы исполнения наказания (с встроенным мессенджером, электронной почтой, сервисом видеопосещений, доступом к электронной библиотеке, определенными новостными ресурсами и правовыми системами) представляется наиболее оптимальным решением в укреплении доверия к институту наказания в России. Данный подход находит все большую поддержку среди специалистов [10, с. 45].

Другим направлением является внедрение современных информационно-коммуникационных технологий с элементами искусственного интеллекта для контроля за исполнением отдельных видов наказания. Эффективное использование таких технологий для замены процессов, которые сегодня выполняются вручную будет способствовать объективности надзора за осужденными, снижению коррупционных рисков, а также экономии бюджетных средств. Например, внедрение интеллектуальных систем в деятельность учреждений, исполняющих наказания, позволило бы автоматизировать фиксацию допущенных осужденными нарушений установленного порядка отбывания наказания (мелкое хулиганство, хранение запрещенных предметов и др.). Программа в режиме реального времени определяла бы личность осужденного (в системах распознавания лиц и идентификации личности в настоящее время достигнута эффективность в 99,97 %), время, место и характер допущенного нарушения, формировала на этой основе соответствующий документ и направляла для непосредственного исполнения должностному лицу. Равным образом интеллектуальная система позволила бы в автоматизированном режиме принимать решения о применении мер поощрения к осужденным, характеризующимся хорошим поведением, добросовестным отношением к труду и обучению.

Подобный проект в настоящее время уже реализуется отдельными инновационными компаниями, специализирующимися на создании решений для пенитенциарной системы. В качестве примера можно привести HORUS 360 IOMS – проект, направленный

¹ См.: URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-160270%22%5D%7D> (дата обращения: 05.02.2024).

² См.: URL: https://fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=610515&sphrase_id=1786531 (дата обращения: 10.02.2024).

³ См.: URL: <https://www.zonatelecom.ru/company/about> (дата обращения: 10.02.2024).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

на получение аппаратно-программного комплекса, который позволил бы накапливать и обрабатывать информацию о «жизненном цикле заключения под стражей». Проект разрабатывается при поддержке Европейского социального фонда, объем финансирования – 1 606 836,74 €¹.

Предупреждая возможные упреки в оторванности отдельных выводов и рекомендаций от объективной действительности, отметим, что цифровая стратегия развития института наказания должна опираться на экономически доступные средства ее реализации. Само по себе это не отменяет того, чтобы научное и экспертное сообщество подготавливало условия для будущих изменений. Прогностическая задача науки – выявление путей оптимального перехода к новой регуляторной основе цифрового права [11, с. 21].

Выводы

Нет сомнений относительно модифицирующего влияния цифровизации на институт уголовного наказания. Многие перемены произойдут не завтра, но они осуществляются. Появление в XXI в. новых видов наказания, основывающихся на технологиях «больших данных» (big data), с высокой вероятностью позволит значимо снизить практику применения наказания в виде лишения свободы. Использование искусственного интеллекта при назначении наказания в настоящее время представляется, скорее, как перспективная задача. Вместе с тем внедрение и использование цифровых решений, в том числе основанных на нейросетях, может способствовать недостижимой для антропоморфного правосудия объективности. В цифровом обществе XXI в. нет места пенитенциарной системе, которая построена и функционирует в модели XIX в. Технологии должны быть прочно включены в механизм исполнения наказания, обеспечивать не только предусмотренные конкретным режимом ограничения, но и необходимую транспарентность, соблюдение прав и свобод личности, способствовать исправлению осужденного и предупреждать риск десоциализации.

Список источников

1. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс : в 10 т. / под ред. Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2021. Т. 1 : Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 2 : Цели, система и эффективность уголовного наказания. 760 с.
2. Bright, M. 2002, 'Surgical Tags Plan for Sex Offenders', The Guardian, 2002, 17 November, viewed 11 December 2023, <http://society.guardian.co.uk/children/story/0,1074,842393,00.html>.
3. Smith, R. G. 2007, 'Crime Control in the Digital Age: An exploration of Human Rights Implications', International Journal of Cyber Criminology, iss 1(2), pp. 167–179.
4. Fox, R. G. 1987, 'Dr Schwitzgebel's Machine Revisited: Electronic Monitoring of Offenders', Australian and New Zealand Journal of Criminology, iss. 20(3), pp. 131–147.
5. Криминология кибербезопасности : в 5 т. / под ред. С. Я. Лебедева. М. : Проспект, 2021. Т. 2 : Уголовно-правовое обеспечение криминологической кибербезопасности. 280 с.
6. Русскевич Е. А. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2022. 351 с.
7. Лапшин В. Ф. Назначение уголовного наказания компьютерной программой: правовая инновация или деградация? // Пенитенциарная наука. 2020. № 14(2). С. 192–198.

¹ См.: URL: <https://prisonsystems.eu/horus-360-ioms/> (дата обращения: 05.02.2024).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

8. Гаспарян Д. Э., Стырин Е. М. Прикладные проблемы внедрения этики искусственного интеллекта в России: отраслевой анализ и судебная система. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2020. 112 с.

9. Жестеров П. В. Четвертая промышленная революция: трансформация содержания уголовной репрессии // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. М. : РГ-Пресс, 2018. С. 623–626.

10. Серебренникова А. В. Цифровизация исполнения наказания: состояние и перспективы // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29 (1-4), № 1. С. 40–45.

11. Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2021. 640 с.

References

1. Lopashenko, N. A. (ed.) 2021, *Criminal Law. The general part. Punishment. Academic course*, in 10 vols, vol. 1, *The concept, goals of criminal punishment. The system of criminal punishment*, book 2, *Goals, system and effectiveness of criminal punishment*, Yurlitinform, Moscow.

2. Bright, M. 2002, 'Surgical Tags Plan for Sex Offenders', *The Guardian*, 2002, 17 November, viewed 11 December 2023, <http://society.guardian.co.uk/children/story/0,1074,842393,00.html>.

3. Smith, R. G. 2007, 'Crime Control in the Digital Age: An exploration of Human Rights Implications', *International Journal of Cyber Criminology*, iss 1(2), pp. 167–179.

4. Fox, R. G. 1987, 'Dr Schwitzgebel's Machine Revisited: Electronic Monitoring of Offenders', *Australian and New Zealand Journal of Criminology*, iss. 20(3), pp. 131–147.

5. Lebedev, S. Ya. 2021, *Criminology of cybersecurity*, in 5 vols, vol. 2, *Criminal law support of criminological cybersecurity*, Prospekt, Moscow.

6. Ruskevich, E. A. 2022, *Criminal law and "digital crime": problems and solutions: monograph*, 2nd edn, INFRA-M, Moscow.

7. Lapshin, V. F. 2020, 'The imposition of criminal punishment by a computer program: legal innovation or degradation?', *Penitentiary Science*, iss. 14(2), pp. 192–198.

8. Gasparyan, D. E. & Styryin, E. M. 2020, Applied problems of implementing the ethics of artificial intelligence in Russia: industry analysis and the judicial system, *Publishing House of the Higher School of Economics*, Moscow.

9. Gesterov, P. V. 2018, 'The Fourth Industrial Revolution: the transformation of the content of criminal repression', in *Criminal Law: Development Strategy in the XXI century: proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference*, pp. 623–626, RG-Press, Moscow.

10. Serebrennikova, A.V. 2021, 'Digitalization of the execution of punishment: state and prospects', *Man: crime and punishment*, vol. 29 (1-4), iss. 1, pp. 40–45.

11. Blazheev, V. V. & Egorova, M. A. (eds) 2021, *Digital Law: textbook*, Prospekt, Moscow.

Информация об авторе

Е. А. Рускевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права.

Information about the author

E. A. Russkevich – Sc.D (Law), Associate Professor, professor of the criminal law department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 25.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 25.09.2024.

Научная статья

УДК 343.9.024:314.7

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.469-474.

СОВРЕМЕННЫЕ КРИМИНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ МИГРАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Юрий Сергеевич Магнутов¹

¹ Борский городской суд Нижегородской области, г. Бор, Россия, gos4361@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены современные криминальные вызовы миграции. Продемонстрировано мнение ученых и политических деятелей об угрозах незаконных миграционных потоков. Обоснована необходимость принятия политико-правовых решений, направленных на оздоровление миграционной сферы, и проведения ревизии законодательства в данной области правового регулирования. Показано, что преступность в сфере миграции разнопланова и включает в себя следующие группы деяний: непосредственно сопряженные с нарушением миграционного законодательства; служебные криминальные акты, способствующие незаконной миграции; криминально-девиантные формы поведения, субъектом которых выступает иностранный гражданин, находящийся на территории Российской Федерации; деяния, совершаемые в отношении мигрантов. Представленные группы формируют систему преступлений, совершаемых в сфере миграции и образуют методологическую основу авторской институциональной уголовно-правовой концепции противодействия им.

Ключевые слова: иностранный гражданин, незаконная миграция, преступление, безопасность, законодательство

Для цитирования

Магнутов Ю. С. Современные криминальные вызовы миграции: институционально-правовые основы противодействия // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 3. С. 469–474. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.469-474.

Original article

MODERN CRIMINAL CHALLENGES OF MIGRATION: INSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF COUNTERACTION

Yuri Sergeevich Magnutov¹

¹ Bor City Court of Nizhny Novgorod region, Bor, Russia, gos4361@yandex.ru

Abstract. The article presents the modern criminal challenges of migration. The opinion of scientists and politicians on the threats of illegal migration flows is demonstrated. The necessity of making political and legal decisions aimed at improving the migration sector and conducting an audit of legislation in this area of legal regulation is substantiated. It is shown that crime in the field of migration is diverse and includes the following groups of acts: directly related to violation of migration legislation; official criminal acts that contribute to illegal migration; criminally deviant forms of behavior, the subject of which is a foreign citizen located on the territory of the Russian Federation; acts committed against migrants. The presented groups form a system of crimes committed in the field of migration and form the methodological basis of the author's institutional criminal law concept of countering them.

Keywords: foreign citizen, illegal migration, crime, security, legislation

For citation

Magnutov, Yu. S. 2024, 'Modern criminal challenges of migration: institutional and legal foundations of counteraction', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 3, pp. 469–474, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.469-474.

Миграция в последние несколько лет стала объектом внимания со стороны как ученых, так и практиков. Детерминантами такого интереса выступает не только ее рост, но и увеличивающееся количество преступлений, совершаемых прибывающими в Россию иностранными гражданами. Основная масса проблем во взятой для исследования области, требующих решения, изложена в ранее проведенных исследованиях, в том числе диссертационного уровня [1–4], а также заявлениях политических и религиозных деятелей. Так, Президент Российской Федерации В. Путин назвал нелегальную миграцию питательной средой для экстремизма¹. Секретарь Совета безопасности Российской Федерации Н. Патрушев рассматривает исследуемый феномен как угрозу для распада страны². Директор ФСБ России А. Бортников отмечает, что трудовые мигранты из стран СНГ составляют основу террористических групп в нашей стране³.

На миграции акцентирует свое внимание и председатель Следственного комитета Российской Федерации А. Бастрыкин. По его мнению, мигранты являются одним из факторов социальной напряженности не только в России, но и во всем мире⁴. Генеральный

¹ См.: URL: <https://rg.ru/2024/04/02/putin-nazval-nelegalnuiu-migraciiu-pitatelnoj-sredoj-dlia-ekstremizma.html> (дата обращения: 06.04.2024).

² См.: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6666145> (дата обращения: 06.04.2024).

³ См.: URL: <https://www.kp.ru/online/news/2711698> (дата обращения: 06.04.2024).

⁴ См.: URL: <https://www.interfax.ru/russia/895287> (дата обращения: 06.04.2024).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

прокурор Российской Федерации И. Краснов предлагает усилить меры ответственности за нарушения, допускаемые при реализации норм миграционного законодательства¹. Министр внутренних дел РФ В. Колокольцев обращает внимание на качественное изменение в структуре «иностранный» преступности, что подтверждается ростом тяжких и особо тяжких преступлений в данном сегменте противоправного поведения².

Об опасности современного формата миграции и въезжающих на территорию России иностранных специалистов не устают говорить и представители традиционных религиозных конфессий³. Полагаем, что решение выявленных проблем лежит в плоскости принятия политико-правовых решений, направленных на оздоровление миграционной сферы. В первую очередь необходимо провести ревизию законодательства.

К специализированным актам в сфере миграции относятся Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» и Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., утвержденная Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622. В следующем году истекает срок действия последнего из указанных документов, что предполагает принятие новой концепции, которая и должна стать юридическим маяком в реализации нового курса миграционной политики.

Отмеченное актуализирует не только исследование современных криминальных вызовов, исходящих от миграции, но и выработку институционально-правовых основ противодействия преступлениям, сопряженным с ней. Мы согласны с учеными в том, что преступность в сфере миграции разнопланова и, по нашему мнению, включает в себя несколько групп деяний.

1. Общественно-опасные деяния, непосредственно сопряженные с нарушением миграционного законодательства, ответственность за которые закреплена в гл. 32 УК РФ. В нее могут быть включены преступления, предусмотренные в ст. 322.1–322.3 УК РФ. Особенности их правовой оценки освещены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» и в научных разработках. В судебно-следственной практике все чаще встречаются случаи возбуждения уголовных дел по этим статьям.

Примером может стать возбужденное уголовное дело об организации незаконной миграции и выдаче подложных сертификатов о владении русским языком⁴. В частности, была выявлена группа лиц, организовавшая без наличия к тому правовых оснований выдачу иностранцам необходимых для получения вида на жительство сертификатов о знании основ российского права, истории и русского языка. Действия основной массы фигурантов были квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ. В состав группы

¹ См.: URL: <https://ria.ru/20240424/migranty-1941964311.html> (дата обращения: 06.04.2024).

² См.: URL: <https://мвд.рф/document/42949222> (дата обращения: 06.04.2024).

³ См.: Патриарх Кирилл предупредил о риске «потерять Россию» из-за наплыва мигрантов. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6412858> (дата обращения: 06.04.2024); Муфтий заявил, что проблемы с миграцией в РФ нужно обсуждать не публично. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19409533> (дата обращения: 06.04.2024).

⁴ См.: В Москве возбуждено уголовное дело об организации незаконной миграции и выдаче подложных сертификатов о владении русским языком. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1873908> (дата обращения: 06.04.2024).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

входил сотрудник Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина, выполнявший организационно-распорядительные функции при реализации преступной схемы. Он был признан должностным лицом, и его действия дополнительно квалифицированы по п. «е» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Этот факт подтверждает обоснованность предлагаемой нами классификации деяний, совершаемых в сфере миграции, включающей в себя служебные криминальные акты, способствующие незаконной миграции. К ним могут быть отнесены преступления, отраженные в гл. 24 и 30 УК РФ. Примеров таких актов в судебно-следственной практике множество. Например, в Республике Алтай за получение незаконного вознаграждения осужден бывший руководитель миграционной службы. Уголовное дело возбуждено по признакам, преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Преступная схема выражалась в получении незаконного вознаграждения в виде услуг имущественного характера, то есть в выполнении некоторых видов работ при строительстве загородного дома взяточполучателя за организацию выдачи виновным вида на жительство и разрешений на временное проживание на территории России¹.

2. Еще одна группа преступлений, совершаемых мигрантами, может быть представлена общественно опасными формами поведения. Такая группа включает в себя любые криминально-девиантные формы поведения, субъектом которых выступает иностранный гражданин, находящийся на территории Российской Федерации. Она не может иметь каких-либо родовых или видовых уголовно-правовых границ, так как названный субъект потенциально может совершить умышленные и неосторожные деяния, запрещенные УК РФ.

За 2023 г. количество таких преступлений выросло на 75 % по сравнению с показателями предшествующего года². Основная масса из них – это тяжкие или особо тяжкие деяния, посягающие на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность и половую свободу, интересы государственной власти, а также основы конституционного строя и безопасность государства³. Объектом посягательства в сфере миграционной преступности становится общественная безопасность и общественный порядок. Иностранные граждане активно вовлечены в незаконный оборот наркотиков. По официальным данным МВД России, каждое четвертое преступление в указанной сфере совершается иностранными гражданами, организующими межрегиональные наркосообщества и нарколаборатории⁴. Не может остаться без внимания и террористический акт, совершенный 22 марта 2024 г. иностранными гражданами в «Крокус Сити Холле».

Считаем обоснованным выделение еще одной группы преступлений. Это деяния, совершаемые в отношении мигрантов, то есть потерпевший – это гражданин иностранного государства, деяние в отношении которого совершено в России. Примером может стать убийство мигранта, произошедшее в Екатеринбурге. Причиной посягательства

¹ См.: В Республике Алтай бывший начальник миграционной службы осужден за получение взяток. URL: <https://altai.sledcom.ru/news/item/1823838> (дата обращения: 06.04.2024).

² См.: Генпрокурор заявил о росте числа преступлений, совершенных мигрантами. URL: <https://ria.ru/20240326/migranty-1935938397.html> (дата обращения: 06.04.2024).

³ См.: Бастрыкин сообщил о росте числа дел на иностранцев по тяжким статьям. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/658b15e69a7947ec6355178f> (дата обращения: 06.04.2024).

⁴ См.: В Колокольцев провел заседание коллегии МВД России, посвященное противодействию нелегальной миграции. URL: <https://мвд.рф/news/item/42917512> (дата обращения: 06.04.2024).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

стала жалоба отцу четырнадцатилетней девочки на домогательства и физическое насилие со стороны сожителя бывшей супруги¹.

Изложенное обуславливает классификацию преступлений в сфере миграции и авторскую институциональную уголовно-правовую основу противодействия им.

Таким образом, рост количества преступлений в сфере миграции создает угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Сегодня мы наблюдаем институционализацию миграционной преступности с четким формированием криминологических признаков выделяемых нами групп с криминально-девиантным поведением, что требует незамедлительного принятия системных социальных, культурных, экономических и политико-правовых мер, направленных на оздоровление миграционной сферы. Одной из их составляющих должна стать институционально-правовая концепция противодействия преступности в сфере миграции, обоснованию и разработке которой будут посвящены наши следующие исследования.

Список источников

1. Урда М. Н. Уголовно-правовое противодействие незаконной миграции : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. 393 с.
2. Елисеев М. А. Уголовно-правовые меры противодействия незаконной миграции: компаративное исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 216 с.
3. Исхаков А. М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации незаконной миграции : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2018. 207 с.
4. Бучаков С. А. Незаконная внешняя миграция в России: криминологическая обстановка и политика противодействия : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2019. 239 с.
5. Розовская Т. И., Петрянин А. В. Миграция и преступность: частный взгляд на проблему // Союз криминалистов и криминологов. 2023. № 4. С. 42–49.
6. Петрянин А. В., Емельянова Е. В. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: переоценка современных вызовов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2021. № 4. С. 10–16.

References

1. Urda, M. N. 2023, *Criminal law counteraction to illegal migration: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.
2. Eliseev, M. A. 2019, *Criminal law measures to counter illegal migration: a comparative study: PhD thesis (Law)*, Moscow.
3. Iskhakov, A.M. 2018, *Criminal law and criminological aspects of the organization of illegal migration: PhD thesis (Law)*, Kazan.
4. Buchakov, S. A. 2019, *legal external migration in Russia: criminological situation and counteraction policy: PhD thesis (Law)*, Omsk.
5. Rozovskaya, T. I. & Petryanin, A.V. 2023, 'Migration and crime: a private view of the problem', *Union of Criminologists and Criminologists*, iss. 4, pp. 42–49.
6. Petryanin, A.V. & Yemelyanova, E. V. 2021, 'The National Security Strategy of the Russian Federation: reassessment of modern challenges', *Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin*, iss. 4, pp. 10–16.

¹ См.: Екатеринбургец зарезал мигранта из-за жалоб 14-летней дочери. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2824104> (дата обращения: 06.04.2024).

Информация об авторе

Ю. С. Магнатов – кандидат юридических наук, председатель суда.

Information about the author

Yu. S. Magnutov – PhD (Law), chairman of the court.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 25.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 25.09.2024.

Научная статья

УДК 328.185:343.953

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.475-486

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Елена Викторовна Стебенева¹

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия, st.el@list.ru

Аннотация. В статье описано криминологическое исследование личности должностных лиц, осужденных за коррупционные преступления и отбывающих наказания в местах лишения свободы, на основе анализа их отношения к совершенному деянию и мотивов, детерминировавших преступное поведение. По результатам исследования определено, что среди мер противодействия коррупции, кроме материальной обеспеченности, социальной защищенности, виктимологической профилактики и соблюдения принципа неотвратимости наказания, требуется повышение уровня правосознания и правовой культуры, основанное на личном убеждении следовать в своей деятельности закону, что определяет правопослушное поведение. В основе формирования правосознания и культуры должна лежать единая антикоррупционная идеология в обществе в целом.

Ключевые слова: личность коррупционера, коррупционное поведение, правосознание, противодействие коррупции

Для цитирования

Стебенева Е. В. Особенности личности должностных лиц, совершивших коррупционные преступления: на примере отдельного криминологического исследования // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 3. С. 475–486. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.475-486.

Original article

PERSONALITY CHARACTERISTICS OF OFFICIALS WHO HAVE COMMITTED CORRUPTION CRIMES: ON THE EXAMPLE OF A SEPARATE CRIMINOLOGICAL STUDY

Elena Viktorovna Stebeneva¹

¹ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia, st.el@list.ru

Abstract. The article describes a criminological study of the personality of officials convicted of corruption crimes and serving sentences in prison, based on an analysis of their attitude to the committed act and the motives that determined criminal behavior. According to the results of the study, it was determined that among the anti-corruption measures, in addition to material security, social security, victimological prevention and compliance with the principle of inevitability of punishment, it is necessary to increase the level of legal awareness and legal culture based on personal conviction to follow the law in their activities, which determines law-abiding behavior. The formation of such legal awareness and culture should be based on a unified anti-corruption ideology in society as a whole.

Keywords: personality of a corrupt official, corrupt behavior, legal awareness, anti-corruption

For citation

Stebeneva, E. V. 2024, 'Personality characteristics of officials who have committed corruption crimes: on the example of a separate criminological study', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 3, pp. 475–486, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.475-486.

Существующие взгляды на природу (юридическую, психологическую, социальную) противоправного поведения отнюдь не снижают актуальность и остроту дискуссии о причинах и условиях, способствующих совершению преступления отдельной личностью. И. С. Ной определял одной из фундаментальных причин преступного поведения психологические, генетические особенности лица [1], что мы не можем признать полностью, поскольку также социальные факторы имеют большое влияние на формирование личности преступника.

Причинами преступного поведения, по мнению А. Б. Сахарова, являются преобладание индивидуалистических навыков и побуждений, антиобщественная психология индивида, противоречие между личными и общественными интересами [2, с. 162], что несколько созвучно с мнением В. Н. Кудрявцева о борьбе мотивов в преступном поведении [3, с. 9].

Карпец И. И. одной из движущих сил поступков людей считал субъективный интерес. У правонарушителей главные человеческие потребности искажены и удовлетворяются незаконными средствами, а порой и общественно опасными, каковыми являются преступления [4, с. 89–93].

Оценка личности преступника с точки зрения ее общественной опасности была принята Н. С. Лейкиной, определявшей ее (опасность) как социальную сущность в со-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

вокупности нравственно-психологических свойств, которые проявляются в совершении преступления, других правонарушений [5, с. 10]. По нашему мнению, эта дефиниция не совсем корректна, так как понятие общественной опасности вызывает активную дискуссию, и оценка личности по опасности ее преступного поведения не всегда возможна, в том числе при коррупционных преступлениях. Согласно учению М. М. Бабаева и др, речь, скорее, следует вести о социальных последствиях. [6].

На взгляд Н. Ф. Кузнецовой, решающими в преступном поведении выступают субъективные факторы, основа которых в негативных сдвигах сознания и его деформации, что становится одной из причин совершения преступления – ущербности правосознания [7].

В. Н. Бурлаков, определяя такое свойство личности, как криминогенность (криминогенный синдром личности), разработал концепцию ее генезиса, с учетом которой предложил теоретическую (идеальную) модель индивидуального предупреждения преступлений, что позволяет рассматривать причины преступного поведения еще на докриминальной стадии [8, с. 22, с. 97–100].

В концепции В. А. Номоконова, соединяющей учение о причинности в криминологии и теорию ответственности в уголовном праве, субъективным источником преступного поведения является отчуждение личности и ее ценностно-нормативной системы от ценностей общества, основой чего выступает углубляющийся конфликт между личностью и обществом [9]. Характеризуя личность преступника, на ее отчуждение от общества указывает Ю. М. Антонян и ряд других ученых [10, 11]. Однако мы не можем полностью согласиться с этим подходом, так как к не одобряемым (не принимаемым) обществом поступкам относится не только преступное поведение, но и например, асоциальный образ жизни (социальный паразитизм, алкоголизм, наркомания и пр.).

Согласимся с мнением о том, что в криминологии существующие подходы к изучению личности преступника и детерминант преступного поведения – социальный, биологический, психологический – следует всегда рассматривать в совокупности, в зависимости от характеристик личности, чья криминальная направленность выражается в индивидуальном преступном поведении, что требует не только юридических, но и психологических и социологических знаний [12]. При этом преступное поведение при совершении коррупционного преступления имеет ряд особенностей, что обусловлено характеристикой личности коррупционеров, которая может служить основой их типологии и которая содержит такие качества, как коррупционная ментальность (совокупностью идей, взглядов и представлений) – особый вид антиобщественной установки личности [13, с. 24].

Однако при наличии ряда публикаций (в том числе современных криминологов), посвященных проблеме коррупции и ее предупреждению, отмечается недостаток фундаментальных исследований преступного поведения в целом и отдельных видов преступлений в частности, в том числе коррупционной направленности, что объясняется сложностью изучения объекта исследования – личности преступника на этапах совершения им преступления, а также комплексным подходом с применением методов юридической и психологической науки [14].

В связи с этим нами предпринята попытка комплексного локального исследования с целью криминолого-психологической характеристики личности преступника, совершившего преступления коррупционной направленности. Так, в 2023 г. было осуществлено анонимное анкетирование лиц, осужденных за коррупционные преступления, и лиц, осужденных за общеуголовные корыстные преступления, отбывающих наказания в исправительных

колониях¹. В разделе I анкеты на вопрос «При совершении преступления, что сыграло основную роль при принятии Вами этого решения?» осужденными за коррупционные преступления (далее – осужденные за коррупцию) преобладающим большинством были выбраны ответы: не осознавали свои действия как преступление (42 %); провоцирующее поведение потерпевшего (34 %), тогда как преобладающее большинство осужденных за корыстные преступления, выбрали ответы: осознание высокой вероятности уйти от ответственности (никому не станет известно о совершенном мной преступлении) – 38 %; понимание невозможности (нежелание) удовлетворить свой корыстный мотив никаким иным путем, кроме преступного, – 22 % (из лиц, осужденных за коррупцию, данные варианты ответа не выбрал ни один человек); решение о совершении преступления было принято под давлением – 22 %, из них наибольшее количество – под давлением друзей (16 %). Примечательно, что из лиц последней категории только 12 % не осознавали, что их действия будут являться преступлением в противовес 42 % лиц, осужденных за коррупцию, при этом ни один представитель данной категории не ответил, что принял решение под давлением руководителя или коллег. Впоследствии лица, осужденные за коррупцию, отвечали на подобные вопросы так: «Не совершал преступление», «Меня осудили несправедливо за то, что я не совершал». Это показатель неполной правдивости респондентов данной категории и их стремления избежать ответственности. Вместе с тем такие лица обладают необходимыми, в частности, юридическими знаниями, что позволяет оценить с точки зрения правомерности свои действия.

Подтверждением приведенному выводу служат ответы респондентов на вопрос: «Осознавали ли Вы последствия принятого решения о совершении преступления?» Преобладающее большинство осужденных за коррупцию ответили, что полностью осознавали последствия и для себя, и для общества (30 %); знали о последствиях, но отнеслись к ним равнодушно (20 %), тогда как среди лиц, осужденных за корыстные преступления, больше половины ответили, что не задумывались об этом (46 %), лишь 4 % лиц первой категории, выбрали данный ответ. Кроме того, более половины (64 %) осужденных за коррупцию свою вину в совершении преступления все-таки признали полностью или частично.

Количество лиц, показавших неполную правдивость, среди осужденных за корыстные преступления значительно меньше, почти все они были осуждены за совершение преступлений, связанных с мошенническими действиями (ст. 159 УК РФ), что предполагает наличие обмана или злоупотребление доверием. Это наглядно демонстрирует, что, во-первых, совершение коррупционного преступления являлось одним из вариантов удовлетворения своей материальной потребности и опровергает распространенное мнение о том, что для борьбы с коррупцией достаточно повысить материальный уровень обеспеченности должностных лиц. Во-вторых, роль жертвы при коррупционных преступлениях (при наличии таковой) весьма и занимает не последнее место в механизме преступного коррупционного поведения. В-третьих, осужденные явно осознавали преступность своего коррупционного деяния.

Говоря о криминологической трансформации личности, мы в первую очередь ведем речь о криминализации и последующей усугубляющейся криминализации или декриминализации после отбытия наказания. Однако не нужно забывать и о трансформа-

¹ По 100 чел. обеих категорий лиц, содержащихся в ФКУ ИК-11 ГУФСИН России по Нижегородской области (исправительное учреждения для бывших сотрудников правоохранительных органов) и в ФКУ ИК-12, ИК-20 УФСИН России по Вологодской области.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ции с позитивным вектором личности преступника после совершения преступления (если не был изобличен) или отбывающего наказание. Так, на вопрос: «При отбывании наказания на сегодняшний день, Вы также по-прежнему убеждены, что было необходимо совершить преступление?» – преобладающее большинство респондентов, осужденных за коррупцию и осужденных за корыстные преступления, ответили отрицательно (54 и 58 % соответственно), но доля ответивших утвердительно значительно выше была среди лиц второй категории (4 и 24 % соответственно), что говорит нам о более высоком уровне и менее деформированном правосознании у лиц, которые в недалеком прошлом были должностными лицами государственных органов. Подтверждением тому служат ответы осужденных на вопросы второй части части анкеты, на первый взгляд, отвлеченные от совершенного респондентами преступления, но позволяющие провести оценку отношения к правопослушному поведению в когнитивном, эмоциональном и волевом контекстах [15]. При анкетировании была взята за основу психометрическая шкала Р. Лайкерта с пятью пунктами ответов (формат пятиуровневых элементов), где на горизонтальной шкале между двумя вариантами ответов приведены цифровые значения оценки с учетом усиливающейся позиции респондентом своего ответа (вариант ответа – 2 – 1 – 0 – 1 – 2 – вариант ответа). Так, на вопрос, касающийся того, чем будет руководствоваться лицо в ситуации принятия решения¹, большинство лиц, осужденных за коррупцию, по предложенной шкале выбрали варианты, наиболее приближенные к ответу «руководствоваться законом» (1–32 %; 2–40 %), тогда как среди лиц, осужденных за корыстные преступления результаты были диаметрально противоположные: ими были выбраны варианты ответов, наиболее приближенные к «руководствоваться личными интересами» (1–28 %; 2–56 %).

Приведенный вопрос ориентирует нас на оценку осмысления субъектом соблюдения правовых норм (когнитивный аспект). Это позволяет нам осуществить оценку зрелости правосознания личности. Если обратиться к теории Л. Колберга о динамике морального субъекта, то с позиции уровневого подхода к трансформации морального сознания субъекта, обусловленной физиологическим, социальным и образовательным ростом, респонденты – осужденные за коррупцию при принятии решения руководствуются собственными убеждениями, сформированными на основе универсальных этических принципов, одобренных и принятых в обществе, соизмеренных с нормами закона (постконвенционный уровень) [16, 17]. В то же время другая категория респондентов – осужденных за совершение корыстных преступлений в преобладающем большинстве при принятии решения руководствуются личными интересами, что дает основание считать принятие ими внешних законов как формальности (стадия между уровнями конвенциональным и постконвенциональным). Выявленные различия интерпретированы нами с позиции уровня правосознания, которое выше у должностных лиц, обладающих высоким интеллектом и необходимыми знаниями (в том числе юридическими), что определяется качеством и необходимыми требованиями при отборе кандидатов в государственные органы и поддерживается в ходе прохождения службы как обязательное условие (повышение квалификации, правовая подготовка и т. п.).

Второй вопрос, предложенный респондентам, касался эмоционального аспекта – оценки привлекательности и позитивных ожиданий субъектов от правопослушного поведения. С целью оценки эмоциональной увлеченности, стремления к личным удо-

¹ Вопрос: «В ситуации принятия решения я буду руководствоваться: личными интересами – 2 – 1 – 0 – 1 – 2 – законом?»

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

вольствиям (по теории деятельности Л. С. Выготского, линия развития по стремлению к удовольствиям является отклоняющейся, деструктивной [18, с. 45]), азартности в достижении корыстного результата и риск-ориентированного поведения респондентам было предложено оценить возможность своего участия в лотерее¹. Преобладающее большинство лиц, осужденных за корыстные преступления, по предложенной шкале выбрали варианты наиболее приближенные к ответу «по шансам на выигрыш» (1–40 %; 2–48 %), тогда как большинство осужденных за коррупцию ответили нейтрально (0–64 %), а количество ответов «по шансам на выигрыш» и «по шансам на проигрыш» распределились поровну – по 18 %, что свидетельствует о низком уровне необдуманных решений с целью удовлетворения материальных потребностей и низком риск-ориентированном поведении бывших должностных лиц (одним словом, осознавали, на что шли при совершении коррупционного преступления и его последствия). Высокий уровень осознанности и разумности присущ должностным лицам, в том числе бывшим, которые осуждены за совершение коррупционных преступлений, что выделяет их из общей массы корыстных преступников и предполагает специфику выявления, расследования рассматриваемого вида преступлений и мер профилактики – лица, совершающие их, обладают специальными познаниями (юридическими), имеют достаточно высокий интеллектуальный уровень, если и идут на риск, то осознанный и адекватно оцененный с точки зрения предполагаемых выгод (ровное осознанное отношение к случайной выгоде). Полученный результат также служит показателем нейтральности эмоциональной зависимости правопослушного поведения от поощрения у осужденных за коррупцию.

Интересны исследования лиц, совершивших корыстные преступления, среди которых имелись две категории: отбывающие наказания в исправительной колонии общего и строго режимов. Оценка «2» по шансам на выигрыш составила 48 %, из них: 40 % – лица, отбывающие наказания в исправительной колонии общего режима, то есть совершившие тяжкие преступления и ранее не отбывавшие наказание в виде лишения свободы (п. «б» ст. 58 УК РФ); 8 % – лица, отбывающие наказания в исправительной колонии строго режима (совершившие особо тяжкие преступления, ранее не отбывавшие наказание в виде лишения свободы, а также осужденные при рецидиве или опасном рецидиве преступления, ранее судимые и отбывавшие наказание в виде лишения свободы – п. «в» ст. 58 УК РФ).

Оценка «1» по шансам на выигрыш составила 40 %, где показатели даны почти наоборот: 8 % – лица, отбывающие наказания в исправительной колонии общего режима; 32 % – лица, отбывающие наказания в исправительной колонии строго режима. Иными словами, лица с усиленной криминализацией, среди которых есть доля ранее отбывавших наказания в местах лишения свободы, более осмотрительны и осторожны при принятии решения о случайной выгоде, что дает основание считать имеющийся криминальный опыт и нахождение в местах лишения свободы сдерживающими факторами. Примечательно, что все лица, осужденные за корыстные преступления, почти не оценивали ситуацию с точки зрения «вероятность проигрыша» (дали ответ только 3 % респондентов), что, полагаем, связано с преследованием только выгоды и малым учетом возможности ее не получить, в противовес чему лица, осужденные за коррупцию, равно, но в значительном меньшинстве по сравнению с нейтральным отношением оценивали ситуацию с позиций выигрыша и проигрыша (получения прибыли и ее потери).

¹ Вопрос: «Возможность своего участия в лотерее я оцениваю: по шансам на выигрыш – 2 – 1 – 0 – 1 – 2 – по вероятности проигрыша?»

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Для оценки волевого аспекта правопослушного поведения (сфокусированности субъекта на недопущении криминального поведения, стойком предпочтении законного поведения незаконному в ситуации выбора) [15] и с целью определения факторов, детерминирующих, согласно А. Н. Пастушена [19, с. 11], криминогенные потенции личности, респондентам был задан вопрос о том, что удерживает людей от совершения правонарушения¹. Среди лиц, осужденных за коррупцию, большинство выбрали по предложенной шкале варианты, наиболее приближенные к ответу «личные убеждения»: 1–16 %; 2–30 %; тогда как большинство лиц, осужденных за корыстные преступления, выбрали варианты, наиболее приближенные к ответу «последствия наказания»: 1–28 %; 2–18 % (среди осужденных за общеуголовные корыстные преступления имела доля уже отбывавших наказание в местах лишения свободы, что способствовало формированию страха перед наказанием и его последствиями). Это свидетельствует о высоком уровне правосознания у должностных лиц и убежденности в необходимости правопослушного поведения, которым, однако, они пренебрегли при совершении коррупционного преступления, то есть у них имеются недостатки волевой регуляции, выступающей в качестве функции контроля поведения. Полученные данные также подтверждают мнение о недостаточности усиления (ужесточения) ответственности за коррупционные преступления как приоритетной меры противодействия коррупции. Почти одинаковое количество лиц обеих категорий ответили нейтрально, выбрав вариант «0», на предложенный вопрос. Это говорит о неустойчивом типе отношения у осужденных к правовым установкам и нормам, независимо от вида корыстного преступления, что необходимо использовать в профилактической работе.

Таким образом, на основе проведенного исследования возможно охарактеризовать личность преступника, совершившего коррупционное преступление, как лицо, обладающее высоким базовым уровнем правосознания, но идущим осознанно и обдуманно на совершение преступного деяния в силу недостаточной волевой регуляции своего правопослушного поведения, не имеющее высокой степени внутренней необходимости (потенциальной) [19, с. 11] удовлетворения своего корыстного мотива именно преступным путем, совершающее преступление под воздействием провоцирующего поведения жертвы (при наличии таковой). Сравнительный анализ лиц, совершивших коррупционные преступления и совершивших общеуголовные корыстные преступления, позволил сделать вывод о том, что специфику криминологической характеристики лиц, осужденных за коррупцию, приобретенную во многом благодаря службе в государственных органах, следует использовать в профилактической работе с данной категорией лиц, что послужит пресечению пренебрежения ими нормами и установками правопослушного поведения при совершении преступлений коррупционной направленности.

Одно из главных отличий между приведенными категориями респондентов состоит в том, что лица, осужденные за коррупцию, не видели единственным способом удовлетворения своих материальных потребностей совершение преступления, но выбирали именно его. Лишь 6 % респондентов, осужденных за коррупцию, ответили, что причиной совершения преступления послужило затруднительное финансовое (материальное) положение. В то же время другая категория респондентов ставила совершение преступления в приоритет при достижении своей цели, то есть определяли антиобщественный способ для достижения субъективно необходимого результата. Лица, совершившие ко-

¹ Вопрос: «По Вашему мнению людей удерживают от совершения правонарушения: личные убеждения – 2 – 1 – 0 – 1 – 2 – последствия наказания?»

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

рыстные преступления, в своем большинстве не имели какой-либо постоянной оплачиваемой работы, тогда как лица, осужденные за коррупцию, занимали определенные должности, что и показали результаты анкетирования, где осужденные за корыстные преступления ответили, что причиной совершения деяния стало понимание невозможности (нежелание) удовлетворить свой корыстный мотив никаким иным путем, а только преступным – 22 %.

Таким образом, совокупность «цель – способ» присуща обеим категориям опрошенных, но у лиц, осужденных за коррупцию, она не была в приоритете, так как имелись и другие (законные) способы (соблюдение соразмерности расходов доходам, карьерный рост, повышение профессионального уровня и т. д.), но выбор пал на совершение преступления под воздействием иных факторов – провоцирующего поведения потерпевшего [19, с. 13]. Кроме того, у них отсутствовало осознание того, что деяния являются преступными (на некоторую ложность последнего мы уже указывали, что объясняется стремлением уйти от ответственности). Первый фактор предполагает необходимость как проведения виктимологической профилактической работы по коррупционным преступлениям, так и предупреждения противоправных деяний коррупционной направленности со стороны граждан, представителей юридических лиц в отношении должностных лиц (склонение к коррупционному правонарушению, дача взятки).

Для репрезентативности данных исследования и верности определения предполагаемых мер профилактики был проведен сравнительно-оценочный анализ характеристик осужденных за коррупцию и правопослушных должностных лиц в той же количественной выборке по вопросам второго раздела анкеты. Его итоги показали, что в ситуации принятия решения опрошенные действующие должностные лица почти в два раза чаще будут руководствоваться законом, чем осужденные за коррупцию должностные лица (74 и 40 % соответственно), что говорит об ориентированности на правопослушное поведение.

При ответе на вопрос об оценке шансов при участии в лотерее нейтральный ответ выбрало преобладающее большинство должностных лиц – 88 % и 64 % осужденных за коррупцию; «по шансам на выигрыш» ответ выбрали всего 10 % лиц, тогда как среди осужденных должностных лиц – 18 %; «по вероятности проигрыша» – 2 и 18 % соответственно, что оценивается нами как более высокая вероятность отказа от рискованного поведения правопослушными должностными лицами.

На третий вопрос, касающийся того, что удерживает людей от совершения правонарушения, преобладающее большинство правопослушных должностных лиц ответили нейтрально – 42 % (выбрали ответ «0»), осужденные за коррупцию должностные лица – 30 %. При этом не совершают правонарушения по личным убеждениям как действующие должностные лица (44 %), так и осужденные (46 %). Ответы на вопрос о несовершении правонарушения из-за последствий наказания разнятся: у действующих должностных лиц данный ответ выбрали 14 %, у осужденных – 24 %, что закономерно, так как привлечение к ответственности за совершение преступления и отбывание наказания влияет на правосознание и принятие решения.

Таким образом, у правопослушных должностных лиц наиболее ярко выражены когнитивные позитивные установки; явно прослеживается ориентация на закон при принятии решения, которая довлеет над личными интересами. Следовательно, при планировании мер профилактики коррупции среди должностных лиц необходимо особое внимание уделять антикоррупционному воспитанию и привитию правовой культуры как в период осуществления обязанностей, так и в ходе отбора кандидатов на службу. От-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

бор должностных лиц важен не только при приеме на службу, но и при выдвижении на вышестоящие должности.

Усиленная нейтральность правопослушных должностных лиц в ситуации риска (в нашем вопросе речь шла о лотерее) по сравнению с осужденными за коррупцию говорит, с одной стороны, о низкой вероятности рискованного, необдуманного поведения, а с другой – о необходимости снижения корыстной заинтересованности (исключение возможности выбора выигрыша, извлечения выгоды) путем усиления заинтересованности в отсутствии потерь имеющегося материального, статусного потенциала.

Волевой аспект деятельности у правопослушных должностных лиц, как и у осужденных, основывается на личных убеждениях, но при этом у осужденных страх наказания выше, что указывает на понимание негативных последствий совершения преступления, испытанных на собственном опыте. Это вызывает необходимость в совокупности с антикоррупционным воспитанием повышать уровень правосознания, убежденности в соблюдении принципа неотвратимости наказания.

Отметим, что проведенное нами исследование в некоторых аспектах пересекается с осуществленными ранее. Например, имеются исследования правосознания в детерминации коррупционного поведения (однако в них разнятся выборка респондентов и цели опроса) [20]; психолого-криминологического портрета осужденных за совершение коррупционных преступлений (в них внимание уделяется ценностным установкам и волевым качествам осужденных и правопослушных сотрудников ОВД) [21]; психологических факторов коррупционного поведения через сравнение профилей значений стресс-преодолевающего поведения действующих и бывших сотрудников полиции [22], что лишь дополняет проведенное нами исследование, но не повторяет.

Таким образом, проведенное исследование показало, что лица, совершившие коррупционные преступления, имеют отличия от лиц, совершивших иные корыстные преступления, что находит отражение в когнитивном, эмоциональном и волевом аспектах. Приоритетной мерой предупреждения коррупции следует считать, кроме усиления материальной обеспеченности, социальной защищенности, виктимологической профилактики и неотвратимости наказания, повышение уровня правосознания и правовой культуры, основанной на личном убеждении следовать в своей деятельности закону. Именно это будет определять правопослушное поведение. Таким мерам необходимо уделять внимание как на этапе отбора кандидатов, так и в период службы, работы должностных лиц. Заимствуя у Ф. Тейлора [23] понятие феномена группового давления согласно социологии управления, мы можем его применить к нашему исследованию: чем выше уровень правосознания и правовой культуры в коллективе, тем больше правопослушных должностных лиц, так как возведенное в норму законное поведение служит социальной регуляцией правосознания (Л. Колберг, Э. Туриэл и др.), что требует компетентного подхода и предполагает правовую грамотность и обучение, связанное не только с привитием знаний, алгоритмов действий при коррупционно опасных ситуациях, но и с доступностью, простотой обращения к нормативным правовым актам (систематизация антикоррупционного законодательства).

С правовой культурой неразрывно связана правовая идеология, что в нашем случае предполагает формирование антикоррупционной идеологии и увеличение ее легальности (С. Силби), что достигается единой и повсеместной антикоррупционной политикой государства [24].

Список источников

1. Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов : СГУ, 1975. 221 с.
2. Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М. : Госюриздат, 1961. 279 с.
3. Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М. : НОРМА, 2009. 128 с.
4. Карпец И. И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. М. : Юрид. лит., 1976. 224 с.
5. Лейкина Н. С. Криминология о преступнике. Л. : Знание., 1978. 36 с.
6. Бабаев М. М., Квашиш В. Е. Социальные последствия преступности: методологические и прикладные проблемы // Научный портал МВД России. 2010. № 1(9). С. 3–12.
7. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. М. : Моск. ун-т, 1984. 203 с.
8. Бурлаков В. Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования : монография. СПб. : Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. 235 с.
9. Номоконов В. А. Преступное поведение: механизм, детерминации, причины, ответственность : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М., 1991. 36 с.
10. Антонян Ю. М. Отчуждение личности как причина преступности // Общество и право. 2022. № 2(80). С. 8–19.
11. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступления и наказания : монография. М. : РГ-Пресс, 2018. 400 с.
12. Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Предмет отечественной криминологии // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 3. С. 369–384.
13. Кузнецова О. А. Субъект коррупционных преступлений: уголовно-правовые и ментальные особенности личности : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М., 2024. 46 с.
14. Стебенева Е. В. Изучение криминологической трансформации коррупции, идеологии и механизма противодействия (констатация проблемы) // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 1(70). С. 72–80.
15. Злоказов К. В. Правопослушная направленность: эмпирическая проверка конструкта // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2023. Вып. 6. С. 641–647.
16. Kohlberg, L. 1973, 'The Claim to Moral Adequacy of a Highest Stage of Moral Judgment', *Journal of Philosophy*, vol. 70, pp. 630–646.
17. Бровкина А. Р. Теория развития морального субъекта Л. Колберга // Система ценностей современного общества. 2012. № 25. С. 19–23.
18. Чечулин В. Л. Логико-семантические модели в психологии и их приложение : монография. Пермь.: Перм. гос. нац. исслед. ун-т. 2014. 142 с.
19. Пастушеня А. Н. Криминогенная сущность личности преступника (психологический аспект) : автореф. ... дис. д-ра психол. наук. М., 2000. 42 с.
20. Чернышева Е. В. Правосознание в детерминации коррупционного поведения // Психология и право. 2021. Т. 11, № 2. С. 120–131.
21. Кокурин А. В., Петров В. Е. Психолого-криминологическая характеристика личностей сотрудников органов внутренних дел, осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 7. С. 111–123

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

22. Гончарова Н. А., Кобозев И. Ю., Костылева И. В. Психологические факторы коррупционного поведения сотрудников полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3(67). С. 165–170.

23. Оришев А. Б. Социологические теории управления: ретроспективный анализ // Бизнес и дизайн ревю. 2016. Т. 1, № 1. С. 5.

24. Пургина Е. С., Муслумов Р. Р. Проблемы правовой культуры и «культуры легальности» в работах С. Силби // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. 2014. № 3(131). С. 88–91.

References

1. Noi, I. S. 1975, *Methodological problems of Soviet criminology*, SSU, Saratov.
2. Sakharov, A. B. 1961, *On the identity of the criminal and the causes of crime in the USSR*, Gosyurizdat, Moscow.
3. Kudryavtsev, V. N. 2009, *The struggle of motives in criminal behavior*, NORMA, Moscow.
4. Karpets, I. I. 1976, *Modern problems of criminal law and criminology*, Moscow.
5. Leikina, N. S. 1978, *Criminology of a criminal*, Znanie, Leningrad.
6. Babaev, M. M. & Kvashis, V. E. 2010, 'Social consequences of crime: methodological and applied problems', *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1(9), pp. 3–12.
7. Kuznetsova, N. F. 1984, *Problems of criminological determination*, Moscow University, Moscow.
8. Burlakov, V. N. 1998, *Criminogenic personality and individual crime prevention: problems of modeling: monograph*, St. Petersburg Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg.
9. Nomokonov, V. A. 1991, *Criminal behavior: mechanism, determinations, causes, responsibility: Sc.D thesis (law)*, Moscow.
10. Antonyan, Yu. M. 2022, 'Alienation of personality as a cause of crime', *Society and law*, iss. 2(80), pp. 8–19.
11. Antonyan, Yu. M., Enikeev, M. I. & Eminov, V. E. 2018, *Psychology of crime and punishment: monograph*, RG-Press, Moscow.
12. Prozumentov, L. M. & Shesler, A.V. 2019, 'The subject of domestic criminology', *All-Russian Journal of Criminology*, vol. 13, iss. 3, pp. 369–384.
13. Kuznetsova, O. A. 2024, *The subject of corruption crimes: criminal law and mental personality features: Sc.D thesis (law)*, Moscow.
14. Stebeneva, E. V. 2024, 'Studying the criminological transformation of corruption, ideology and the mechanism of counteraction (statement of the problem)', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 1(70), pp. 72–80.
15. Zlokazov, K. V. 2023, 'Law-abiding orientation: empirical verification of the construct', *Herzen readings: psychological research in education*, iss. 6, pp. 641–647.
16. Kohlberg, L. 1973, 'The Claim to Moral Conformity of a Highest Stage of Moral Judgment', *Journal of Philosophy*, vol. 70, pp. 630–646.
17. Brovkina, A. R. 2012, 'L. Kolberg's Theory of the development of a moral subject', *Value system of modern society*, iss. 25, pp. 19–23.
18. Chechulin, V. L. 2014, *Logical-semantic models in psychology and their application: monograph*, Perm.
19. Pastushenya, A. N. 2000, *Criminogenic essence of the criminal's personality (psychological aspect): Sc.D thesis (Psychology)*, Moscow.

20. Chernysheva, E. V. 2021, 'Legal awareness in the determination of corrupt behavior', *Psychology and law*, vol. 11, iss. 2, pp. 120–131.

21. Kokurin, A.V. & Petrov, V. E. 2017, 'Psychological and criminological characteristics of the personality of employees of internal affairs bodies convicted of corruption-related crimes', *Bulletin of the O. E. Kutafin University*, iss. 7, pp. 111–123

22. Goncharova, N. A., Kobozev, I. Yu. & Kostyleva, I. V. 2015, 'Psychological factors of corrupt behavior of police officers', *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3(67), pp. 165–170.

23. Orishev, A. B. 2016, 'Sociological theories of management: a retrospective analysis', *Business and design review*, vol. 1, iss. 1, p. 5.

24. Purgina, E. S. & Muslumov, R. R. 2014, 'Problems of legal culture and "culture of legality" in the works of S. Silbi', *Izvestiya Ural Federal University, Series 3 Social sciences*, iss. 3(131), pp. 88–91.

Информация об авторе

Е. В. Стебенева – кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-исследовательского отдела.

Information about the author

E. V. Stebeneva – PhD (Law), Associate Professor, doctoral student of the research department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 27.09.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 27.09.2024.

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Краткое сообщение

УДК 343.8 (5)(063)

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.487-491

КРУГЛЫЙ СТОЛ «УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ: НАЗНАЧЕНИЕ, ИСПОЛНЕНИЕ, ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ (ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)» В РАМКАХ I АЗИАТСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ФОРУМА

Александра Николаевна Мяханова¹, Андрей Петрович Скиба²

¹ Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия, alex27-m@mail.ru

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, apskiba@mail.ru

Аннотация. 4 июля 2024 г. на базе Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова проведен круглый стол «Уголовное наказание: назначение, исполнение, досрочное освобождение (отечественный и зарубежный опыт)» в рамках I Азиатского юридического форума. Он был посвящен теории и практике применения в России и ряде зарубежных стран (Казахстане, Китае, Монголии и пр.) назначения, исполнения и досрочного освобождения от уголовного наказания. Особо актуализирует круг обсуждаемых вопросов внесение изменений в 2023–2024 гг. в такие виды досрочного освобождения от наказания, как условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом, а также принятие Федерального закона «О пробации в Российской Федерации». Наиболее оживленная дискуссия возникла вокруг вопросов практики предупреждения преступности в России и Китае, юридической терминологии, различных подходов к исправлению осужденных, исполнению наказаний и досрочному освобождению от их отбывания, учета правопослушного либо правонарушающего поведения осужденных и лиц, освобожденных от отбывания наказания, и его влияния на объем и содержание пробационных мероприятий, осуществляемых в отношении их, в России, Казахстане и иных странах, а также эффективности наказания и достижения его целей при применении ссылки и ее роли в дальнейшем развитии Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: круглый стол, условно-досрочное освобождение, исполнение наказания, предупреждение преступлений, пробация, исправление осужденных

Для цитирования

Мяханова А. Н., Скиба А. П. Круглый стол «Уголовное наказание: назначение, исполнение, досрочное освобождение (отечественный и зарубежный опыт)» в рамках I Азиатского юридического форума (4 июля 2024 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 3. С. 487–491. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.487-491.

4 июля 2024 г. в г. Улан-Удэ на базе Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова проведен круглый стол «Уголовное наказание: назначение, исполнение, досрочное освобождение (отечественный и зарубежный опыт)» в рамках I Азиатского юридического форума (27 июня – 7 июля 2024 г.).

Данный круглый стол, как и Азиатский юридический форум, был организован впервые, и его особенностью стал широкий круг рассматриваемых вопросов и участников мероприятия. В рамках форума, соорганизаторами которого выступили не только российские, но и китайские, монгольские образовательные учреждения и общественные организации, проходила международная научно-практическая конференция «Государство и правовые системы стран Азии», круглые столы «Письменные источники монгольского права» и «Междисциплинарные подходы в исследовании государства и права стран Восточной Азии», экспертная сессия «Цифровизация в правотворчестве и правоприменении» и иные мероприятия.

Идея проведения круглого стола принадлежит доценту кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова А. Н. Мяхановой (выступившей его модератором) и профессору кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России А. П. Скибе. Идея базируется на многочисленных компаративистских дискуссиях в данной области, в последнее время объединивших специалистов в сфере уголовно-правовых наук, в юридической литературе и на научно-практических конференциях, а также иных мероприятиях. Особую актуальность обсуждаемым вопросам придает внесение изменений (в 2023–2024 гг.) в такие виды досрочного освобождения от наказания, как условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом, а также принятие Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», расширившего предмет уголовно-исполнительного права и ознаменовавшего новый этап развития теоретико-прикладных аспектов исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера в рамках трех видов пробации – пенитенциарной (в отношении осужденных к лишению свободы и принудительным работам), исполнительной (в отношении осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, лиц, условно-досрочно освобожденных, и пр.) и постпенитенциарной (в отношении лиц, освобожденных из исправительных учреждений и исправительных центров).

Особенностью мероприятия стал широкий спектр проанализированных компаративистских правовых, лингвистических, философских и иных уголовно-правовых, криминологических, уголовно-исполнительных и других вопросов, актуальных в России и ряде зарубежных стран.

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

В работе круглого стола приняли очное или дистанционное участие более 50 специалистов и представителей структурных подразделений Минюста России и ФСИН России, территориальных органов Следственного комитета Российской Федерации и других правоохранительных органов, научных и образовательных организаций России, Казахстана и Монголии.

С приветственными словами к участникам круглого стола обратились: президент Союза криминалистов и криминологов, доцент кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) кандидат юридических наук Н. Ф. Бодров; директор Института права и экономики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, переводчик образования Монголии, кандидат юридических наук, доцент Э. Л. Раднаева; заведующий отделом криминологических исследований Института правовых исследований Байкальского государственного университета доктор юридических наук, профессор А. Л. Репецкая; доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба; модератор круглого стола А. Н. Мяханова.

На круглом столе выступили с докладами: доктор юридических наук, профессор А. Л. Репецкая – на тему «Криминальный рынок труда в России»; профессор кафедры философии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова доктор философских наук, доцент О. Б. Бальчиндоржиева – на тему «Значение образовательной деятельности в системе исправления осужденных в Китае»; профессор Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева доктор юридических наук, профессор А. Б. Скаков – на тему «О пробации в Казахстане и в России»; начальник отдела законодательства об исполнении уголовных наказаний Департамента государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы Минюста России, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России кандидат исторических наук Е. В. Ермасов – на тему «Правовой статус лиц, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация»; профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России доктор юридических наук, профессор П. В. Тепляшин – на тему «Пробация: субинститут, подотрасль, отрасль права?»; директор Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации доктор юридических наук, профессор Е. В. Рогова – на тему «Противодействие киберпреступности в России и Китае»; профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета доктор юридических наук Т. Б. Басова – на тему «Проблема эффективности уголовного наказания за должностные преступления»; доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) кандидат юридических наук, доцент Ю. В. Хармаев – на тему «Уголовные наказания в виде ссылки и каторги (историко-правовые аспекты)»; заведующий кафедрой уголовного права Амурского государственного университета кандидат юридических наук, доцент Т. П. Бутенко – на тему «Рациональное применение мер принуждения как принцип уголовно-

исполнительного права и принцип пробации»; А. Н. Мяханова – на тему «Некоторые аспекты реализации института пробации в России и Китае» и др.

В мероприятии также приняли активное участие: кандидат юридических наук, доцент Батболд Галбадрах (Университет внутренних дел Монголии), Ж. П. Гунзынов (Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова), кандидат юридических наук, доцент И. А. Давыдова (Академия ФСИН России), доктор юридических наук, профессор И. В. Дворянсков (ФКУ НИИ ФСИН России), кандидат юридических наук Д. Б. Дмитриев (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), кандидат филологических наук М. Ю. Дондокова (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России), доктор юридических наук, доцент И. А. Ефремова (Саратовская государственная юридическая академия), Т. М. Закиров (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент И. Б. Казак (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент И. Н. Коробова (Академия ФСИН России), кандидат политических наук А. А. Кочетов (Владимирский юридический институт ФСИН России), М. Ю. Литвинов (Сибирское отделение Российской академии наук), кандидат юридических наук, доцент Н. С. Малолеткина (Самарский юридический институт ФСИН России), К. Н. Мункуев (УФСИН России по Республике Бурятия), кандидат юридических наук И. С. Нистратова (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук П. А. Павлов (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук О. В. Пронина (Академия ФСИН России), доктор экономических наук, доцент А. В. Родионов (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент А. Н. Сиряков (Академия ФСИН России), доктор богословия, кандидат юридических наук О. А. Скоморох (Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви; ГУФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области), кандидат юридических наук, доцент Е. Н. Скорик (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации), кандидат юридических наук, доцент Е. В. Стебенева (Санкт-Петербургский университет МВД России), Ц. В. Цыремпилов (СУ СКР по Республике Бурятия), А. В. Суворов (Управление Минюста России по Республике Бурятия), М. С. Сугатов (Академия ФСИН России), Т. С. Тунчик (Санкт-Петербургская юридическая академия), С. В. Цедрик (Университет прокуратуры Российской Федерации) и др.

Наиболее оживленные дискуссии возникли по вопросам сравнительного анализа практики предупреждения преступности в России и Китае (А. Л. Репецкая, Е. В. Рогова, Е. В. Стебенева, Ц. В. Цыремпилов, П. В. Тепляшин и пр.), юридической терминологии (например, О. Б. Бальчиндоржиева, М. Ю. Дондокова, М. Ю. Литвинов, А. Н. Мяханова), различных подходов к исправлению осужденных, исполнению наказаний и досрочному освобождению от их отбывания (О. Б. Бальчиндоржиева, Батболд Галбадрах, Т. П. Бутенко, Е. В. Ермасов, И. А. Ефремова, К. Н. Мункуев, О. А. Скоморох и т. д.), учета и влияния правопослушного либо правонарушающего поведения осужденных и лиц, освобожденных от отбывания наказания, на объем и содержание пробационных мероприятий, осуществляемых в их отношении, в России, Казахстане и иных странах (Т. П. Бутенко, Е. В. Ермасов, А. Н. Мяханова, П. В. Тепляшин, А. Б. Скаков, А. П. Скиба

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

и др.), а также об эффективности достижения целей наказания при применении ссылки и ее роли в дальнейшем развитии Сибири и Дальнего Востока (А. В. Родионов, А. П. Скиба, Ю. В. Хармаев).

Научные дискуссии продолжились не только после официальной части круглого стола, но и на иных площадках I Азиатского юридического форума.

Представляется, что круглый стол «Уголовное наказание: назначение, исполнение, досрочное освобождение (отечественный и зарубежный опыт)» в рамках I Азиатского юридического форума, проведенный 4 июля 2024 г. на базе Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова в г. Улан-Удэ, затронувший многочисленные компаративистские правовые вопросы, и в дальнейшем будет способствовать активизации взаимодействия представителей науки, общественных организаций и государственных органов России и иных стран, а также развитию теории, законодательства и практики повышения эффективности предупреждения совершения преступлений, применения наказаний и исправления осужденных.

Информация об авторах

А. Н. Мяханова – доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики;

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными.

Краткое сообщение

УДК 343.972

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.492-495

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПРОФИЛАКТИКА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И СФЕРА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» (Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 6 ИЮНЯ 2024 Г.)

Олег Александрович Скоморох^{1,2}, Андрей Петрович Скиба³

¹ Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви

² ГУФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, г. Санкт-Петербург, Россия, skomorokh@mail.ru

³ Академии ФСИН России, г. Рязань, Россия, apskiba@mail.ru

Аннотация. 6 июня 2024 г. в г. Санкт-Петербурге по инициативе администрации губернатора Санкт-Петербурга и ГУФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области проведен круглый стол «Профилактика религиозного экстремизма и сфера правоохранительной деятельности». Обсуждались вопросы, связанные с необходимостью повышения роли образовательных организаций различного уровня в профилактике религиозного экстремизма как среди молодежи в целом, так и среди отдельных категорий лиц (с различным вероисповеданием, обучающихся в образовательных организациях, осужденных к лишению свободы или освободившихся из исправительных учреждений, мигрантов и пр.), патриотического и правового воспитания, религиозного просвещения в зависимости от особенностей официальных конфессий с учетом общественных процессов, происходящих на фоне проведения специальной военной операции, а также деятельности в этой сфере МВД России, ФСИН России, Следственного комитета Российской Федерации и других правоохранительных органов и органов государственной власти.

Ключевые слова: круглый стол, профилактика религиозного экстремизма, правоохранительная деятельность, религиозное просвещение, образовательные организации, молодежь, осужденные

Для цитирования

Скоморох О. А., Скиба А. П. Круглый стол «Профилактика религиозного экстремизма и сфера правоохранительной деятельности» (г. Санкт-Петербург, 6 июня 2024 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 3. С. 492–495. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.492-495.

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

6 июня 2024 г. по инициативе администрации губернатора Санкт-Петербурга и ГУФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области был проведен круглый стол «Профилактика религиозного экстремизма и сфера правоохранительной деятельности».

Мероприятие состоялось в административно-деловом комплексе «Невская ратуша», его особенность заключать в широте охваченных теоретико-прикладных, правовых, организационных, психологических, педагогических и иных вопросов деятельности правоохранительных (органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы и пр.) и иных государственных органов и общественных организаций по противодействию религиозному экстремизму.

Актуальность данного научно-практического мероприятия обусловлена необходимостью переосмысления общей концепции профилактики религиозного экстремизма как потенциальной основы террористической деятельности, особенно в образовательной среде, с учетом общественных процессов, происходящих в связи с осуществлением специальной военной операции.

Общеизвестно, что терроризм опирается на религиозный экстремизм. При этом очевидно, что эффективность противодействия экстремизму и терроризму зависит не от деятельности отдельно взятого ведомства, а от совместных усилий и комплексного подхода всех государственных, религиозных и иных общественных организаций к современным негативным вызовам, направленным на дестабилизацию и разрушение нашего общества. Постоянная координация действий, обмен опытом, поиск точек соприкосновения в практической работе и научно-методической деятельности – важная задача подобных мероприятий.

В конференции приняли очное участие представители отдела по связям с религиозными объединениями администрации губернатора Санкт-Петербурга и Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности, территориальных органов МВД России, ФСИН России и других правоохранительных органов, образовательных организаций (Академии ФСИН России, Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ, Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви, Университета прокуратуры Российской Федерации, Университета ФСИН России и др.), традиционных религиозных конфессий и иных общественных организаций, студенты и курсанты.

С приветственными словами к участникам круглого стола обратились: начальник отдела по связям с религиозными объединениями администрации губернатора Санкт-Петербурга В. Г. Иванов, профессор кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии, помощник начальника ГУФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по организации работы с верующими, доктор богословия, кандидат юридических наук О. А. Скоморох, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба.

Модератором мероприятия являлся А. В. Винокур, старший сотрудник отдела по связям с религиозными объединениями администрации губернатора Санкт-Петербурга.

На конференции выступили с докладами: доктор богословия, кандидат юридических наук О. А. Скоморох – на тему «К вопросу о деятельности Межрелигиозной рабочей группы ГУФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по профилактике религиозного экстремизма в следственных изоляторах», доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба – на тему «Предупреждение религиозного экстремизма в среде осужденных во время отбывания лишения свободы и в постпенитенциарный период: организационно-правовые проблемы», кандидат юридических наук, доцент А. В. Холопов – на тему «Профилактика религиозного экстремизма как фактор обеспечения духовно-психологической безопасности общества», начальник отдела по вопросам организации антитеррористической защищенности публичных и массовых мероприятий Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности А. О. Равин – на тему «Профилактика вовлечения молодежи в религиозные организации экстремисткой и террористической направленности», главный специалист отдела по обеспечению деятельности антитеррористической и антинаркотической комиссий Е. В. Новикова – на тему «Противодействие распространению идеологии терроризма и неонацизма среди молодежи в условиях проведения специальной военной операции», доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета Санкт-Петербургского университета ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент В. И. Силенков – на тему «Формирование религиозной толерантности при изучении дисциплины «Религиоведение» как средства предупреждения религиозного экстремизма», доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат исторических наук В. А. Самарин – на тему «Роль образовательных организаций Следственного комитета Российской Федерации в профилактике и противодействии религиозному экстремизму», доцент кафедры специальных дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России кандидат политических наук, доцент О. В. Тепляков – на тему «Религиозно-политический экстремизм: причины возникновения и пути противодействия органами внутренних дел».

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Активное участие в работе конференции также приняли: имам Юлай-Хазрат Абдуллин (Соборная мечеть г. Санкт-Петербурга), раввин Ифраха Абрамов (Хоральная синагога г. Санкт-Петербурга), Т. А. Молчан (ГУФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области), лама Антон Щеглов (Санкт-Петербургский дацан «Гунзэчойнэй») и др.

Особый акцент участниками круглого стола был сделан на обсуждении вопросов, связанных с необходимостью повышения роли образовательных организаций различного уровня в профилактике религиозного экстремизма среди подростков и молодежи, патриотического и правового воспитания, религиозного просвещения в зависимости от особенностей официальных конфессий с учетом общественных процессов, происходящих на фоне проведения специальной военной операции. Обсуждалась деятельность в этой сфере различных правоохранительных органов и органов государственной власти, в том числе с целью недопущения проявлений террористического характера.

Рассматривались вопросы взаимодействия ГУФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области с традиционными религиозными организациями России.

Научные дискуссии продолжились и после официальной части круглого стола.

Изложенное дает основание полагать, что круглый стол «Профилактика религиозного экстремизма и сфера правоохранительной деятельности», проведенный в г. Санкт-Петербурге, объединивший представителей органов государственной власти, образовательных учреждений, правоохранительных органов, религиозных и иных общественных организаций, будет способствовать совершенствованию теории, законодательства и практики противодействия религиозному экстремизму в обществе в целом и среди отдельных категорий лиц в частности.

Информация об авторах

О. А. Скоморох – доктор богословия, кандидат юридических наук, профессор кафедры церковно-практических дисциплин; помощник начальника;

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными.

ПЕРСОНА

Краткое сообщение

УДК 343.9-051

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.496-500

ОТ ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЫ ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ К ОСНОВАМ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ – НАУЧНАЯ ДИСТАНЦИЯ ПРОФЕССОРА Г. А. АВАНЕСОВА

Николай Григорьевич Шурухнов^{1,2}

¹ ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, matros49@mail.ru

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

Аннотация. В статье приводятся краткие биографические данные заслуженного деятеля науки, доктора юридических наук, профессора Геннадия Арташесовича Аванесова. Освещается его профессиональная, практическая, педагогическая деятельность, научно-исследовательский путь (продолжительностью в полвека), полученные результаты и большое наследие, оставленное потомкам. В статье приводятся основные направления исследований Г. А. Аванесова, анализируется роль прогнозирования в борьбе с преступностью, ее тенденции, для того чтобы дать стимул помнить и совершенствовать его научные идеи, способствующие эффективности борьбы с преступностью в современном российском государстве.

Ключевые слова: Г. А. Аванесов, условия содержания осужденных, преступность, криминологическое прогнозирование

Для цитирования

Шурухнов Н. Г. От прогрессивной системы отбывания лишения свободы к основам теории и практики криминологического прогнозирования – научная дистанция профессора Г. А. Аванесова // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 3. С. 496–500. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.496-500.

Почти десять лет прошло с момента, когда не стало Геннадия Арташесовича Аванесова, – удивительного человека с непростой судьбой, старшего товарища, доброго и осмотрительного, прозорливого наставника, отзывчивого, готового прийти на помощь, подсказать, как поступить и разрешить ситуацию в самых сложных ее проявлениях. Судьба предоставила мне счастливую возможность общаться, наблюдать, присматриваться к этому прекрасному человеку более тридцати лет в Академии управления МВД

© Шурухнов Н. Г., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ПЕРСОНА

СССР, Юридическом институте МВД России, Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя.

Геннадий Арташесович родился 17 ноября 1934 г. в г. Ашхабаде, в 1962 г. окончил Высшую школу МООП РСФСР. В 1966 г. он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Изменение условий содержания осужденных в процессе отбывания лишения свободы (прогрессивная система)» [1, 2, с. 271–278]. Его научным руководителем был Николай Алексеевич Стручков, прекрасный человек, великий российский ученый, генерал-майор внутренней службы с удивительным героическим фронтовым опытом, доктор юридических наук, профессор, один из основоположников науки исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права.

Диссертация Г. А. Аванесова – одно из первых исследований прогрессивной системы отбывания основного наказания. В его научных публикациях рассматривалась индивидуализация исполнения наказания, затрагивались проблемы свойств личности преступника, предлагались варианты стимулирования отбывания лишения свободы. Примерно в этот период сложился знаменитый «вологодский опыт» (изучение формирования направленно воспитывающего коллектива) [3]. Знакомство с ним было рекомендовано всем, кто занимался исправлением и перевоспитанием осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Исследование Г. А. Аванесова стало правовым фундаментом этого всесоюзного опыта.

С 1966 по 1969 год Геннадий Арташесович был старшим научным сотрудником ВНИИ МВД СССР, с 1970 по 1974 год – заместителем начальника отдела Штаба МВД СССР. Это был период информационно-технологического совершенствования деятельности МВД СССР, создания штабов, информационных центров, поиска новых средств борьбы с преступностью, прогнозирования ее динамики и принятия упреждающих мер. Штаб МВД СССР был тем центром, где разрабатывались самые актуальные и прогрессивные предложения, принимались решения на уровне всего ведомства с целью обеспечить эффективность борьбы с преступностью, используя информационные системы. Для этого требовались соответствующие специалисты, способные мыслить новыми категориями, соединять науку с практикой, что и относилось к предмету организационно-практической деятельности Г. А. Аванесова и его коллег.

26 октября 1972 г. в специальном совете Высшей школы МВД СССР Геннадий Арташесович защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Криминологическое прогнозирование (теоретические и организационные основы)» [4, 5, с. 279–297]. Отметим, что работа была выполнена в Штабе МВД СССР, и название научной работы в некоторых источниках «Основы криминологического прогнозирования (теория и практика)». Оппонентами были доктора юридических наук, профессора Николай Александрович Беляев, Нинель Федоровна Кузнецова, Александр Максимович Яковлев.

С 1974 по 1989 год Геннадий Арташесович являлся начальником кафедры криминологии и профилактики преступлений Академии управления МВД СССР, в последние годы жизни – профессором кафедры криминологии Московского университета МВД России (умер в возрасте 80 лет 13 декабря 2014 г.). Он автор более 300 научных публикаций, под его научным руководством было защищено более 130 диссертаций на соискание ученой степени кандидата и 20 диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук. Для потомков-последователей оставлено громадное наследие, которое подлежит изучению: идеи, проблемы, предложения, требующие переосмысления с це-

лью развития, совершенствования, приспособления к новым социально-экономическим, политическим, правовым условиям.

В 1975 г. вышел в свет учебник Г. А. Аванесова «Криминология. Прогностика. Управление» [6], в 1980 г. – «Криминология и социальная профилактика» [7], с 1984 по 2011 год – серия учебников: «Криминология» [8–10]. В 2011 г. была издана его работа «Социальные образования и преступность. Криминологические рассуждения и заметки» [11], а в 2012 г. – монография «10 глав о мотивации и мотивах. Через призму науки криминологии» [12]. Последняя была посвящена проблемам мотивации и мотивам в тесной связи со свойствами личности, поведением, рассматриваемым в мотивационной сфере. В исследовании делался акцент на криминологию, современные аспекты ее предмета. Обращалось внимание на изучение поведения жертвы преступления (виктимность, виктимологию), прогнозирование в мотивационной сфере, профилактику противоправного поведения. В 2015 г. вышла работа «Общество. Личность. Мотивация. Исследования криминолога» [13].

К чести современников и учеников, в 2020 г. ими были изданы избранные научные труды [14], в которые вошли пять последних книг ученого, которые могли бы стать отправной точкой для последователей.

Возвращаясь к проблемам изменения условий содержания осужденных в процессе отбывания лишения свободы, следует отметить научную смелость, уверенность в собственных силах, способность целенаправленно держать в поле зрения объект и предмет исследования. От этого зависят планирование и реализация замыслов с ориентиром на результаты эмпирического исследования. Для любого научного исследования точное определение его предметной области обуславливает понимание специфики познавательной деятельности. Объект и предмет научного исследования задают характер конкретной дисциплинарной идентичности. Устоялось понимание предмета исследования как понятия более узкого, чем объект исследования. Предмет – это то, что исследуется в объекте (в отношении объекта). Другими словами, предмет находится в рамках объекта исследования или является образом чего-то партикулярного (частного) в объекте, определение того, что будет исследоваться в объекте исследования или в отношении его.

Выбор темы научной работы, определение объекта и предмета Геннадием Арташевичем не был простым. Напомним, что 14 июля 1957 г. в исправительно-трудовых учреждениях была введена отрядная система. Она позволяла более целенаправленно вести воспитательную работу, распознавать свойства личности осужденного для целей перевоспитания, индивидуализировать осужденных. 9 сентября 1961 г. Президиум Верховного Совета РСФСР утвердил Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах Министерства внутренних дел РСФСР № 154/3, которое определило виды исправительно-трудовых колоний. В них устанавливались общий, усиленный, строгий и особый режимы. В этот период шла подготовка Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик.

Изложенное позволяет понять, в каких правовых условиях автором готовилась диссертация. Давать рекомендации для изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными было делом сложным. Но рядом было плечо известного и авторитетного ученого-пенитенциариста Николая Алексеевича Стручкова. Он был той опорой, которая позволила реализовать инновации, используя собственные эмпирические данные. Следует отметить, что образ научного руководителя накладывает отпечаток на портрет его ученика, с комплексом отдельных личностных качеств.

ПЕРСОНА

В итоге получилось исследование, результаты которого спустя незначительное время использовались и в законодательной, и в организационно-практической деятельности исправительно-трудовых учреждений. 18 декабря 1970 г. Верховный Совет Российской Федерации Социалистической Республики утвердил Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, который должен был быть введен с 1 июля 1971 г. (просуществовал до 1 июля 1997 г.).

При подготовке диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Г. А. Аванесов избрал иной путь. Другая тема, новые объект и предмет исследования, которые стали ориентиром работы. Автором была избрана криминология, проблемы прогнозирования преступности, теоретические вопросы и практическая организация этой сложной сферы деятельности государства и его правоохранительных органов. Считается, что предпочтительнее не менять предмет исследования, так как это при прочих равных условиях позволит извлекать максимум пользы из наработанного опыта, специализации, результатов обобщения практики [15, с. 120]. Однако такой подход Г. А. Аванесов не считал убедительным. Свою работу Геннадий Арташесович сформировал из двух разделов. Первый был посвящен теоретическим и методологическим основам криминологического прогнозирования. Второй – организации криминологического прогнозирования и планированию борьбы с преступностью.

Таким образом, можно утверждать, что Г. А. Аванесов является основоположником учения о криминологическом прогнозировании. Его идеи, предложения являются актуальными для борьбы с преступностью, любыми противоправными проявлениями в современной России. Актуальность исследований Г. А. Аванесова не связана с каким-то временным периодом, принятием какого-то законодательного акта или государственного решения, она перманентна. К ним обращаются люди разных поколений, для многих они стали необходимостью, для кого-то станут таковыми. В этом суть ученого и его идей. Истинный ученый живет, пока значимы его идеи.

В заключение отметим, что перед защитой диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук автором было опубликовано свыше 60 научных работ, а конкретно по теме исследования – свыше 30 работ. Это уровень, к которому следует стремиться.

Список источников

1. Аванесов Г. А. Изменение условий содержания осужденных в процессе отбывания лишения свободы (прогрессивная система) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. 16 с.
2. Аванесов Г. А. Изменение условий содержания осужденных в процессе отбывания лишения свободы (прогрессивная система) // Российский криминологический взгляд. 2012. № 1. С. 271–278.
3. Клюкин В. Ф. Формирование направленно воспитывающего коллектива заключенных (по данным экспериментального исследования) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1966. 15 с.
4. Аванесов Г. А. Криминологическое прогнозирование (теоретические и организационные основы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972.
5. Аванесов Г. А. Криминологическое прогнозирование (теоретические и организационные основы) // Российский криминологический взгляд. 2012. № 1. С. 279–297.
6. Аванесов Г. А. Криминология. Прогностика. Управление. Горький : Горьк. высш. школа МВД СССР, 1975. 423 с.

7. Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика : учебник для Академии МВД СССР. М., 1980. 526 с.
8. Аванесов Г. А. Криминология. М.: Академия управления МВД СССР, 1984. 500 с.
9. Криминология : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» : учеб. для курсантов и слушателей образоват. учреждений МВД России юрид. профиля / под ред. Г. А. Аванесова. 4-е изд., перераб. и. доп. М. : ЮНИТИ, 2006. 494 с.
10. Криминология : учебник / под ред. Г. А. Аванесова. 5 изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ, 2011. 575 с.
11. Аванесов Г. А. Социальные образования и преступность. Криминологические рассуждения и заметки : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2011. 239 с.
12. Аванесов Г. А. 10 глав о мотивации и мотивах. Через призму науки криминологии. М. : ЮНИТИ ; Закон и право, 2012. 301 с.
13. Аванесов Г. А. Общество. Личность. Мотивация. Исследования криминолога. М. : Юнити-Дана, 2015. 265 с.
14. Геннадий Арташесович Аванесов. Вся жизнь в науке... Избранные научные труды. М. : Юнити-Дана, 2020. 839 с.
15. Селье Г. От мечты к открытию: как стать ученым / пер. с англ. М. : Прогресс, 1987. 368 с.

Информация об авторе

Н. Г. Шурухнов – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник; профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики.

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

Интервью

УДК 343.8-051(047.53)

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.501-507

ГУМАНИЗМ: ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ: ИНТЕРВЬЮ С ДОКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ ЕЛЕНОЙ ВЛАДИМИРОВНОЙ КУНЦ

Наталья Сергеевна Малолеткина¹

¹ Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, Россия, levkovka707@mail.ru

Для цитирования

Малолеткина Н. С. Гуманизм: вектор развития пенитенциарной политики: интервью с доктором юридических наук, профессором Еленой Владимировной Кунц // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 3. С. 501–507. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).3.501-507.

Краткая биографическая справка

Кунц Елена Владимировна – главный научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, член-корреспондент РАЕН, академик Академии имиджологии.

Свой профессиональный путь она начала в 1991 г., когда с отличием окончила Челябинский юридический техникум по специальности «Право и учет в системе социального обеспечения», в 1995 г. с отличием завершила обучение в Челябинском государственном университете по специальности «Юриспруденция», в последующем получила второе высшее образование по специальности «Специальный психолог» (диплом с отличием), прошла профессиональную переподготовку по программе «Менеджмент в образовании».

© Малолеткина Н. С., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

В 1998 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Преступность на почве межнациональных и религиозных конфликтов и уголовно-правовые меры борьбы с нею» в Челябинском государственном университете.

В 2006 г. состоялась защита докторской диссертации на тему «Преступность среди женщин и ее предупреждение в современной России» в Академии управления МВД России. В 2007 г. Е. В. Кунц присвоено ученое звание профессора. В этом же году стала обладателем Гранта Президента Российской Федерации по поддержке молодых докторов наук.

С 1995 по 2018 год работала на кафедре уголовного права и криминологии Челябинского государственного университета в должностях ассистента, старшего преподавателя, доцента, профессора, заведующего кафедрой, декана факультета, Директора Института права.

С 2018 по 2020 год трудилась профессором кафедры уголовного права Уральского филиала Российского государственного университета правосудия.

С 1 июля 2020 г. и по настоящее время работает замещает должность главного научного сотрудника отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России.

Под ее научным руководством успешно защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук 13 учеников. Приказом ВАК Минобрнауки России от 21 февраля 2003 г. № 502-в была назначена ученым секретарем диссертационного совета К 212.296.03 при Челябинском государственном университете.

Приказом Минобрнауки России от 16 апреля 2010 г. № 766-335 об объединенном совете по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.296.08 при Челябинском государственном университете назначена председателем диссертационного совета.

В настоящее время является членом специального диссертационного совета по защите диссертаций, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ДС 338.001.01 НИИ ФСИН России Минюста России. Автор 439 публикаций (из них 15 монографий, 3 учебника, 10 учебно-методических пособий).

Интервью

– Как Вы пришли в юриспруденцию?

– Обычно любовь к какой-то профессии прививают с самых ранних лет. Когда я училась в школе, мы на уроках литературы традиционно писали сочинения на тему «Кем я хочу стать». Уже тогда я поняла, что хочу быть человеком, который ищет справедливость, стремится к тому, чтобы не были нарушены чьи-либо права. Это и определило выбор будущей профессиональной деятельности.

– Кто из Ваших учителей (педагогов, ученых или близких) повлиял на Ваше становление как ученого в юриспруденции?

– Говорить о том, что я продолжила династию, нельзя. Родители учили меня тому, что всегда нужно быть честным, справедливым, и во всем должен доминировать закон. Родители создали комфортные условия для получения качественного образования. Ори-

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

ентирами в профессиональной сфере стали А. И. Долгова, Р. А. Базаров, Л. Д. Гаухман, И. Я. Козаченко, М. И. Ковалев, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, В. П. Ревин, Г. В. Хашимов. Все эти годы мне помогали мои учителя, коллеги, друзья, родные и близкие мне люди. Без них, конечно, ничего у меня не получилось бы.

– Что повлияло на то, что Вашим профилем стало именно уголовное и уголовно-исполнительное право, а не какое-то другое направление?

– Повышенное чувство справедливости, стремление к тому, чтобы во всем доминировал закон, – это, а также внутренний голос мне подсказывали, что я должна выбрать именно этот профиль. В детстве я всегда восхищалась работой следователей, прокуроров, судей, что и повлияло на выбор профиля.

– Как Вы считаете, какие направления сейчас наиболее актуальны в современном уголовном и уголовно-исполнительном праве?

– Одним из приоритетных векторов современной уголовной и уголовно-исполнительной политики является гуманизация назначения и исполнения наказания. Наличие даже самого гуманного, самого справедливого законодательства еще не приводит к достижению желаемой цели.

В свою очередь, это обязывает рассматривать законодательство как неотъемлемый элемент уголовной политики, оно должно своевременно реагировать на происходящие изменения в социуме, учитывая современные реалии и тенденции.

В настоящее время отдельные институты отечественного уголовного и уголовно-исполнительного права перестали носить исключительно репрессивный характер, они в большей степени усилены воспитательным и исправительным потенциалом. Подобное положение дел обусловлено демократизацией и глобализацией общества, приоритетом свободы при избрании меры пресечения и назначении уголовного наказания.

Именно данные научные направления могут выступить основой для проработки перспектив гуманизации отечественного законодательства.

– Как Вы оцениваете современное состояние уголовной и уголовно-исполнительной науки?

– У нас определенным запас научной прочности, который, благодаря многочисленным разработкам отечественных ученых, активно перемещается из плоскости научного анализа в практическую деятельность.

– Пенитенциарная политика государства определяет цели уголовных наказаний, порядок их исполнения, применение к осужденным мер исправительного воздействия. На что в первую очередь необходимо обратить внимание?

– В Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года к числу важных задач относятся гуманизация, модернизация УИС и ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Рассуждая о гуманизации, мы не имеем в виду вседозволенность и всепрощение, она должна осуществляться взвешенно, не вступая в противоречие с обеспечением безопасности личности, общества и государства.

Принцип индивидуализации наказания имеет множество вариантов реализации при действующей системе наказаний.

Еще одно направление, которое следует выделить, это отбывание наказания несовершеннолетними осужденными. В уголовно-исполнительном законе нет норм, учитывающих особенности исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, в отношении несовершеннолетних, – затруднена реализация обязательных и исправительных работ ввиду того, что не определены положения трудового законодательства в части организации работы несовершеннолетних; нет возможности реализовать альтернативное наказание в случае злостного уклонения несовершеннолетнего осужденного от отбывания наказания и т. п.

– Как Вы считаете, снизится ли уровень рецидивной преступности в связи с введением в России службы пробации?

– Создание и развитие в Российской Федерации системы пробации предусматривает оказание помощи различным категориям осужденных и лицам, освобожденным из мест лишения свободы и исправительных центров, в вопросах занятости, обеспечения жильем, психологической и правовой помощи, что в совокупности направлено на предупреждение рецидивной преступности.

Эффективность пробации предполагает не только достижение искомой практической значимости реализуемых мер, но и теоретическую ценность ее научного каркаса.

Особое место в предупреждении рецидивной преступности также отводится исправительным учреждениям, что связано с проведением их сотрудниками воспитательной работы с осужденными. Учреждения уголовно-исполнительной системы сталкиваются с рядом трудностей в социальной адаптации, бытовом и трудовом устройстве лиц, в действиях которых может быть установлен рецидив преступлений. Рецидив увеличивает уголовную ответственность наказуемого, так как повторность совершения преступного деяния влечет за собой большую общественную опасность. Наличие семьи, общение с детьми и иные социальные связи являются важнейшими стимулами для исправления осужденных.

Немаловажное значение имеет принятый закон, который обеспечивает возможность отбывать наказание ближе к местам проживания родных и близких. В 2023 г. таким правом воспользовались 4500 лиц. В 2024 г. введены 204 штатные должности помощников начальников следственных изоляторов по работе с верующими, к профилактической работе в исправительных учреждениях привлечены священнослужители. Федеральным законом о пробации, который вступил в силу с 1 января 2024 г., создается новая система, но впереди длительная и сложная работа, которая обусловлена новыми социально-правовыми реалиями и экономическими потребностями.

На характер деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы по подготовке осужденных к освобождению и предупреждению совершения рецидивных преступлений влияет недостаточная научная разработанность ряда вопросов. Например, тактика и методика психолого-педагогической подготовки осужденных к освобождению, методика оценки конечных результатов исправления и т. п. В научной разработке нуждаются вопросы деятельности учреждения уголовно-исполнительной системы, непосредственно связанные с эффективностью социальной адаптации освобожденных. Пути решения сложны и требуют глубокого научного анализа, а в некоторых случаях – экспериментальной апробации, в процессе которой психолого-педагогические приемы и способы воздействия на осужденных имели бы главенствующее значение.

Успешное достижение цели предупреждения рецидивной преступности, связанное с подготовкой осужденных к освобождению и их дальнейшей социальной адаптацией,

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

во многом зависит от правильного взаимодействия учреждений уголовно-исполнительной системы с федеральными, региональными и местными органами исполнительной власти, подведомственными им государственными и муниципальными учреждениями, иными организациями и гражданами по вопросам пробацции.

– Расскажите, пожалуйста, какие научные направления для Вас являются приоритетными?

– Область моих научных интересов – проблемы уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии. Наиболее весомый вклад внесен в изучение причин формирования преступного поведения и преступности в целом, разработку мер, направленных на борьбу с различными формами преступной деятельности, а также в изучении проблем женщин, отбывающих наказание (понятие и содержание их правового положения, его законодательного закрепления). Много внимания уделено охране правового статуса лиц, отбывающих наказание, поиску эффективных форм воздействия на осужденных в условиях кризиса уголовной политики, устранению научных пробелов, связанных с вопросами исполнения наказания граждан, достигших совершеннолетия в период пребывания в воспитательных колониях и т. д.

– Вы являлись рецензентом монографического исследования уголовно-исполнительного законодательства в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения. Как Вы относитесь к выделению самостоятельного научного направления?

– Это очень актуальное научное направление, а обращение к нему авторов является вполне логичным и своевременным. Уже четыре издания монографии «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» (2017–2022 гг.) востребованы научными работниками, преподавателями, сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Его авторы – такие известные российские и зарубежные ученые в области уголовно-исполнительного права, как А. П. Скиба, Ю. А. Кашуба, А. В. Петрянин, П. В. Тепляшин. Они обосновывают необходимость формирования уголовно-исполнительного законодательства в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения, рассматривая режим особых условий в исправительных учреждениях как предпосылку формирования данного законодательства, анализируют проблемы исполнения и отбывания различных наказаний в экстремальных условиях, международные правовые акты и уголовно-исполнительное законодательство ряда стран в указанной области.

– Вы параллельно с научной занимаетесь также экспертной деятельностью?

– Я являюсь экспертом федерального государственного бюджетного учреждения «Российский центр научной информации (РЦНИ)», членом экспертного совета Российского научного фонда, экспертом научно-технической сферы, членом редакционной коллегии Международного центра научного сотрудничества «Наука и Просвещение», главным редактором международно-правового журнала «Проблемы права», членом редакционной коллегии журналов «Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество» и «Уголовно-исполнительное право», членом редакционного совета онлайн-конференций педагогов на портале «Наука и образование ONLINE».

За многолетний личный вклад в развитие отечественной науки, образования, наставничества и патриотического воспитания молодежи была отмечена ведомственными и общественными наградами.

– Вы являетесь одним из соавторов учебника по уголовно-исполнительному праву, который предназначен для студентов и курсантов, проходящих обучение по программам федерального государственного образовательного стандарта по дисциплине «Уголовно-исполнительное право». Что Вы пытались донести до обучающихся?

– Успешное формирование профессиональных компетенций курсантов и студентов образовательных организаций ФСИН России напрямую зависит от актуальности и содержательности учебного материала. Коллектив авторов данного учебного издания стремился это учесть при его подготовке. Получился отвечающий всем требованиям учебник.

Основная цель учебной дисциплины «Уголовно-исполнительное право» – это подготовка высококвалифицированных специалистов в области юриспруденции, которые должны уметь анализировать и применять нормы уголовно-исполнительного права при разрешении конкретных ситуаций, формирование научного мировоззрения по вопросам роли и места уголовно-исполнительных средств в борьбе с преступностью.

Следует отметить, что научная составляющая теоретического материала представлена широким спектром точек зрения на проблемы предмета и метода уголовно-исполнительного права, составляющих авторские концепции известных ученых в области уголовного и уголовно-исполнительного права, что позволяет изучить различные подходы в рамках сложившихся научных школ. Важно подчеркнуть и то обстоятельство, что научно-теоретические и прикладные вопросы раскрываются системно и взаимосвязано.

Содержание учебного издания в части правового регулирования основывается на нормах российского законодательства (в части правоприменительного аспекта – на актуальной отечественной судебной практике), что означает приобретение студентами, слушателями, курсантами в процессе изучения данного учебного курса соответствующих профессиональных компетенций.

Такой подход к содержанию учебного издания и непосредственная взаимосвязь теоретических и практических вопросов позволит обучающимся сформировать достаточный уровень знаний по изучаемой дисциплине, охватывающий все современные подходы к структуре и содержанию уголовно-исполнительной системы.

– Как Вы боретесь с плохим настроением?

– У меня просто нет времени на борьбу с ним, у меня много профессиональных задач, решение которых не терпит промедления.

– Чем Вы любите заниматься, когда у Вас есть свободное время?

– В свободное время увлекаюсь спортом, обожаю плавание, спортивную ходьбу. Люблю хоккей, фигурное катание, биатлон, гимнастику.

Еще предмет моего восхищения – музыка. Я окончила музыкальную школу по классу фортепьяно и люблю классическую музыку. С удовольствием слушаю В. А. Моцарта,

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

Л. Бетховена, П. И. Чайковского. То, что я в жизни не могу найти в словах, я вижу в их произведениях.

– Что Вы могли бы посоветовать молодым ученым, которые только начинают свой научный путь?

– Пожелать будущим ученым усердия, терпения, оптимизма, научных открытий и удачи на пути к получению ученой степени!

Информация об авторе

Н. С. Малолеткина – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин.

Information about the author

N. S. Maloletkina – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Public Law Disciplines.

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.

Научное издание

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал

Редактор *О. А. Кейзина, Т. Н. Русакова*
Перевод *Н. И. Цымбалюк*
Компьютерная верстка *С. В. Ануфриев*
Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 08.10.2024. Формат 70x100 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Arial.
Печ. л. 9,43. Усл. печ. л. 8,78. Тираж 32 экз.
Заказ № 346.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Академия ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
Редакционно-издательский отдел
Тел.: +7 (4912) 93-82-42, 93-46-40
E-mail: editor62@yandex.ru

ISSN 2072-2427

9 772072 242008

24193

